

Полина Рей

СЕТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Рей Сети

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36619523
SelfPub; 2022*

Аннотация

Они всего лишь попали в сеть, но запутались друг в друге так, что не распутать уже никогда. Она – «Ангел», он скрывается за безликими буквами «ТТ». Ни настоящих имён, ни возраста, ни прошлого. Всего лишь двое. У которых есть выдуманное настоящее без возможности будущего... Для оформления обложки использована фотография со стока gettyimages.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Полина Рей

Сети

Они всего лишь попали в сеть, но запутались друг в друге так, что не распутать уже никогда. Она – «Ангел», он – скрывается за безликими буквами «ТТ». Ни настоящих имён, ни возраста, ни прошлого. Всего лишь двое. У которых есть выдуманное настоящее без возможности будущего...

ТТ: «Ты здесь?»

Ангел: «Теперь да. Только вышла из душа».

ТТ: «Я соскучился».

Ангел: «Я тоже. Весь день о тебе думала».

ТТ: «То, чем вчера занимались, из головы не идёт. Хочу продолжения».

Ангел: «Что у нас сегодня по плану? Только наша квартира? Или хочешь придумать что-то новенькое?»

ТТ: «Например?»

Ангел: «Вас двое. Нас двое. Мы – в средневековом замке. Или в другом мире».

ТТ: «Что угодно?»

Ангел: «Что захочешь. Сегодня я сделаю всё, что попросишь».

ТТ: «Всё, что прикажу»

Ангел: «Идёт. На мне сейчас совсем нет белья»

ТТ: «Как ты будешь выглядеть сегодня?»

Ангел: «Я хочу быть брюнеткой. С зелёными глазами. Где ты будешь меня трахать?»

ТТ: «Сегодня – в нашей квартире. Я предскажем»

Ангел: «Ничуть. Мне здесь нравится. Я сяду на постель и разведу ноги в стороны. Что ты увидишь?»

ТТ: «Увижу, какая ты влажная. Ты хочешь меня?»

Ангел: «Да. Только тебя.»

ТТ: «Я опущусь перед тобой на колени и буду долго смотреть. Ты очень красивая. А когда течёшь для меня, хочется тебя вылизать».

Ангел: «Сделай это. Я лягу, разведу ноги как можно шире. Закрою глаза. Представлю, что ты видишь, насколько я для тебя открыта, и почувствую...»

ТТ: «Как мой язык проходится у тебя между ног. Снизу вверх. Медленно»

Ангел: «Я прикушу губу, чтобы не застонать. Твой язык очень горячий. Хочу почувствовать его внутри»

ТТ: «Я войду в тебя языком и начну трахать. Тебе это понравится?»

Ангел: «Безумно. Хочу тебя. Ты меня заводишь с полуслова»

ТТ: «И я тебя хочу. После того, как ты кончишь в первый раз, оставляя свой вкус у меня на языке, я отстранюсь и буду просто смотреть на тебя. Когда ты только кончила, ты особенно красива».

Ангел: «Опиши меня»

ТТ: «Живот подрагивает, а киска влажная. Мне кажется, когда ты получаешь оргазм, ты сжимаешь простыню, комкая её в пальцах. Они тонкие. Безо всяких колец и прочей лабуды. Глаза закрыты, ты всё ещё чувствуешь удовольствие. Губы прикусываешь. А до этого кричала моё имя».

Ангел: «Мне это нравится. Ты войдёшь в меня сегодня членом?»

ТТ: «Хочешь получить его в себя?»

Ангел: «Да. Очень».

ТТ: «Тогда попроси»

Ангел: «Умоляю, отымей меня»

ТТ: «Ещё раз»

Ангел: «Пожалуйста, трахни меня. Я хочу чувствовать в себе твой член»

ТТ: «Уже лучше. Я обопрусь на руки по обеим сторонам от тебя. Член упрётся в твою киску. Она готова его принять?»

Ангел: «Мне может быть больно. Но я попробую принять тебя целиком»

ТТ: «Не хочешь, чтобы я тебя немного растянул?»

Ангел: «Не сегодня. Сегодня хочу, чтобы было больно»

ТТ: «И я хочу. Чтобы тебе было немного больно»

Ангел: «Тогда начни. Пожалуйста»

ТТ: «Ты идеальна для меня... Просто идеальна...»

Просто ник. Пять букв. Angel. Ни имени, ни возраста, ни внешности. Но зацепило так, что сводит с ума. Окажись на месте этого ангелочка какая-нибудь нимфоманка пятидесяти лет, даже тогда не отпустит. Потому что в сети всё не так. Можно придумать что-то безумное. Сводящее с ума. Срывающее тормоза.

Вчера они трахались в ресторане, сегодня – в «их» квартире. Завтра он мог сказать, что их будет двое, а она одна, и Ангел всё равно согласилась бы. И он будет заводиться от нескольких слов на экране сотового. Чувствовать боль от распирающего джинсы стояка и заводиться ещё сильнее.

– Вик? Привет. Свободна сейчас? Угу. Да. Подлетай. Утром такси оплачу. Хорошо. Нет, выпить есть. Жду.

Игорь постучал сотовым по подбородку, раздумывая, отложить ли его или набрать Ангелу что-нибудь в аське. За последний месяц он вообще не расставался с мобильником. С ним засыпал, с ним – просыпался. Будто в сеть попал, в прямом смысле этого слова. И ему, двадцатипятилетнему мужику, это нравилось. От одного зелёного значка контакта «Ангел» настроение прыгало на несколько отметок выше. Даже в самый поганый день.

ТТ: «Сейчас буду тебе изменять».

Ангел: «Снова?) Она пятая за последний месяц. Или с этой уже было?»

ТТ: «Ты ревнуешь?»

Ангел: «Неа. Правда, нет. В нашей квартире ты только мой. Остальное меня не волнует».

ТТ: «Хорошо».

Ангел: «Бука!»

ТТ: «Да нет. Просто всё странно»

Ангел: «Почему?»

ТТ: «Как будто суррогат. Реальное».

Ангел: «У меня так же»

ТТ: «Будем и дальше сходиться с ума»

Ангел: «Если это вопрос – то будем»

ТТ: «А если не вопрос – всё равно будем»

Ангел: «Ты ещё со мной? Или пошёл трахать другую?»

ТТ: «Ты не ревнуешь же?»

Ангел: «Не ревную. Будешь думать обо мне, когда будешь в ней?»

ТТ: «Ты этого хочешь?»

Ангел: «Хочу. Знаю, это эгоистично. И я вообще так далеко в твою жизнь простираться не собиралась...»

ТТ: «Но у тебя получилось это сделать»

Ангел: «Я не хотела»

ТТ: «Жалеешь?»

Ангел: «Нет. А ты?»

ТТ: «И я. Нисколько. Что-то мне уже расхотелось её иметь»

Ангел: «Она красивая?»

ТТ: «Симпатичная»

Ангел: «Иди к ней. Потом расскажешь, как у вас было»

ТТ: «Я не хочу»

ТТ: «Ангел, ты тут?»

ТТ: «Ангел, мать твою, я надеюсь, ты сейчас несерьёзно...»

Игорь со злостью отшвырнул сотовый на диван и сел за стол, наливая в бокал щедрую порцию виски. Она делала это намеренно. Заводила, злила, делала вид, что ревнует. А может, и вправду ревновала. А он, как идиот, вёлся. Шёл на поводу у той, которую ни разу не видел и вряд ли когда-нибудь увидит. Они нашлись в каком-то чате, куда Макаров зашёл просто ради интереса. Никогда не испытывал недостатка в бабах, и не понимал, зачем в такие места, как этот чат, заходят остальные.

Пропал сразу. С первого вечера. С первых двух слов: «Привет, котятки». Ангел. Кто прятался за ником – не знал. Даже когда ушли в приватное общение. Договорились сразу, что это неважно. Всё неважно, кроме того, что у них есть. И Игорю этого хватало.

До этого вечера. Сегодня вдруг почувствовал кое-что дерьмовое: всё, что в реальности, казалось искусственным, и наоборот. Их с Ангелом выдуманная квартира – настолько осязаемой, что в ней он только и жил. К психологу, что ли, сходить? Или сразу к психиатру?

Ведь это ненормально – строчить как ненормальному до

трёх утра в сотовом, представляя, как где-то на этой проклятой планете есть его Ангел, которого он хочет так, что сводит зубы.

Ангел: «Не удержалась. Да, чёрт побери. Я ревную!»

ТТ: «Так-то лучше. Мне отправить её домой?»

Ангел: «Да нет. Это глупо. Всё равно у нас будет только это. А сколько? Не знаю»

ТТ: «Не говори таких вещей. Мне кажется, я на тебе помешан».

Ангел: «Это взаимно. Но так быть не должно»

ТТ: «Тебе это не нравится?»

Ангел: «Нравится. Это и пугает»

ТТ: «А меня – нет»

Ангел: «Хорошо. Она ещё не приехала?»

ТТ: «Пока нет. А что?»

Ангел: «Просто хочу, чтобы рассказал, что с ней будешь делать»

ТТ: «Собирался просто отыметь во все места»

Ангел: «Теперь не собираешься?»

ТТ: «Ты хочешь, чтобы я отправил её домой?»

Ангел: «Хочу. Но ты не должен»

ТТ: «Понял. Завтра ты будешь?»

Ангел: «Конечно. Правда, ближе к вечеру»

ТТ: «Я буду скучать»

Ангел: «И я. Уже скучаю. А сейчас мне надо бежать. До

завтра»

Ангел: «Ты будешь обо мне думать?»

ТТ: «Только о тебе»

Ангел: «И я – только о тебе. До встречи»

ТТ: «До встречи, Ангел».

Пока Вика ехала, Игорь успел трижды передумать. Сначала хотел отзвониться ей и отказаться от встречи, потом – испытал желание до зуда в ладонях, чтобы она оказалась в его постели как можно скорее. Она была настоящей, реальной. Её можно было прижать к себе, раздеть – медленно или быстро – почувствовать под собой и оттрахать. Ангел была не более, чем его выдумкой. Но отчего-то казалась реальнее всех его баб вместе взятых. То, что месяц назад начиналось как невинное приключение, которое Макаров воспринимал с долей здравого скептицизма и даже насмешки, теперь оказалось какой-то потребностью, и без неё Игорь уже не представлял своего дня. Или ночи.

Проснуться в четыре утра и выйти в сеть, чтобы удостовериться, что Ангел оффлайн – потребность.

Утром вместо глотка кофе написать ей «привет» и ждать, когда же она ответит – ещё бóльшая потребность.

Нет, тут уже не психиатр нужен, а лоботомия.

– Милый, а у тебя не заперто было, – промурлыкала ему на ухо грудастая блондинка, скользнув ладонями за ворот его рубашки. Макаров вздрогнул от неожиданности.

– Тебя ждал, открыл заранее, – без приветствия проговорил он, поднимаясь из-за стола. – Где спальня знаешь.

– Вот так сразу? – Вика притворно надула подкаченные губы. – А выпить даме?

– А без пошла уже никак?

– Какой ты сегодня злой. – На её лице лишь на мгновение отразилась работа мысли, но она, очевидно, тут же решив, что споры ей ни к чему, подошла к Макарову ближе и выдохнула ему в губы: – Мне это нравится. Люблю плохих мальчиков. Жду тебя наверху.

Игорь лишь кивнул, покосился на сотовый и налил себе ещё порцию вискаря перед тем, как отправиться следом за Викторией.

Макаров крепко стиснул челюсти, чтобы не кончить раньше времени. Пока Вика профессионально работала ртом, он прикрыл глаза и представил на её месте Ангела. Вышло паршиво. В своих фантазиях с ней он обучал её брать член глубже или вообще лишал девственности, потому что Ангел не умела делать ничего из того, что он хотел от неё получить.

– Давай быстрее. – Рука легла на затылок блондинки и нажала, понуждая Вику почти насадиться на него ртом. – Быстрее.

Она ускорила движения, и Макаров зарычал от удовольствия, спуская прямо ей в горло. Удовольствие было острым, а вот удовлетворение – никаким. Он лениво оттолкнул от се-

бя Вику и сел на постели, шаря на прикроватном столике в поисках пачки сигарет.

– Игорёш, что с тобой сегодня такое? Может, помочь чем смогу?

Макаров усмехнулся и повернулся к блондинке. Психолог Хренова. Сейчас он разбежался и всё ей рассказал.

– Да нормально всё. Напряг просто какой-то. Ночевать будешь?

– Если нужна ещё, то буду.

Она кокетливо отпустила руку, которой прикрывала большую грудь. Чего вообще закрывалась? Видел всё в подробностях во всех местах. Игорь снова усмехнулся. Дура набитая.

– Не нужна. На сегодня хватит. Но если переночевать хочешь, выгонять не буду.

– Я же говорила, что ты злюка.

Дальше Макаров слушать не стал. Просто поднялся с постели и как был, голый, отправился вниз выпить. Сраное ощущение, что он изменял Ангелу, не отпускало. И злило. Она не существует в реальном мире. По крайней мере, для него. Скорее всего, Ангел так же трахается с кем-нибудь, кричит под другим мужиком и в этот момент совершенно не думает о нём. А может, она вообще сорокалетняя тётка с двумя взрослыми детьми или, наоборот, только родившая мама, которая строчит ему послания, кормя ребёнка грудью. И почему это его не отталкивает? Там, за экраном сотового,

где стёрты все границы, где она принадлежит только ему, нет ни детей, ни мужа. Никого. Только он, она и их фантазии. И он собирается воплотить в жизнь их все...

Лера распахнула заднюю дверцу машины и, чуть помедлив, будто сомневалась в том, что делает, вышла на улицу. Ноябрь. С неба лениво падают редкие хлопья снега. Вокруг пасмурно, стыло и хмуро. Тучи низкие, налитые свинцом. А на душе – тревога.

– Ну? Готова? – Ей дежурно улыбнулся Валентин Николаевич. Высокий широкоплечий. За таким можно спрятаться, как за каменной стеной. И служба у него такая же, как и он – фундаментальная. И опасная. Вон как смотрит, словно до сих пор изучает, хотя, вроде как уже допросил от и до.

– Готова, – тихо ответила Лера, запрокидывая лицо к небу и прикрывая глаза. И что ей так «везёт» с Питером? Почему она уже дважды начинает в этом городе свою жизнь совсем не с радужных событий? Большой особняк из светлого кирпича выделялся на фоне умирающего дня ярким пятном. Будь вокруг хоть немного больше белых красок, было бы не так уныло. Лера передёрнула плечами, кутаясь в короткий пуховичок. Валентин Николаевич уже доставал её чемодан из багажника. Теперь всё. Несколько дней заточения, а позднее, как надеялась Лера, – свобода. Оставалось только свикнуться с мыслью о том, что она будет вынуждена просидеть пару недель в плену этого места.

– Да! Игорь, ещё... Прошу... – раздался крик из-за двери, и Лера приглушённо хихикнула. Вот это у неё сосед – с таким не соскучишься. Некоторое время постояла возле двери в комнату, расположенную рядом с её спальней, слушая стоны и крики, после чего, пожав плечами, прошла по коридору и принялась спускаться по лестнице на первый этаж. Валентин Николаевич уже приготовил кофе и разливал его в две широкие чашки. Вскинул голову, найдя взглядом Леру, улыбнулся, кивнул на стул. Мол, садись.

Валерия медленно подошла, заложив руки за спину и осматриваясь. Слишком роскошно – она к такому не привыкла. И привыкать не собиралась.

– Там наверху... соседи мои громкие такие. – Она снова не удержалась и улыбнулась. – Так кричат, стонут. Может, там убийство происходит?

Усевшись за стол, Лера склонила голову набок и обхватила тонкими пальцами горячую чашку. Нервничала так, что бил озноб, вот и выдавала шутки ниже пояса. Валентин Николаевич, правда, оставался серьёзным. Бросил на Валерию взгляд, будто извиняясь, пожал плечами и отхлебнул из чашки.

– Сын мой. Вечно баб таскает. Скажу ему, чтобы пару недель встречался с ними где-нибудь в других местах.

– Да зачем? Не надо. У меня наушники хорошие есть.

Она спрятала улыбку за глотком кофе, но тут же посерьёз-

нела, встречая взгляд мужчины напротив.

– Что?

– Ничего. Надеюсь, ты понимаешь, что к твоему заточению стоит относиться серьёзно?

– Более чем. Речь же идёт о моей жизни.

– Хорошо. – Он помолчал немного, внимательно глядя на Леру, и той захотелось поёжиться под его взглядом, но она лишь выше подняла подбородок и прямо посмотрела в его глаза. – Ты больше ничего не вспомнила, точно?

– Точно. Если вспомню, обязательно скажу. Но я и так рассказала всё, что было.

– Хорошо. – Он сделал глубокий вдох и побарабанил пальцами по столу. – Мне, к сожалению, уехать нужно будет. На какое время здесь Игорь задержится, я не знаю, но бывает он здесь часто. Если он тебе будет мешать, я попрошу его здесь не появляться.

– Нет, что вы? Это его дом. Я здесь ненадолго. Территорию поделить сможем.

– В этом я не сомневаюсь. Но если что – сразу звони.

– Идёт.

– Особенно если будет шуметь. – Валентин поморщился, когда наверху раздался звук разбившегося стекла, а следом – женский хохот.

– Я же сказала. У меня отличные наушники.

Лера сделала ещё глоток кофе, оставила чашку, поблагодарила Валентина Николаевича и отправилась наверх.

За окном – глубокая осень. Почти зима. В свете жёлтого уличного фонаря снежинки танцуют, мягко опускаясь на землю. Игорь хочет, чтобы то же самое видела Ангел. Хотя, даже не знает, откуда она. Может, живёт, как и он, в Питере. А может – вообще с другого конца Земли.

Ангел: «Ты здесь? Я только освободилась»

ТТ: «Здесь. Думаю о тебе. Соскучился жутко»

Ангел: «И я по тебе. Тяжёлый день. Как всё прошло?»

ТТ: «Ты о чём?»

Ангел: «Я – о ком».

ТТ: «Ничего интересного»

Ангел: «Вот как? Она до сих пор у тебя?»

ТТ: «Да. И если ты сейчас скажешь, что не будешь нам мешать, наш следующий трах будет с придушением»

Ангел: «Дай угадаю... Моим?»

ТТ: «Умная девочка. Не вздумай отключаться. Я же по тебе с ума схожу»

Ангел: «Скажи мне это ещё раз»

ТТ: «С ума по тебе схожу»

Ангел: «И хочешь только меня? Даже когда к тебе приезжают твои шлюхи?»

ТТ: «Да, хочу только тебя. Всегда»

Ангел: «Хорошо»

ТТ: «Ангел?»

Ангел: «М?»

ТТ: «Мне что с тобой делать?»

Ангел: «А что хочется?»

ТТ: «Хотя бы раз увидеть»

Ангел: «Не думаю, что это хорошая идея»

ТТ: «Почему?»

Ангел: «Потому что тогда всё может закончиться. Ты потеряешь ко мне интерес, а мне бы этого не хотелось»

ТТ: «И мне. И почему ты так думаешь?»

Ангел: «Не знаю. Просто сеть – это то, в чём мы оба увязли. Убери этот элемент, и всё остальное распадётся»

ТТ: «А может, наоборот?»

Ангел: «Может. Но я не хочу рисковать»

ТТ: «Хорошо. Просто знай, что я ещё не раз буду поднимать этот разговор»

Ангел: «Для чего? Это неизменно. Ты, я и то, что у нас есть здесь. Точка»

ТТ: «Для того, чтобы понять, может ли что-то измениться»

Ангел: «Я же сказала – это неизменно»

ТТ: «Окей»

Ангел: «Обиделся?»

ТТ: «Расстроился»

Ангел: «Глупый. Иди ко мне»

ТТ: «Я здесь. Что мне сделать?»

Ангел: «Просто побудь рядом. Наверное, сексом ты и так

назанимался на три дня вперёд»

ТТ: «Я рядом. И с тобой всё иначе»

Ангел: «Хорошо. Я хотела это услышать»

ТТ: «Хочу тебя»

Ангел: «А я хочу, чтобы мы просто провели время вместе. Не могу представить, что ты только что был с другой, пусть и в совершенно другом месте»

ТТ: «А если я проведу языком по твоим губам, потому что адски соскучился и хочу тебя поцеловать?»

Ангел: «М-м-м, хитрый. Я приоткрою их, обманчиво нежно обведу твой язык своим, чтобы после прикусить твои губы почти до крови»

ТТ: «Ты злишься? Скользну языком в твой рот, углубляя поцелуй. Очень вкусно»

Ангел: «Злюсь. Только ты можешь вывести меня из себя. А после – завести. Так, что тормоза срывает»

ТТ: «Люблю, когда ты без тормозов»

Ангел: «С тобой так всегда...»

Лера проснулась ещё затемно. Краткий сон, полный странных полукошмаров, не принёс ни отдыха, ни забытья. Дом безмолвствовал. Парочка за стеной угомонилась довольно быстро – стоило Лере выпить кофе, проводить Валентина Николаевича и сходить в душ, как из-за двери в соседнюю спальню перестали раздаваться стоны и крики. Тем лучше. Она была уставшей с дороги, но, когда легла в по-

стель, сон долго к ней не шёл. За окном поздняя осень превращалась в зиму, с неба сыпал снег. Первый нормальный снегопад, который назавтра, наверняка, оставит на земле белое покрывало. Лера могла наблюдать за танцем снежинок в приоткрытые занавески окна.

Поднявшись с постели, она прошлась по роскошно обставленной спальне, прислушиваясь к себе. Ничто не мешало ей снова улечься в постель и поспать лишних пару-тройку часов, но Валерии на новом месте не спалось.

В этом доме она оказалась случайно – всего лишь стала свидетелем убийства, деталей которого не помнила. Впоследствии оказалось, что убитым оказался какой-то важный политический деятель – Лера не особо разбиралась в миллиарде депутатов – и скорее всего, его смерть была заказной. А это означало, что Валерию могли искать. Ну, а когда её «спрятал» на своей даче полковник полиции Смельчаков, Лера поняла, что дело было более чем серьёзным.

Она надела удобный домашний костюм – хлопковые штаны и майку – и завязала волосы в хвостик. Никакой косметики, никаких нарядов, вообще ничего. Она всего лишь пленница огромного особняка, который снаружи охраняется как крепость.

Холодильник был набит едой. С бесконечными упаковками ветчины, яиц и сыра соседствовали банки пива, небрежно разложенные на полках то там, то здесь. Вряд ли полковник употреблял так много алкоголя, посему Лера справед-

ливо решила, что его сынок любит не только трахаться, но и бухать.

– А ты кто? – чуть гнусаво проговорил женский голос, когда Лера доставала из холодильника молоко. Сама обладательница прононса оказалась немного потрёпанной жизнью крашеной блондинкой. – Любовница отца Игорёши?

Валерия едва сдержала позыв поморщиться от интерпретации имени Игорь. Со вкусом у Смельчакова-младшего было не ахти.

– Можно сказать и так, – кивнула Лера, не желая вдаваться в подробности, которые не касались этой пустышки. – Тоже не спится?

– Да Игорь меня затрахал, в прямом смысле этого слова, – жеманно поведала секрет Полишинеля блондинка, устраиваясь на одном из барных стульев. Взяла бутылку виски и налила себе порцию. Отличный завтрак.

– Бывает, – притворно посочувствовала Валерия. – Завтракать будешь?

– Ой, если приготовишь – буду. Если нет – не буду.

Логично, что и говорить.

– Овсянка, яичница с беконом, бутерброды. Всё, на что способна.

– Ну, что-нибудь выберу. – Блондинка передёрнула плечами и отпила виски. – Меня Вики зовут. Можно просто Вик.

– Лера.

– А отец Игорёши спит ещё?

– Нет, он уехал ещё вечером. Дела.

– Ну, хорошо. Игорёша не особо любит, когда они тут пересекаются.

Валерия пожала плечами. Ей-то какое дело до этого? Даже если Смелычаковы дерутся не на жизнь, а на смерть, стоит им завидеть друг друга, ей абсолютно всё равно. Хотя, сейчас она ощущала нечто, что её забавляло – похоже, что делёжка территории у неё будет происходить вовсе не с сыном Валентина Николаевича, а с пассиями Игоря. Она чувствовала спиной прожигающий взгляд Вики. Пока быстро нарезала бекон, пока заливала хлопья горячим молоком, пока нарезала сыр – всё это время знала: любовница сына Смелычакова неотрывно за ней наблюдает. Надо было навести марафет, чтобы обозлить растрёпанную блондинку ещё сильнее, – подумала Лера, накладывая себе всего понемногу. Ей даже на мгновение стало интересно, что в голове у этой Вики. Думает ли она о том, станет ли «любовница» Валентина Николаевича претендовать на внимание Игоря? Или мысли у неё далеки от этих сакраментальных вопросов?

– Овсянка, сэр! – насмешливо объявила Лера, садясь напротив Вики и кивая на плиту. – Положишь себе сама?

– Не люблю кашу. Лучше яичницу. – Она соскользнула со стула и направилась положить себе еды.

– А Игорь есть будет? – невинно поинтересовалась Лера, старательно сохраняя на лице серьёзное выражение.

Вики обернулась и полоснула по Валерии взглядом. Даже

видеть этого Лере было не нужно – чувствовала затылком. Но подразнить недалёкую фифу лишним не будет.

– Игорёша до обеда спит обычно, так что не будет, – наконец, буркнула Вик.

– Ну, вот и хорошо, – пожалала плечами Лера, принимаясь за завтрак.

Они ели в полном молчании. Валерия бросала на Вики насмешливые взгляды, наблюдая за тем, как та копается в яичнице, будто рассчитывает, что в следующую секунду оттуда выскочит какая-нибудь змеюка.

– Не вкусно? – почти ласково спросила Лера, с интересом глядя на Вику. Нет, ей вправду было любопытно, как далеко будет простираться её неприязнь к чужому, по сути, человеку.

– Нормально. Есть можно, – вынесла вердикт Вики, прежде чем отложить вилку и взять бокал с недопитым виски.

М-да. Если Леру ждёт такая компания на протяжении пары недель, ей проще самовольно сдать тем, кто может искать её для того, чтобы устранить важного свидетеля. И почему Валентин Николаевич не предупредил о том, что у него тут не дом, а настоящий серпентарий?

– Доброе утро, девочки, – раздался голос от входа в кухню, и Валерия замерла на месте, вцепившись в ложку до боли в костяшках пальцев. Нет, он ей просто почудился, иначе и быть не может. Но сознание уже кричало – не почудился.

Голос, имя, эти лениво-насмешливые нотки. Это мог быть только он. Макаров.

Резко обернувшись к нему, Лера случайно смахнула на пол тарелку с едой, и когда та разбилась, заляпав кухню в радиусе ближайших трёх метров яичным желтком и кашей, выдохнула одновременно с Игорем:

– Ты?!

2006 год

Лера ненавидела опаздывать. Для неё это было смерти подобно – будь то встреча с подругами или урок в школе. Особенно сильно она ненавидела опаздывать, если от её прибытия вовремя зависело успех её дальнейшего пребывания в том или ином месте.

Школа-лицей 486 с углублённым изучением языков. Простая табличка, не более приметное крыльцо и... запертая дверь. Валерия подёргала ручку раз, другой. Ничего.

– Тут так всегда. Если урок – хер пустят, – сообщили ей на ухо, понуждая вздрогнуть, и Лера обернулась, встречаясь взглядом с парнем. Её взгляд переместился на роскошную машину, припаркованную возле крыльца. Наверняка ухажёр какой-нибудь малолетки, сейчас было модно заводить себе парней богатых и постарше.

– И что делать? Я новенькая.

– М-м-м, – парень окинул её пристальным взглядом, и Лера вздрогнула. Она явно была не его круга – поношенная одежда, никакого макияжа, да и из всей внешности примет-

ными были разве что большие синие глаза и пухлые губы. В остальном же – худенький растрёпанный воробышек. Ко всему, испуганный. – Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Он стукнул в стекло каким-то условным сигналом – то ли два раза, потом три, то ли наоборот – и на той стороне мгновенно нарисовался сторож. Улыбнулся беззубо и открыл им дверь. Они о чём-то заговорили, а Лера принялась осматриваться, испытывая дикий ужас, от которого кровь стыла в венах, а ноги стали ватными.

– Из какого класса? – вернувшись к ней от сторожа, заинтересовался парень, и Лера снова вздрогнула. Да что с ней такое сегодня?

– Одиннадцатый «Б», – не сразу вспомнила она, куда её определили. Парень только серьёзно кивнул и указал в сторону гардероба.

– Вешай куртку, потом по коридору до лестницы, там на второй этаж. Сейчас у тебя алгебра.

– Спасибо, – пролепетала Валерия, стаскивая шарф и шагая в указанном направлении. Может, оно всё не так уж и плохо. Да и опоздала она всего на десять минут. Наверное, обойдётся.

– У-у-у! Новенькая прямо к Макарову приземлилась! – С одной из задних парт раздался громкий голос, а следом за ним – гогот. Его поддержали остальные новоиспечённые одноклассники Валерии, и вот уже почти все перешёп-

тывались, смотрели на неё и посмеивались. Кто-то бросал на неё заинтересованные взгляды, кто-то – презрительные. Валерия не понимала такого повышенного внимания к своей скромной персоне. Она всего лишь уселась на свободное место в центральном ряду. Стул рядом с ней пустовал. Оставалось только пожать плечами и вытащить из рюкзака учебник с тетрадкой. Натешатся, отстанут. А уж она умеет вести себя неприметно.

– Так. Класс! Если наобсуждались, давайте возвращаться к нашим баранам, – добродушная на вид алгебраичка взяла указку и подошла к доске, где писала примеры в тот момент, когда Лера зашла в кабинет. – У кого после праздников в голове хоть что-то осталось, милости прошу. – И добавила, обращаясь к Валерии: – Климова, а ты можешь не писать сейчас. Потом после уроков подойдёшь.

– Эй, так нечестно! Я тоже хочу быть новеньким!

– Если будешь дальше говорить со мной в таком тоне – станешь. Перейдёшь в другую школу и станешь, – пообещала алгебраичка возмущившемуся с задней парты парню. – О, Макаров. И ты решил почтить нас своим присутствием?

Валерия вскинула голову от листка, куда начала переписывать задания с доски, и столкнулась взглядом с тем парнем, что помог ей попасть в школу.

– Сил никаких нет, соскучился по любимой школе, – нагло сообщил парень, закрывая за собой дверь. – Я войду, Анна Иванна?

– Заходи. Ты как раз вовремя. У нас контрольная.

– Прямо после каникул? Жестоко!

Он подошёл к свободному месту рядом с Лерой и уселся на стул в самой непринуждённой позе. Валерия поспешила опустила глаза, вернув всё своё внимание переписыванию заданий для контрольной. А Макаров повернулся к ней и принялся пристально смотреть за каждым её действием.

– Что? – наконец не выдержала Лера, начиная злиться. Мало того, что этот нахал общался с учителем так, будто он был царём и богом, так он ещё и к ней прицепился.

– Ничего. Смотрю просто на соседку свою. Нельзя?

– Урок идёт.

– Во время урока нельзя?

– Нельзя. На уроках учиться надо.

Лера снова вернулась к своему листочку, на который продолжила сосредоточенно переписывать примеры, а Макаров так и продолжал на неё смотреть. Напыщенный индюк. Ничего, она терпеливая, а ему скоро надоест его занятие... Наверное.

Лера быстро написала на клочке бумаги решение примера, над которым сидел Макаров, и осторожно, чтобы не заметила учительница, придвинула подсказку сидящему рядом парню.

– Спасибо, – шепнул он одними губами, отчего-то ухмыляясь. А Валерия всмотрелась в его чётко очерченный про-

филь. Она не знала его имени, но вдруг подумала, что ему бы подошло что-нибудь brutальное и короткое. Например, Олег. Или Глеб. Или Игорь.

– Не получается? – он кивнул на недорешенный пример, который так и не смогла осилить Лера, как ни старалась, и, получив её короткий кивок, вздохнул и начал быстро писать решение на оборотной стороне того клочка, что Валерия протянула ему минутой раньше.

Он её провёл. В алгебре разбирался в разы лучше, чем она, а ведь сама Валерия в своей школе, из которой она перешла в этот лицей, была отличницей. По всем предметам.

– Спасибо, – буркнула Лера, краем глаза подсмотрев в подсказку и поняв, где она делала ошибку всё это время. И вдруг произнесла короткое: – Валерия.

– Игорь, – представился парень, быстро доканчивая свою часть контрольной. – Всё решила?

– Теперь да.

– Отлично. Анна Иванна, мы с Лерой всё сделали. Можно сдавать?

– Можно. Но сразу за дверь, чтобы другим не мешали. – Анна Ивановна подняла от журнала взгляд, окинула поднышающую со своих мест парочку глазами и снова вернулась к своему занятию.

– Значит, новенькая, – снова уточнил Игорь, закрывая за собой дверь в кабинет, когда они вышли в пустую рекреацию.

– А тебе это сколько раз нужно повторить?

– Ты чего такая дерзкая?

– Да ничего. Волнуюсь просто.

Лера подошла к широкому подоконнику и оперлась на него ладонями, глядя на внутренний двор школы. Дворник лениво убирал напавший за ночь снег, скребя лопатой по асфальту. И угораздило же её усесться именно по соседству с Макаровым, а не с каким-нибудь скромным отличником Петей.

– Ну, всякое бывает впервые. Странно, почему ты посреди года, да ещё и в выпускном классе в другую школу перешла.

– А тебе есть до этого дело?

– Просто пытаюсь наладить диалог.

– Так получилось.

– Понятно. Не голодна?

– Только из дома же...

– Ну а там колы попить или чаю не хочешь?

– Это приглашение?

– Столовка ещё не работает, но добыть что-нибудь кофеиносодержащее смогу.

– Похоже, ты тут вообще многое можешь.

– Меня тут все просто очень хорошо знают.

– Я это уже поняла.

Лера бросила на часы быстрый взгляд. До конца урока минут пятнадцать. Не стоять же всё это время в коридоре?

– Ну? Идём? Поболтаем немного, о себе расскажешь.

– Да нечего рассказывать. Но идём.

Они неспешно пошли куда-то – Лера позволяла вести себя, потому что совершенно не знала даже того, где в этом лицее туалеты, не то, что кафе или столовая.

– Ну, быть не может. Такая привлекательная девушка и без прошлого.

Игорь пожал плечами, засовывая руки в задние карманы джинсов. На неё почти не смотрел, наверное, решил выбрать такую тактику, чтобы она из кожи вон лезла, чтобы он обратил на неё всё своё внимание.

– Если это комплимент, то спасибо, – так же равнодушно пожимая плечами, ответила Валерия. Она знала, что он лжёт и ему всё равно привлекательна Лера или нет. Она совершенно не его круга. Начиная от внешности, заканчивая марками одежды, которые они носили. – Но я не вру, мне действительно нечего рассказывать.

– Ладно, отстал.

– Да ты и не приставал.

– А хотелось бы, чтобы пристал?

– В каком смысле?

– Ни в каком. Забудь. Колу или кофе?

– Кофе.

– Два кофе, пожалуйста, тёть Тань.

Игорь переключил всё своё внимание на пухленькую работницу школьного буфета, лет сорока, которая тут же метнулась за прилавок, чтобы его обслужить. У Леры была возможность немного понаблюдать за Макаровым. За тем,

как он небрежно опирается локтями на стойку, за тем, как холодно улыбается, едва растягивая губы в улыбке. Он был самоуверенным наглецом, который знал себе цену. И знал, чего он хочет. В данный момент – он хотел две чашки кофе в абсолютно непредназначенное для этого время. И получил их.

– Кофе для дамы, – галантно поклонился Макаров, вручая Лере стаканчик с напитком. – Пойдём присядем?

– Пойдём.

Валерия уселась за один из столиков на четверых и поставила пластиковую тару перед собой. Игорь приземлился напротив, глядя на неё с интересом. А ей вдруг захотелось провалиться сквозь землю от стеснения. И чего она, дура, причёску на первый день не сделала? Ну, или не подкрасилась? И вообще, почему это её сейчас волнует?

– Ты опять смотришь, – констатировала она, подаваясь к нему и подпирая подбородок кулачком. – Интересно?

– Очень. Люблю иметь полное представление о человеке.

– По визуальному осмотру?

– Он даёт понять о многом.

– Например?

– Тебя в качестве примера взять можно?

– Не стоит...

– Хм, ладно. Например, о том, уверен в себе человек или нет.

– Понятно, всё же на моём примере.

– Да нет. Нет. Извини, это я точно не о тебе.

– Ну, то, что ты обо мне думаешь, как-то знать мне расхотелось.

– Почему?

– Потому что мы с тобой с первого взгляда совершенно из разных миров.

– Очень банальная фраза.

– И очень правдивая.

– Не знаю. Ты в курсе того, что происходит в моём мире?

– Могу только судить по тому, что видела.

– А что видела?

– Роскошную тачку. Таких я в глаза не встречала. Желание всех тебе угодить. При всём при этом ты умный, подкован, как минимум, в алгебре. К жизни, скорее всего, относишься с лёгкостью.

– Мне всего восемнадцать, как ещё я могу к ней относиться?

– Восемнадцать с деньгами и восемнадцать без денег – разные вещи.

Она передёрнула плечами и быстро отпила глоток дерьмового кофе, чтобы скрыть волнение. К своей порции Игорь так и не притронулся.

– Ты вон даже это пойло пробовать не хочешь. А меня им поишь.

– Глупышка ты. – Макаров взял свой стаканчик и залпом выпил сероватую бурду. – Теперь я стал ближе к массам?

– Если только к серым, – невесело пошутила Лера. – И всё же, я не права?

– Если ты о моём отношении к жизни – вполне права. Я действительно не считаю, что стоит париться из-за мелочей. Особенно, когда тебе восемнадцать.

– А если не из-за мелочей?

– Крупнее мелочей ничего не случилось.

– Везунчик.

– А у тебя?

– А это не твоё дело.

– Грубо.

– Нормально. Я тебя знаю полчаса.

– Тут ты права.

Лера хмыкнула, отставляя недопитый кофе. Они помолчали. Макаров не произнёс ни слова, пока не прозвенел звонок. Только смотрел на Леру, и от этого взгляда ей становилось не по себе. Да в нём же увязнуть можно по самое «не хочу». И во взгляде, и в Игоре. Вот так вот быстро, сходу, почти ничего не зная ни о нём, ни о его интересах.

Их окружили одноклассники. Кто-то уселся прямо на столик, разделяя их с Игорем, а Валерия всё смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Он о чём-то переговаривался с ребятами, смеялся, шутил. Один раз бросил взгляд на Леру, которую никто не замечал, а Валерия вдруг поняла одну вещь: рядом с ним любая будет всего лишь тенью. По крайней мере, ей никогда не удастся быть ему под стать.

Огорчало ли её это? Да. Почему-то вдруг Лере стало очень важно понимать эту простую вещь. И пока она не знала, что со всем этим делать.

2013 год

– А ты что здесь делаешь?

– Буду жить. Ближайшие пару недель. А ты?

– А я здесь в принципе живу. Ты как тут очутилась?

– Валентин Николаевич привёз.

– Откуда?

– Тебе это знать не положено.

– Она его любовница, – вступила в беседу Вики.

– О, Боже... Какое вообще вам до этого дело?

– Вы знакомы с Игорёшей?

– К сожалению, да.

– Вик, как ты думаешь, знакомы ли мы, если я русским по-белому только что об этом сказал?

– С меня хватит, я иду к себе в комнату.

Лера поднялась из-за стола, её всю трясло. Чёрт! Как так получилось, что она оказалась в доме у Макарова? Человека, которого бы она хотела видеть в самую последнюю очередь при любых обстоятельствах. Наверное, судьба и вправду любит играть с ней слишком злые шутки.

– Куда к себе? – Игорь перехватил её по пути, сжимая руку выше локтя. – Ты забыла, что это мой дом?

– И дом твоего отца. Он меня сюда поселил, с него и спрос.

– Б*я, круто! Батя таскает своих шалав, а мне с этим мириться?

– Макаров, иди на хер!

– Только после тебя.

Лера всё же высвободила руку из его пальцев, со злостью посмотрела на нахальное лицо Игоря и почти что побежала в сторону лестницы на второй этаж. Козлина. Ну почему, почему, почему?! Почему это именно его дом? И почему она попала именно сюда?

– Я позвоню отцу и потребую, чтобы он тебя отсюда выкинул!

– Валяй! Я тебе только спасибо скажу!

Валерия влетела в комнату, которую ей выделил Валентин Николаевич, с грохотом захлопнула за собой дверь и заперлась изнутри, на случай, если Макарову взбрѣдет в голову ломиться к ней. Прислонилась спиной к стене и судорожно вдохнула. Это уже просто ни в какие ворота... Настолько серьёзной подставы от этого возвращения в город она просто не ожидала.

ТТ: «Ангел, если ты не тут, клянусь, я взвою или разобью кому-нибудь морду»

Ангел: «Всѣ так серьёзно? Я здесь. Просто немного занята»

ТТ: «Через сколько освободишься?»

Ангел: «В принципе, тебе могу уделить пару часов. Что»

то случилось?»

ТТ: «Дурацкое начало утра»

Ангел: «Бывает. Чем тебя отвлечь?»

ТТ: «Собой»

Ангел: «Я как раз адски по тебе соскучилась»

ТТ: «Хочу тебя»

Ангел: «Как?»

ТТ: «Придумать что-нибудь особенное»

Ангел: «Хочешь, придумаю для нас двоих?»

ТТ: «Да. То, чего ещё не было»

Ангел: «Судя по настроению, тебе хочется жёстко и грубо?»

ТТ: «Читаешь мысли...»

Ангел: «Тогда я буду намеренно тебя мучить. Нежностью»

ТТ: «Какая ты жестокая»

Ангел: «Тебе это не нравится?»

ТТ: «Я от этого без ума»

Ангел: «Тогда слушай. В этот раз это будет средневековый замок. Большая постель, ночь. Окно приоткрыто, в него залетает тёплый ветер. Идёт дождь, мы слышим его шум».

ТТ: «Пусть это будет осенний ливень».

Ангел: «Хорошо. У нас октябрь. Идёт?»

ТТ: «С тобой, что угодно. Продолжай. Мы будем лежать на постели?»

Ангел: «Не торопись. Я же сказала – всё будет намеренно медленно. И нежно»

ТТ: «Я могу не выдержать»

Ангел: «Не сегодня. Пожалуйста»

ТТ: «Скажи мне это ещё раз»

Ангел: «Пожалуйста...»

ТТ: «Да. Продолжай»

Ангел: «Ты будешь лежать на постели. Без сна. Всё потому, что за ужином ты познакомился с очень молодой девушкой. Она – дочь твоего соседа, который приехал погостить в замок. Чёрт, я ничего не смыслю в истории или в средневековье...»

ТТ: «Забей. У нас – своя история. Опиши мне девушку»

Ангел: «Внешность?»

ТТ: «Всю»

Ангел: «Она маленькая и хрупкая. Светлые волосы убраны в простую причёску. Большие глаза. Худенькая. И очень скромная»

ТТ: «Я уже хочу её. Продолжай»

Ангел: «Дверь в твою спальню приоткроется с тихим скрипом. И войдёт она. Испуганно, почти не дыша. Приостановится на пороге, будет смотреть на то, как ты спишь. Ей очень понравилось то, как ты смотрел на неё за ужином. Никто и никогда не смотрел на неё так»

ТТ: «И никто и никогда не посмотрит. На неё имею право только я»

Ангел: «Да. Только ты. Она постоит немного возле двери, а потом решится – сделает шаг, другой. Подойдёт к твоей постели и задержит дыхание. Ты очень красивый. От того, что ты так близко, она испытает что-то запредельное. Осторожно, чтобы не разбудить тебя, она устроится рядом и невесомо проведёт по твоей руке пальцами»

ТТ: «Я обязательно проснусь. Нет, я не спал всё это время. Жадно следил за каждым её движением. Ждал, пока она приблизится ко мне. Знал, что она не выдержит и придёт»

Ангел: «Знал, что она безумно тебя хочет?»

ТТ: «Да. Знал. Это ведь так?»

Ангел: «Да. Она безумно тебя хочет»

ТТ: «Она худенькая, с маленькой острой грудью. Я не выдержу, подамся к ней, опрокину её на спину. Услышу тонкий вскрик, который исчезнет, когда я стану трахать языком её рот. Боже, я просто дико тебя хочу сейчас»

Ангел: «Пожалуйста, продолжай»

ТТ: «Ты сможешь сегодня кончить?»

Ангел: «Да. Прямо сейчас»

ТТ: «Тогда слушай»

Ангел: «Так нечестно. Я должна была рассказывать тебе»

ТТ: «Кончи для меня. И слушай»

ТТ: «Она одета в длинную ночную рубашку. А я – полностью обнажён. Я лежу на ней, её ноги широко разведены. Мой член упирается между ними. Но мешает ткань рубаши»

ки. Мне хочется порвать ткань ко всем чертям, но я медлю. Знаешь, когда ртом прикасаешься к шёлку, на нём остаются влажные следы. Когда я буду ласкать ртом её грудь, такие же следы останутся на её рубашке. Она почувствует прохладу, когда ткани коснётся ветер, залетающий в окно. Я не смогу долго терпеть. Задеру подол, и мой член упрётся в горячую влажность. Я знаю, что она очень узкая. В ней никто не был до меня, но она ласкала себя и умеет получать удовольствие. Я научу её совсем новому – остро-болезненному наслаждению. Не буду торопиться, чтобы войти, просто проведу головкой по влажным складочкам. Вниз и вверх, вниз и вверх, пока она не начнёт стонать мне в рот»

ТТ: «Я надеюсь, ты сейчас ласкаешь себя и представляешь всё это...»

ТТ: «Рубашку с неё снимать не буду. Мне достаточно того, что я вижу. Она шире раскроет ноги, и я двину бёдрами, втискиваясь в узкое отверстие. Чёрт, я сейчас кончу. Ангел, ты здесь?»

Ангел: «Да... я только что кончила. Это было... фантастика»

ТТ: «А я дико тебя хочу»

Ангел: «Так же, как и её?»

ТТ: «Она – это ты. И да, я хочу тебя так же, как и её»

Ангел: «Хорошо. Мне очень нравится быть с тобой. Нравится всё это»

ТТ: «Мне тоже. Безумно. Я хочу этого в реале»

Ангел: «У тебя же есть твои бабы»

ТТ: «Ты шутишь?»

Ангел: «Нисколько»

ТТ: «Они – не ты»

Ангел: «А я – не реал»

ТТ: «Ты так говоришь, будто не существуешь»

Ангел: «Существую, но только здесь»

ТТ: «А если я хочу не только здесь?»

Ангел: «Мы это уже обсудали»

ТТ: «Я сразу сказал, что подниму тему снова»

Ангел: «Очень не вовремя... И мне нужно идти»

ТТ: «Ангел, даже не смей так уходить»

Ангел: «Мне вправду нужно идти. Я постараюсь быть вечером, идёт?»

ТТ: «Не идёт. Мне что теперь, мучиться, дожидаясь тебя?»

Ангел: «Не мучиться. Скучать. Я вот уже. Скучаю»

ТТ: «Иногда мне хочется тебя убить...»

Ангел: «Потом. Как-нибудь»

ТТ: «Ангел. Не уходи так. Скажи мне что-нибудь ещё»

ТТ: «Ангел, ты здесь?»

ТТ: «Ангел?»

Музыка била по барабанным перепонкам. Глухие они там все, что ли? Или это такая диверсия имени Игоря Макарова? Лера прищурилась, включив ночник. Всё равно больше

не заснуть. На часах – пятый час утра, а она совершенно не привыкла к такому образу жизни. Прошлая ночь не в счёт – сказалась долгая дорога и потрясение, которое ей довелось пережить. И ведь так уютно устроилась на постели и крепко заснула каких-то три часа назад.

Чёртов Макаров, будь он неладен! Лера накрылась одеялом с головой, высунула руку, пошарила на прикроватном столике и, утащив сотовый в своё убежище, включила аську. ТТ оффлайн. Жаль. Пожалуй, за последние несколько дней он был единственным светлым пятном во всём, что происходило с Лерой. Да, она прекрасно отдавала себе отчёт в том, что это ненормально. И даже поначалу, когда у них всё только завязалось, попыталась прекратить виртуальный роман. Не смогла. Уже через полдня её начало ломать. А от мыслей о том, что за это время ТТ найдёт себе другую собеседницу, внутри Леры родилась ревность. Вполне такая обычная женская ревность. Общение ненастоящее, а вот чувства – самые, что ни на есть, реальные.

А дальше её утянуло в сеть. Жёстко так, по-взрослому. Некоторое время она ещё лгала себе, что в их общении с ТТ нет ничего серьёзного, но потом поняла, что влюбилась. Ненормально, так, как не должно было быть, но влюбилась. И дело было вовсе не в крышесносном сексе. Валерия была влюблена в собеседника, в их игру, в их общие фантазии. Да она, кажется, даже от придуманного ею же тона, с которым ТТ произносил её имя, с ума сходила.

ТТ: «Дождь люблю. И ветер. И зиму, когда снег падает. А ты?»

Ангел: «Я зиму совсем не люблю. Не моё время года. А дождь и ветер нравятся»

ТТ: «А мне нравишься ты. С каждым днём всё больше»

Ангел: «М-м-м, даже не знаю, как на это реагировать»

ТТ: «Почему?»

Ангел: «Меня пугают такие вещи. Особенно, когда сама чувствую то же самое.»

ТТ: «Девочка моя... Ты не представляешь, что со мной делаешь.»

Ангел: «Расскажи»

ТТ: «Я по тебе с ума сходить начал. Делать ничего не могу. Думаю о тебе постоянно»

Ангел: «Это плохо?»

ТТ: «А ты как думаешь?»

Ангел: «Если бы я знала ответ, не спрашивала бы у тебя»

ТТ: «Это ахриненно. И одновременно херово»

Ангел: «Почему херово?»

ТТ: «Потому что ни на кого больше смотреть не могу»

Ангел: «У тебя ни с кем ничего не было за это время?»

ТТ: «Ты про то, трахал ли я кого-то в реале?»

Ангел: «Да»

ТТ: «Трахал»

Ангел: «Ммммм))))»

ТТ: «Это другое»

ТТ: «Кардинально другое»

ТТ: «Если бы была рядом – ни на кого бы смотреть близко даже не стал»

ТТ: «Ангел?»

Ангел: «Я думаю»

ТТ: «О чём?»

Ангел: «Первое – ревную я или нет»

ТТ: «И как?»

Ангел: «Не ревную»

ТТ: «Ясно. Второе?»

Ангел: «Если бы ты знал, что я сплю с другим?..»

ТТ: «Убил бы обоих»

ТТ: «Шутка. Ревновал бы»

Ангел: «Сильно?»

ТТ: «Безумно»

Лера улыбнулась, выходя из сети. Иногда, когда ТТ был оффлайн, а она начинала испытывать желание снова его «услышать», открывала историю их переписки и начинала перечитывать. В тот раз ТТ признался ей в том, в чём она сама бы никогда ему не созналась первой. Она ему нравилась. В чём для него заключалось значение этого слова, Лера не знала. Но ей хотелось думать, что для ТТ она особенная, не такая как все. Она и чувствовала себя с ним особенной. В их мире, который менял очертания под влиянием их общей

фантазии, она была единственной для ТТ и очень много для него значила.

– Да что же такое... – простонала Лера, вылезая из кровати. От басов, громкого смеха и женского визга у неё начала раскалываться голова. Она поднялась, накинула на себя халатик и решила пойти посмотреть на то, как развлекается Макаров. Задаваться вопросом: «делает ли он это специально или же вечеринки – его обычное времяпровождение? – не стала. Ясно было, что Макаров, мастер на все руки, и вполне может совмещать приятное с полезным.

– А! Лерчонок! – крикнул он, когда заметил её, стоящую на нижней ступеньке лестницы. В голосе Макарова слышалась откровенная издёвка. Ну, или снисходительность. – Давай к нам. У нас тут весело.

В накуренном помещении, где можно было топор вешать, дрыгались – иначе не скажешь – под музыку сам Макаров и пара девчонок. Ещё трое парней сидели на диванах и о чём-то говорили. Герои. Тут даже звук удара ядерной ракеты не слышат, не то, что собеседника.

Лера так и осталась стоять на своём наблюдательном пункте, размышляя, что ей делать дальше. Вариант собраться и перебазироваться в гостевой домик, который располагался чуть глубже в саду, поначалу показался ей наиболее правильным. Но она быстро откинула его прочь. Макаров не выкурит её из законно занятого помещения. И точка.

– Ребята, даме выпить не нальёте? – Лера приземлилась

между двумя, довольно, кстати, симпатичными, друзьями Игоря и ослепительно улыбнулась сидящему напротив третьему парню. Намеренно позволила халатику сползти наверх и приоткрыть половину бедра. На что рассчитывала – и сама не знала. Их роман с Макаровым умер слишком давно, чтобы Игорю было дело до того, как и с кем она будет проводить своё время.

– Вина, мартини, пива, виски? – задал вопрос парень напротив и представился, давая знак одному из сидящих рядом с ней друзей, чтобы они поменялись местами: – Никита.

– Валерия. Давай пива, – выбрала Лера самый безобидный из перечисленных напитков. Со спиртным она никогда не дружила – пара глотков могли лишить её здравомыслия. Ещё пара – отключали голову. Но Макаров всегда умел толкать её на поступки, которые были Лере совершенно несвойственны.

– Вишнёвое. Девчонкам вроде нравится, – налив ей спиртного, по цвету и виду больше смахивающего на лимонад, протянул бокал Никита и уселся рядом с Лерой. – А ты подруга Игоря?

Он бросил взгляд на Макарова, и Лера инстинктивно повернулась в ту же сторону. От увиденного на лице её едва не расплылась довольная улыбка. Игорь смотрел на неё так, будто она была девицей на выданье, а он сам – грозной дуньей.

– Нет. Знакомая его отца.

– Ого! Серьёзно.

– Ничего серьёзного. Знакомые Валентина Николаевича тоже любят развлекаться.

– И это меня радует.

Лера сделала глоток пива, по вкусу напоминающего какую-то химическую бурду, и оставила бокал на столик.

– А ты почему не развлекаешься? Не много ли девиц на одного Макарова? – она кивнула в сторону импровизированного танцпола, на котором Игорь выделял какие-то па с увивающимися вокруг него бабами.

– Такой контингент я уже перерос. – Никита неожиданно поднялся, взял её за руку и потащил туда же, где выплясывал Макаров. – А вот с тобой потанцую.

Он довольно бесцеремонно прижал её к себе, и если бы Лера не увидела, как обжёг её взглядом Игорь, возмутилась бы такой беспардонности. Конечно, всё это было идиотским ребячеством, но Валерии нравилось видеть Макарова злым. А то, что танец с Никитой его злит, было видно невооружённым взглядом.

– Так ты тут живёшь?

– Есть такое дело. А что?

– Да нет, просто странно.

– Что именно?

– Что Игоря тебя ещё не бросился охмурять. Ты вполне в его вкусе.

– Думаешь?

Лера фыркнула. Знал бы Никита правду, не говорил бы подобной ерунды.

– Ну, да. Насколько помню, последняя его девица была на тебя довольно похожа. И я не про внешность.

– Ого! А как ты так быстро определил, какой у меня... внутренний мир?

– Можешь смеяться, но когда наобщаешься с таким ходячим пергидролем, – он кивнул на подруг Макарова, – умеешь отличать от них нормальных девчонок.

– Значит, я нормальная. Спасибо за комплимент.

– Да ладно тебе. Это констатация факта была.

– Тогда тем более спасибо. И что там с последней девицей Макарова?

– А тебя это интересует?

– Учитывая, что она была на меня похожа – да.

– Да разбежались быстро. Игорян же нормально не может.

А так не знаю, что у них произошло.

– Понятно.

– Разрешите разбить вашу прекрасную парочку, – между ними буквально вклинился изрядно подвыпивший Макаров, и Лера охнула, когда Игорь с силой прижал её к себе.

– Макаров! Ты с ума сошёл? Какого чёрта? – возмутилась Лера, бросая вопросительный взгляд на Никиту.

– Поговорить надо.

И он, не спрашивая на то её позволения, потащил Леру из гостиной.

– Игорь, прости, но ты охренел! Мне больно!

– Потерпишь.

Макаров впихнул её в безмолвную и прохладную спальню и с силой захлопнул за собой дверь. Пьяное животное. Едва его пальцы на предплечье Леры разомкнулись, как девушка отпрянула, со злостью глядя на Игоря. Эффект от этого был смазан тем, что на лицо Макарова падал тусклый свет из окна, Валерия же оставалась в темноте.

– Что тебе от меня нужно? – отчеканила она холодным тоном, но не сдержалась. Её голос дрогнул. То ли от обиды, то ли от злости, то ли от страха. А может, от всего вместе взятого.

– Ничего. Кроме того, чтобы ты шла к себе и не высывалась.

– Пф! Да пошёл ты знаешь куда?

– Просвети.

– Неважно. Я хочу выйти отсюда и пойти веселиться.

– Не получится.

– Ты сам меня пригласил.

– А ты так пригласилась, что готова уже ноги раздвинуть перед Никитосом.

– А тебе какое дело?

– Мне? Никакого. А хотя, нет. Буду блюсти честь любовницы отца.

– Козёл! Выпусти меня немедленно!

Лера дёрнулась к двери, путь к которой ей преграждал

непробиваемый Макаров, но была поймана им и прижата к стене. Над ней навис Игорь, и Валерия вдруг почувствовала себя слишком маленькой, хрупкой и беззащитной. Округлившимися от ужаса глазами она смотрела на то, как Макаров склоняется к ней. Выражения его лица она не видела, но дорого бы заплатила за то, чтобы иметь представление о том, что думает или хочет сделать Игорь. Всего доля секунды. Одна, крошечная, которая вряд ли когда-либо повторится... Всего доля секунды на то, чтобы позволить себе вспомнить, каково это – таять в объятиях Игоря Макарова, вдыхать аромат его кожи и чувствовать близость его тела.

– Сейчас ты выйдешь отсюда, поднимешься к себе и будешь сидеть тихо, как мышка. Поняла? – шепнул он ей на ухо зловещим тоном. – Иначе я за себя не отвечаю.

Лера сделала глубокий вдох, собираясь высказать Игорю всё, что она о нём думает, но вдруг ощутила усталость. Помноженная на какую-то детскую обиду, она заставила Валерию тихо всхлипнуть. С силой отпихнув от себя Макарова, Лера вылетела из комнаты, вихрем промчалась по лестнице наверх, и смогла полноценно дышать, только когда за ней закрылась дверь.

Она же знала, что будет затворницей этого дома. А Макаров устроил всё так, что она стала ею в буквальном смысле этого слова.

Ангел: «Знаю, что уже поздно. Или, скорее, рано. Но не

могу уснуть. Наступит завтра, и я вряд ли решусь на то, чтобы сказать тебе это. Сейчас мне, как никогда, кажется, что ты – единственный, кто меня понимает. Настолько близкий и родной. Реал выводит меня из себя, но стоит только подумать о том, что у меня есть свой маленький секрет, как на душе становится легче. Знаю, что через пару часов я пойду выпить кофе и буду каждые десять минут выходить в аську, чтобы проверить, не онлайн ли ты. А когда всё же увижу значок твоего контакта зелёного цвета, моё сердце пропустит несколько ударов. Я счастлива, когда ты рядом. Ты – мой секрет, которым я никогда и ни с кем не захочу делиться. Я хочу быть для тебя особенной. Ты только мой. Только мой...»

2006 год

– Макаров, снова ты? Удивлена.

Анна Ивановна оторвалась от заполнения журнала и вззрилась на ввалившегося посреди урока Игоря. Тот изобразил что-то вроде шутовского поклона и прошёл к своему месту, садясь рядом с Лерой.

– Анна Иванна, а может, у меня тяга к знаниям наконец проснулась. А вы вот так прямо с порога, на подлёте, так сказать...

– Не паясничай, Макаров. Открывай тетрадь, у нас самостоятельная работа.

– Снова испытание? Жестокая вы эсеница, Анна Иванна.

Макаров покачал головой, но послушно достал из рюкзака тетрадь и ручку и задумчиво посмотрел на Валерию.

– Учебником не поделишься?

– Бери, не жалко.

Лера пожала плечами, старательно сохраняя на лице равнодушное выражение, хотя её сердце и забилось сильнее, когда рядом с ней оказался этот невыносимый Макаров. Придя сегодня в школу, она сначала испытала разочарование, когда поняла, что Игорь отсутствует, потом на смену ему пришло спокойствие, а потом снова сожаление.

– Спасибо. Как дела? – Игорь подвинул учебник к себе и стал наобум писать задачу, даже не спросив, какой номер они решают. Лера поморщилась – вопрос Макарова прозвучал слишком громко, и с задних парт снова послышались шепотки. Она промолчала, поджав губы и делая вид, что целиком и полностью увлечена учёбой. Но от того, что проигнорировала вопрос парня, на душе стало как-то противно.

«Болтать на уроке нельзя. Буду писать. Дела нормально», – быстро написала она на листке несколько слов и пододвинула бумажку соседу по парте.

«Какая же ты правильная! Что делаешь после школы?»

«Домой иду. Но вообще впереди ещё пять уроков. Не считая этого»

«Я в курсе. Буду ждать тебя после шестого внизу. Идёт?»

«Это приглашение?»

«Неа. Просто подвезу до дома»

«Мог спросить об этом на перемене»

«Не мог. Терпеть не могу алгебру и планирую слянуть»

«Может, ты со мной?»

«Ни в коем случае».

Сердце Леры забилося ещё быстрее. Он что, пришёл сюда только для того, чтобы предложить ей подвезти её после школы до дома? Какой он странный...

«Тогда до встречи»

– Анна Иванна, а я вот тут подумал и решил, стану-ка я литературным критиком.

– А к моему уроку это какое отношение имеет? – Учитель алгебры снова подняла на Игоря взгляд, глядя на него поверх очков.

– Вот и я так решил, что никакого. Поэтому, разрешите просочиться на выход.

Он поднялся с места, запихнул тетрадь и ручку в рюкзак и под безмолвие Анны Ивановны направился к двери. Лера быстро опустила голову, поймав пристальный взгляд алгебраички. Ещё не хватало, чтобы та заподозрила неладное. Скомкав листок с перепиской, Лера быстро засунула его в пенал и продолжила решать задачу. А на губах её появилась улыбка, которую она даже не собиралась скрывать.

Лера пролистнула несколько страниц потрёпанной книги, не видя ровным счётом ничего из того, что было написано на

пожелтевшей бумаге. В очередной раз перевела взгляд на сотовый и замерла, начиная гипнотизировать телефон. Ей это решительно не нравилось, но и поделаться ничего со своим состоянием Валерия уже не могла. Она испытывала то спокойствие, то иссушающую тревогу, и понимала, что не властна над этими ощущениями. А самое поганое – впервые за время общения с ТТ она боялась взять в руки сотовый и выйти в сеть, чтобы посмотреть, что он ей ответил.

Ночное откровение, на которое её толкнул Макаров – будь он тысячу раз неладен! – утром казалось ей огромной ошибкой. Ей вообще нельзя было писать ТТ всего этого. Ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Никогда. А она, глупая, вывалила на него такую чушь, от которой любой парень в здравом уме, выходящий в сеть просто для того, чтобы приятно провести время, сбежит без оглядки. Или он не просто проводит с ней время, и у ТТ точно такие же чувства, что и у Леры? Чёрт! Как же всё сложно.

Сделав глубокий вдох, Валерия всё же взяла телефон и быстро, чтобы не передумать, вышла в сеть.

Ничего.

Ни единого слова. Хотя, ТТ был в аське пару часов назад.

Сердце, сначала замершее, забило в висках тяжёлым молотом. Она всё испортила. Этим своим признанием, за которое до сих пор себя проклинала. И что же теперь делать?

подавив в себе желание немедленно написать пространное сообщение, Лера вышла из сети, заверив себя, что у ТТ про-

сто могло не быть возможности ответить ночью. А ей надо бы взять себя в руки и перестать паниковать. Это всего лишь ася. Всего лишь её ТТ. Всего лишь сеть.

В которой она так крепко запуталась.

– А! Проснулась? С добрым утром, – буркнул взлохмаченный и злой Макаров, сидящий за кухонным столом. Судя по всему, спать он не ложился или имел дурную привычку надевать по утра мятую вчерашнюю одежду.

– И тебе того же, – пожала плечами Лера, подходя к холодильнику и придирчиво осматривая содержимое. – Продуктов бы надо купить.

– Слушаюсь, Ваше Величество! А ничего больше не надо?

– Надо. Надо, чтобы с утра, Макаров, ты меня не доставал.

– Только с утра?

– Боюсь, на большее тебя не хватит.

– Бойся. Меня не хватит даже на утро. – Он зевнул и положил голову на сложенные на столе руки. – Отец звонил. Приедет через полчаса. Его и попроси купить всё, что тебе нужно. Он не откажет.

– Окей. Завтракать будешь?

– А если да?

– Значит, будешь.

Лера принялась нарезать продукты, чтобы состряпать что-нибудь вроде горячих бутербродов. Насколько она помнила, Макаров их любил. И почему это вообще должно её

волновать?

– Ты такая хозяйственная, просто караул! – с издёвкой проговорил Игорь, поднимая голову и наблюдая за Лерой. – Слушай, у меня вопрос есть.

– Какой?

– Тебе не кажется, что твоё проживание здесь, ну, несколько странно выглядит?

– В каком смысле?

– В прямом. После того, что у нас с тобой было, теперь ты живёшь в доме моего отца.

Лера даже замерла, не донеся тёртый сыр до противня. Интересно, Игорь сейчас серьёзно или это шутка такая? Наверное, второе. В макаровском стиле. Или действительно вспоминал их прошлое, которое не было особенно радужным? Она бросила на него быстрый взгляд, но по тому, как смотрел на неё Макаров, было невозможно понять, о чём он в действительности думает.

– То, что было, давно прошло. Я уже и не помню ничего, – соврала она, возвращаясь к приготовлению бутербродов. – И вообще предпочла бы, чтобы мы, пересекаясь, перестали собачиться или друг друга задевать.

– А вот с этим сложнее.

– Почему?

– Потому что ты меня бесишь. Твоё присутствие здесь – в первую очередь.

– Откровенно.

– Не привык скрывать то, что скрывать не нужно.

– С этим я тебе помочь не могу. С тем, чтобы избавить тебя от своего присутствия. Я уже сказала, что меня сюда привёз твой отец. И я останусь здесь, пока мне и ему это будет нужно.

– Прямо как наложницу.

– Не мели ерунды. Не все приводят сюда женщин с этой целью.

– Ревнуешь?

– Кого?!

– Меня.

– Макаров, блин. Ты меня до сих пор удивляешь.

– Приятно это слышать. Ну, так что?

– Как-то ты быстро перешёл от ненависти к вопросам о ревности, не находишь?

– А я вообще парень скорый на такое, тебе ли не знать?

– Вот-вот. Мне ли не знать.

– Значит, мой отец тебя не трахает?

– Игорь!

– Что? Я хочу знать ответ на этот вопрос.

– Это тебя не касается.

– Я сам решаю, что меня касается, а что нет. Это – касается.

– Всё равно. Отвечать не буду.

– Почему?

– Потому что я тоже имею право выбирать, что меня ка-

сается, а что нет.

Лера, наконец, поставила противень в духовку и повернулась к Макарову, складывая руки на груди. Словно в попытке защититься – от него, от того, что он говорил и делал. От того, какие воспоминания в ней рождал.

– Ладно. Оставляю тебя одну. Отец приехал, – глухо проговорил Игорь, кивая на окно, выходящее во двор.

– А завтрак? – пролепетала Лера, не понимая, что происходит с Макаровым и с ней самой.

– Жрать расхотелось. Аппетит испортила, спасибо.

Он поднялся, пнул стул, задвигая его под столешницу, и быстро вышел из кухни. Придурок. Самый настоящий. А она снова едва на него не повелась.

– Лера, я хочу, чтобы ты подумала ещё раз. Очень-очень хорошо подумала. И попробовала вспомнить хоть какую-то деталь. Или зацепку, что угодно.

Голос Валентина Николаевича был тихим, но полковник умел передать тоном всю важность, содержащуюся в простых, казалось бы, словах. Ему бы допросы вести. Мог бы делать это безо всяких паяльных ламп и прочих иголок под ногти.

Валерия прикрыла глаза и помассировала виски, в которых угнездилась ноющая боль. Каждый раз, когда она пыталась вспомнить хоть что-то, связанное с убийством злосчастного депутата, голову будто наполняли ватой, которая вско-

ре переставала в ней помещаться и начинала распирать черепную коробку изнутри.

– Ничего. Правда. Белый лист.

– Хорошо, с этим мы ещё разберёмся. – Валентин Николаевич откинулся на спинку дивана, и Лера сразу почувствовала себя спокойнее. Её не пугало или не напрягало присутствие отца Игоря, скорее, вводила в ступор необходимость обсуждать то, что вызывало лишь неприятные воспоминания. И когда он сменил тему, Валерия, наконец, смогла вздохнуть свободнее.

– Скажи, как тебе тут живётся? Как ведёт себя Игорь?

– Хорошо, – соврала Лера, умолчав о вечеринке, устроенной Макаровым. – И живётся мне хорошо, и Игорь себя ведёт неплохо. В общем, уживаемся.

– Понятно. Но если что – не стесняйся, говори. Я сумею найти на сына управу.

– Нет, не нужно. Я же сказала. Всё хорошо.

– Ну, смотри. Кстати...

Он не договорил. Дверь в небольшой кабинет распахнулась, ударяясь о стену, и Смельчаков инстинктивно схватился за кобуру. А Лера едва сдержала крик, готовый сорваться с губ. На пороге стоял Макаров. Хмурый, всё такой же взъерошенный и чертовски злой. Наверняка не выдержал и прибыл проверить, чем тут они с Валентином Николаевичем занимаются. Лера не удержалась и послала ему понимающую улыбку, которая наверняка вышла натянутой и кривой. Ну и

чёрт с ней. Этот идиот её порядком напугал.

– Тебя стучаться не учили? – тихо, но угрожающе процедил Смельчаков, поднимаясь с дивана.

– Ой, совершенно забыл об этом как раз сегодня. И что, пристрелишь за это почти родного сына?

– Не паясничай. Что-то случилось?

– Случилось. У Леры кончились продукты.

Валентин Николаевич округлил глаза и перевёл взгляд на Леру, которой захотелось нервно рассмеяться. Это объяснение Макарова было настолько топорным, что смахивало на фарс. Интересно, какие цели он преследует, если смотреть на эту ситуацию более глобально?

– Я же сказал – не паясничай. И если есть что-то серьёзное, говори.

– Тогда пусть она выйдет.

– Её зовут Лера.

– Пусть Лера выйдет.

– Макаров, ты мне напоминаешь капризного ребёнка.

Простите, Валентин Николаевич, иногда забываю, что он ваш сын. И я пойду, если мы всё с вами обсудили.

– Иди. Позже, если что-то новое появится, обсудим.

– Угу.

Валерия кивнула и, не глядя на Игоря, вышла из кабинета, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, ей было любопытно, чем завершится их с Макаровым противостояние, с другой – она бы многое отдала за то, чтобы этот при-

дурок перестал сюда ездить. До момента, пока она не сможет вернуться домой, разумеется. И было ещё одно обстоятельство, которое Лере было необходимо обдумать. Пока она пререкалась с Игорем, она ни разу не вспомнила об асе и ТТ. Чудеса, учитывая, что раньше она с сотовым почти не расставалась.

Валерия тяжело вздохнула и быстро поднялась по лестнице, чтобы проверить, не написал ли ей ТТ хоть пару слов.

ТТ: Ты здесь?

Ангел: М-м-м. Здесь. Я уже думала, что ты не появишься.

ТТ: Были дела. И, признаться, мне нужно было время, чтобы обдумать то, что ты мне написала.

Ангел: Уже сто раз пожалела об этом.

ТТ: Почему?

Ангел: Потому что такие вещи обычно отпугивают мужчин. И я их понимаю.

ТТ: Глупая. Я совсем не об этом.

Ангел: А о чём?

ТТ: Просто я растерялся.

Ангел: Опишишь, что почувствовал?

ТТ: Конечно.

ТТ: Ты так усиленно пресекала все беседы о реальной встрече или о чём-то подобном, что получить такое откровение – стало сюрпризом.

Ангел: Сама от себя не ожидала. Но ты прав. То, что я тебе сказала – это нечто другое.

ТТ: Знаю. Почувствовал.

Ангел: Пугает?

ТТ: Уже нет.

Ангел: Почему пугало?

ТТ: Потому что я не знаю, что со мной происходит.

Ангел: Может, попробуем разобраться?

ТТ: Давай.

Ангел: Опиши тремя словами своё состояние, а я, если хочешь, опишу своё.

ТТ: Хочу.

Ангел: Тогда давай.

ТТ: Растерянность, непонимание, запутался.

Ангел: Страх, вакуум, непонимание.

ТТ: Как будто в сети застряла, да?

Ангел: Да. Но с каждым днём это кажется всё более серьёзным. Я не хочу тебя терять.

ТТ: Ты не потеряешь. Я тут. И я твой.

Ангел: Ты только мой. Скажи мне это ещё раз.

ТТ: Я только твой.

Ангел: Только здесь?

ТТ: Ты хочешь, чтобы я был полностью твоим везде?

Ангел: Да.

Ангел: Нет. Это глупо.

ТТ: Иногда мне так не кажется.

Ангел: Только иногда?

ТТ: Ангел, что ты делаешь со мной?

Ангел: Ничего. Я просто хочу тебя любить. Здесь. В нашем мире. Где нет никакого дерьма. Где есть только ты и я.

ТТ: Ты имеешь в виду секс?

Ангел: Не только.

ТТ: Ангел... Ты сказала, что испытываешь страх. Почему?

Ангел: Потому что боюсь, что ты исчезнешь.

ТТ: Не исчезну. Я с тобой. Иди ко мне, я жутко соскучился.

Ангел: Я здесь. Подошла и стою рядом с тобой.

ТТ: Обхватываю твоё запястье ладонью и тяну на себя, пока ты не приземлишься мне на колени.

Ангел: Усядусь удобнее и обниму тебя за шею, вдыхая родной запах. Я тоже жутко соскучилась.

ТТ: Я хочу тебя. Ты не занята?

Ангел: Нет. И я тоже тебя хочу.

ТТ: Заберусь пальцами под твою футболку, наслаждаясь прикосновениями к горячей коже. Ты моя родная девочка. Разденься сама для меня.

Ангел: Я поднимусь с твоих колен, отойду на шаг и медленно сниму с себя футболку, джинсы, останусь только в крошечных трусиках.

ТТ: Повернись ко мне попкой и прогнись в пояснице. Пусть на тебе будут стринги.

Ангел: Да. Маленькие белые трусики. Я повернусь к тебе, чуть прогнусь, отставляя попу. Чёрт, я дико тебя хочу.

ТТ: Ты течёшь сейчас?

Ангел: Да. Что ещё мне сделать?

ТТ: Перед тобой стол. Над ним зеркало. Обопрись на него руками и стой так, подставив мне попку.

Ангел: Я сделаю всё, о чём бы ты ни попросил. Что ты увидишь?

ТТ: Нереально соблазнительную картину. Моя девочка готова к тому, чтобы я её трахнул.

Ангел: Тогда быстрее, пожалуйста.

ТТ: Попроси в себя мой член. Я встану и стащу футболку через голову.

Ангел: Я буду смотреть за этим в зеркало. Ты дико сексуальный, когда так делаешь. Я хочу получить в себя твой член.

ТТ: Сразу? Или немного тебя растянуть?

Ангел: Сразу. Ты возьмёшь меня сзади и сам решишь: или будешь трахать меня, нажимая на лопатки, чтобы я легла грудью на стол, или наоборот, притянешь к себе и поласкаешь соски.

ТТ: Чёрт. Ангел, что ты творишь... Я уже всё. Крыша едет.

Ангел: У меня тоже. Сделай что-нибудь, пожалуйста.

ТТ: Я сниму джинсы, стащу с тебя чёртовы трусы и проверю, насколько ты влажная.

Ангел: Я мокрая. Влаги очень много.

ТТ: Только для меня. Расставь ноги шире, будет немного больно.

Ангел: Я расставлю ноги шире, от прикосновений твоих пальцев к киске начну течь ещё сильнее. Пожалуйста, трахни меня...

ТТ: Я не выдержу и вставлю тебе. Быстро, грубо, на полную глубину. Хочу, чтобы ты кричала.

Ангел: Я буду кричать твоё имя. Тебе нравится это?

ТТ: Безумно. Только моё имя. Ты очень узкая и влажная. Я стисну зубы и начну тебя трахать. Ты предлагала два варианта, я выберу первый. Прижму тебя к столу, чтобы ты почувствовала, как твои соски касаются прохладной поверхности. Я быстро двигаюсь в тебе, наблюдая за этим в зеркало. Ты такая маленькая и хрупкая, и меня это возбуждает ещё сильнее.

Ангел: Мне немного больно от того, что ты такой большой, я приглушённо кричу, распятая на столе. Но вместе с болью чувствую, что кончу совсем скоро.

ТТ: Я хочу видеть, как ты кончаешь. Но не смогу долго выдержать, сделаю ещё несколько толчков и спущу в тебя.

Ангел: Нет... Нет, пожалуйста, ещё. Я хочу кончить.

ТТ: Ты должна очень хорошо попросить.

Ангел: Дай мне кончить, умоляю.

ТТ: Ещё.

Ангел: Пожалуйста, сделай что-нибудь, я хочу кончить.

ТТ: Я выйду из тебя, разверну тебя лицом к себе и уложу на стол. Разведи ноги.

Ангел: Я раздвину перед тобой ноги, будто я твоя шлюха. Что ты увидишь?

ТТ: Влажную киску, которую я только что трахал. Ты хочешь, чтобы я продолжил?

Ангел: Да. Умоляю. Желание, чтобы ты снова оказался во мне, сводит меня с ума.

ТТ: Я вставлю в тебя сразу два пальца и начну двигаться. Ты невероятно влажная. Просто безумно.

Ангел: Быстрее, пожалуйста. И глубже.

ТТ: Ты хочешь кончить для меня?

Ангел: Да. Но одновременно не хочу, чтобы это заканчивалось.

ТТ: Это не закончится. Ты только моя. И я тебя никуда не отпускаю.

Ангел: Не отпускай. Никогда. Я начну сама насаживаться на твои пальцы. Ты сводишь меня с ума. Прошу, ещё.

ТТ: Девочка моя. Я продолжу трахать тебя быстрее. Кончай, сладкая. И кричи для меня.

Ангел: Я кончу, сжимая тебя собой. Ты невероятный. С моих губ будут срываться крики удовольствия. Всё это со мной можешь делать только ты.

ТТ: Только я. Я продолжу ласкать тебя, наслаждаясь твоим оргазмом. Ты нереальная.

Ангел: И только твоя. А ты – только мой.

ТТ: И я – только твой. Никуда тебя не отпускаю.

Ангел: А я нигде и никогда от тебя не уйду.

2006 год

Лера согнулась пополам, и её вытошнило прямо под припорошенные снегом кусты. Проклятое вино. И ведь знала, чем дело кончится, а всё равно пила. Вернее, даже не так. Знала, чем дело кончится, а всё равно пришла на эту дискотеку. Но ведь здесь был Игорь, а ей так хотелось хоть ненадолго почувствовать себя принадлежащей его кругу.

– Больше никогда не буду пить, – проговорила она, закрывая глаза, от чего её стало тошнить ещё сильнее, а пятна, замелькавшие под веками, снова понудили её согнуться, чтобы опорожнить желудок.

– Девочка моя, ну ты что? – раздался рядом голос Макарова, и Лера мысленно застонала. Ну, теперь всё. Он увидел её в таком состоянии, и отныне вряд ли захочет иметь с ней дело.

– Мне пить нельзя. Я перебрала.

Валерию начал колотить озноб, и она обхватила себя руками в бесплодной попытке согреться. Она чувствовала себя отвратительно. Тошнота, дрожь, сотрясающая всё тело, осознание, что Игорь, с которым у неё только начали складываться какие-никакие, а отношения, стал свидетелем того, что ему видеть было категорически нельзя. Ужас. Просто какой-то кошмар наяву.

– Глупышка ты. До машины дойти сможешь?

– См-могу, наверное. А ты что, за руль собираешься?

– Ага. Собираюсь. Идём.

Макаров накинул ей на плечи свою куртку, и Лера замычала от удовольствия. Аромат его парфюма, тепло его тела, которое хранила одежда – хоть что-то приятное в этом отвратительном вечере.

– Но ты ведь пил, – слабо запротестовала Валерия, но послушно зашагала за Макаровым к припаркованной возле лица машине.

– Обычно я так не делаю. Но такси долго ждать.

Игорь усадил её на пассажирское сидение, и Леру снова начал бить озноб.

– Я не хотела, чтобы ты всё это видел, – призналась она, когда Макаров устроился за рулём и завёл мотор.

– Зачем вообще пила?

– Вы пили, и я пила. Хотела за компанию.

– Ясно.

– Ты злишься?

– Недоумеваю.

– Прости.

– А я-то тут при чём? Тебе же плохо, не мне.

– Ты прав. Не при чём.

Валерия закусила губу, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. В окутанные алкогольной дымкой мозг просились какие-то идиотские мысли. Например, что Игорь намеренно подчеркнул, что ему всё равно, потому что между ними

ничего нет и быть не может. И это их невинное общение на уроках и после учёбы, так и не перешедшее до сих пор какой-то грани, оказавшись за которой, Лера могла бы считать себя девушкой Макарова, ничего не значит. Для него, по крайней мере.

Игорь молча вёл машину по многолюдному шоссе, а Валерия молчала, уставившись в окно и борясь с дурнотой. Благо ехать до её дома было не очень далеко, и она рассчитывала на то, что ей удастся сдержаться и не испачкать салон дорогой макаровской тачки.

– Прибыли, принцесса. Карета превращается в тыкву, а вам пора в кроватку, – объявил Игорь, паркуясь возле невысокого и довольно ветхого забора, за которым находился дом Леры. – Тебя отец ругать не будет?

– Он на сутках сегодня. Утром только придёт. Спасибо, что подкинул.

– Ерунда.

– Не ерунда. Сама бы я не дошла.

– А кто тебя одну бы отпустил?

Игорь покачал головой, вышел из машины и, открыв дверцу с пассажирской стороны, подал Лере руку.

– Правда бы не отпустил?

– А я на муд*ка похож?

– Нет.

– Тогда не спрашивай ерунды.

Игорь довёл Валерию до крыльца, и она вдруг испытала

ла липкий ужас, какого не ощущала уже очень давно. Безмолвный пустой дом показался Лере огромным монстром, в котором она решительно не желала находиться одна. После того, как они перебрались в Питер, отец ещё ни разу не оставлял её одну на ночь, да и сегодня взял полную суточную смену только потому, что Валерия заверила его, что не вернётся до утра. И вот теперь ей предстояло ночевать одной.

– Макаров, ты только сразу не отказывайся, – выдохнула она, доставая из сумки ключи. – Переночуешь у меня? Пожалуйста. Я боюсь спать одна...

Игорь сидел рядом с Лерой, которая безмятежно спала, завернувшись в одеяло. На её лицо падал тусклый свет от ночника, позволяющий видеть каждую чёрточку и каждый изгиб. Чудо в перьях. Но такое притягательное. И послала же ему жизнь такое создание. Чистое, невинное, порой колючее, но всё же светлое. Как будто ангел это был, а не девушка.

Она была не похожа ни на одну из тех, кого он знал. Совершенно другая, словно из иного мира. И чем больше он её узнавал, тем больше хотел сбежать. Потому что она была из параллельной вселенной.

Игорь усмехнулся, растёр ладонью затёкшие мышцы шеи и удобнее устроился в старом кресле. Сбежать он хотел, ага. Каждый раз, когда думал, что больше её не увидит,

внутренности сворачивались в тугой узел. Влип он в неё, причём конкретно. Но пока оттягивал тот момент, когда больше не сможет держаться на расстоянии.

Пока.

Как долго сможет это контролировать – не знал. Но чувствовал, что терпение уже на исходе.

Вздыхнув, Макаров тряхнул головой, закрыл глаза и попробовал уснуть. Но знал: рядом с Лерой сделать это будет чертовски сложно. Впрочем, лишняя тренировка для выдержки ещё никому и никогда не мешала.

– Как дела? Похмелье не мучает?

Эти два вопроса были тем, что мгновенно отрезвило Леру, зябко кутающуюся в осеннюю куртку – первую попавшуюся под руку одежду. Макаров, стоящий на пороге её дома, напротив, был бодр, свеж и, как обычно, одет с иголки, что заставило Валерию в очередной раз ощутить себя замарашкой.

– Только проснулась, – хрипло поведала она Игорю, старательно отгоняя мысли о том, что она растрёпана, не накрашена и вообще явно выглядит не лучшим образом.

– Так и понял. Я только недавно от тебя. Кофе смотался выпить – не хотел шуметь в кухне.

– Ты был со мной всю ночь?

– Да. Ты же сама просила.

– У-у-у... – Лера закрыла лицо ладонями и захотела про-

валиться сквозь землю. Прежде всего, от того, что не помнила ровным счётом ничего о прошедшей ночи. – Я надеюсь мы с тобой... ну... у нас с тобой...

– Не волнуйся. Ты была просто великолепно. – Игорь прикрыл глаза и широко улыбнулся, словно представлял что-то очень приятное. – Так экспрессивно сопела.

– Макаров! Знаешь, кто ты?

– Знаю. Человек, который привёз тебе твою куртку. Ты её вчера в школе оставила.

Он протянул ей одежду, которую Лера даже не заметила, слишком поглощённая хороводом мыслей, которые неизменно возникали в её голове, когда рядом находился этот несносный тип. И угораздило же её настолько в него вляпаться. Теперь что бы он ни сделал и ни сказал, это будет вгонять её в какое-то странное состояние, с которым она не имеет никакой возможности бороться.

– Сегодня воскресенье. Хотя, о чём это я. Даже не удивляюсь тому, что тебе удалось забрать мою куртку из закрытой школы.

Макаров пожал плечами, улыбаясь своей фирменной улыбочкой, на которую так просто было попасться. Похоже, от всего этого именно он получал удовольствие. А вот Лере было не по себе, но одновременно с этим она испытывала уродливую эйфорию. Игорь провёл ночь рядом, а после позаботился о том, чтобы вернуть ей одежду.

– Заходи, – наконец, решила она, забирая у него куртку

и отступая в сторону. – Сейчас завтракать будем.

– Наконец-то, я уж думал, не пригласишь.

– Во время похмелья я ужасно невоспитанная.

– И часто у тебя бывает похмелье? – Макаров быстро стащил обувь и зашёл в кухню, где Лера уже принялась инспектировать холодильник на предмет продуктов, подходящих для быстрого завтрака.

– По правде говоря, сегодня – второй раз.

– Кошмар. Мне стыдно за вчерашнее.

*– Почему? Это мне должно быть стыдно. Я же напи-
лась.*

*– Да нет. Выпила-то выпила. Знал бы, вообще не позво-
лил бухать.*

– Это всё?

– Что – всё?

*– Вся причина, по которой ты бы не дал мне пить? По-
тому что тебе сегодня стыдно?*

*– Я знаю, когда женщины так говорят, они хотят услы-
шать что-то определённое.*

*Лера фыркнула, разбивая в миску яйца. Женщины. На-
шёлся знаток слабого пола. Слова Макарова почему-то
неприятно кольнули её, хотя, она старалась не показывать
виду. Она не знала ничего о том, есть у него девушка или
нет, но почему-то при мысли, что он может встречаться
с кем-то, в груди всё свернулось в тугой узел. Наверное, его
пассия – какая-нибудь расфуфыренная девица с педикюра-*

ми, маникюрами и прочими автозагарами.

– Нет, ничего не хочу услышать. Кроме ответа на вопрос: с чем будешь сырники?

– Варенье есть?

– Есть.

– Клубни... а, нет. Крыжовниковое.

– Есть.

– Ого! Сама делала?

– Нет. Мама.

– Тогда с ним. С вареньем, в смысле.

– Хорошо. С вареньем, так с вареньем.

Лера принялась жарить сырники, предчувствуя следующий вопрос, который непременно должен был прозвучать. Странно, сейчас почему-то она испытывала только спокойствие и готова была откровенно на него ответить, хотя раньше начинала сходить с ума, когда речь заходила о той теме, которая была для неё настолько болезненной.

– А мама...?

– Умерла. Недавно. И я не хочу об этом, прости.

– Я всё понимаю. Не за что извиняться. Это ты прости, что лезу не в своё дело.

– Да ничего страшного. От реальности не убежишь.

– Хотя иногда хочется.

– Даже тебе? Мне кажется, ты золотой мальчик. И я помню, что у тебя нет проблем.

– Нет проблем – не значит, что не хочется убежать от

реальности.

– Согласна. Тогда расскажи, что с твоей реальностью не так.

– Да вроде всё так. Но иногда понимаешь, что будто задыхаешься.

– Странные мысли для подростка.

– Я уже не подросток.

– Наверное. Но всё равно странные мысли.

– Возможно. Но я знаю, что может украсить мои серые будни.

– И что же?

– Сырники. С крыжовниковым вареньем. Мама не готовила их мне... лет с трёх.

– Тогда я исполню твоё желание.

– Только это?

– Пока – да.

2013 год

Ангел: Знаешь, о чём я подумала?

ТТ: Не знаю. Но чувство такое, что я думать разучился совсем.

Ангел: Приятно. Если из-за меня.

ТТ: Из-за тебя. Ты – просто что-то нереальное.

Ангел: Мур) Так нравится это слышать от тебя.

ТТ: Жестокая. Знаешь же, что с ума схожу.

Ангел: Знаю. И мне это нравится.

ТТ: Хорошо.

ТТ: Так о чём ты подумала?

Ангел: Возможно, ты удивилась.

Ангел: А возможно, пошлёмь меня подальше.

ТТ: Это вряд ли. Говори.

Ангел: Я хочу кое-что знать.

ТТ: Что именно? Спрашивай. Я для тебя – открытая книга.

Ангел: В общем... я хотела бы знать, есть ли кто-то у тебя в реале... Не те шлюхи, которых ты трахаешь, а девушка, к которой у тебя были бы чувства.

ТТ: Почему спрашиваешь?

Ангел: Я же сказала – просто хочу знать.

ТТ: А если есть?

Ангел: Я бы хотела об этом знать.

ТТ: Зачем?

Ангел: Значит, есть.

ТТ: Что за выводы, Ангел?

Ангел: Просто опираюсь на твои слова. Если бы не было, ты бы так и сказал.

ТТ: Возможно.

Ангел: М-р-р-р. Ненавижу, когда ты мне так отвечаешь.

ТТ: Да что случилось-то?

Ангел: Ничего не случилось. Я просто спросила, ты – просто ответил.

Ангел... мне не нравится этот разговор.

Ангел: Потому что я лезу не на ту территорию?

ТТ: Нет. Блин.

ТТ: Не пойму, что происходит.

Ангел: Да ничего не происходит! Расслабься. Зря спросила. Сама не пойму, почему мне так важно было это знать.

ТТ: У меня никого нет. Отношений ни с кем нет. Этого достаточно?

Ангел: Достаточно. Но есть кто-то, кто тебе нравится?

ТТ: Если я скажу «да», что это изменит?

Ангел: Ничего. Точнее, потому и спросила.

ТТ: Чтобы у нас что-то изменилось?

Ангел: Чёрт. Да нет же. Чтобы понимать, если ты вдруг исчезнешь, почему это случилось.

ТТ: Ангел... пожалуйста, давай остановимся, хорошо? Просто перестанем об этом говорить.

Ангел: Ты не хочешь меня понять?

ТТ: Я тебя понимаю и в то же время – нет. Зачем нужно всё это, если у нас с тобой всё хорошо?

Ангел: Я же пояснила. Для того, чтобы... когда у нас всё перестанет быть хорошо, я бы поняла, откуда ноги растут.

ТТ: Не говори глупостей. Я никуда от тебя не собираюсь деваться.

Ангел: Да? Слушай. Только честно. Если бы ты знал, что я иду в реал трахаться с человеком, которого люблю, а после пишу тебе пространные послания, когда он уснёт?

ТТ: Почему ты об этом спрашиваешь?

Ангел: Просто ответь.

ТТ: Ты знаешь ответ, разве нет?

Ангел: Знаю. Но хочу его ещё раз от тебя услышать.

ТТ: Я бы не смог с тобой быть. Ревновал бы.

ТТ: Изводился. Сходил бы с ума.

Ангел: Ты ответил не только мне. Но и себе. Почему я об этом спросила.

ТТ: Ангел. То, что у нас есть с тобой – неизменно. И я уверен – если бы мы встретились в реальности, то я бы вообще ни о ком другом думать не смог.

Ангел: Ты сам себе врёшь. Поверь. Или та, другая, настолько ничего для тебя не значит, что ты готов забыть о ней ради девушки, которую ни разу не видел?

ТТ: Хитрая моя. Ты знаешь, как загнать в угол. Но я на это не поведусь.

Ангел: Ты серьёзно?

ТТ: Совершенно.

Ангел: Пф! Я не собираюсь загонять тебя в угол. А если такие мысли возникают, может, тогда стоит подумать, продолжать ли общение?

ТТ: Блин... Ангел, чего ты добиваешься?

Ангел: Я. Ничего. Не. Добиваюсь. Я лишь пытаюсь донести до тебя, что если вдруг ты нарисовал себе блондинку с роскошной грудью и ногами от ушей, а вместо этого на встречу приедет толстая и прыщавая сорокалетняя тёт-

ка...

ТТ: Перестань. Я уже не могу. Честно.

Ангел: Молчу.

ТТ: Ты толстая и прыщавая?

Ангел: А если да?

ТТ: Ангел. Ну, хватит, правда. Я не люблю, когда на ровном месте такое происходит.

Ангел: Я же сказала – молчу.

ТТ: Не надо молчать. Куда делась моя девочка? Я тебя сегодня не узнаю.

Ангел: Я сама себя не узнаю. И мне надо об этом всё подумать.

ТТ: Что это значит?

Ангел: Что я пока пропаду. Ненадолго.

ТТ: М-м-м.

ТТ: Надеюсь, это не шантаж.

Ангел: Нет. Мне действительно нужно об этом подумать.

ТТ: Хорошо. Сколько времени тебя не будет?

Ангел: А это важно?

ТТ: Для меня – да.

Ангел: Раньше ты и десяти минут без меня не мог.

ТТ: И теперь не могу. Но если тебе нужно время – не насиловать же тебя.

Ангел: И то верно. Всё, я ушла. Когда буду – тогда и буду.

ТТ: Знаешь... мне всё чаще начинает казаться, что порой

ты надо мной издеваешься.

ТТ: Отдыхай.

ТТ: Чёрт.

Проклятая аська! И проклятый роман! И эти чувства, уродливые и неправильные. И ТТ, будь он тысячу раз неладен. Нет, он вправду написал ей «отдыхай»?

Лера со злостью швырнула сотовый на постель и стиснула руками край стола. В глазах стояли слёзы, и она сама не понимала, что стало причиной того, почему они появились – то ли злость, то ли обида, то ли отчаяние. Это была их первая ссора, и пока она не вышла из сети, была уверена, что ничего страшного не произошло. А теперь Леру с головой захлестнула волна удушья. Она больна. Этими недо-отношениями, этой своей странной любовью. И им. Своим ТТ, который, наверное, вовсе и не её.

И ведь чувствовала, что этот разговор лучше не затевать, но всё равно не удержалась. А самое дерьмо заключалось в том, что причиной беседы стал Макаров. Потому что он до сих пор будил в ней то, что уже давно было заживо похоронено. Потому что глядя на него, Лера задавалась вопросом: смогла ли бы она вообще видеть кого-то рядом, помимо Игоря, если бы они были вместе? Смогла ли бы чувствовать хоть что-то к кому-то другому, если бы Макаров был её мужчиной? И понимала – нет. А что, если и у ТТ появится кто-то, кто снесёт ему крышу так, как это делал с ней проклятый

Игорь?

Она чертовски запуталась. Сетью было вовсе не то, куда Лера попадала, входя в аську. Нет. Сети – то в чём она барахталась, смешивая реальность и вымысел, чувства, которые она испытывала, уже не понимая, каких из них больше.

Что же теперь со всем этим делать?

Лера быстро сбежала вниз по лестнице, стараясь не думать о том, где будет искать ТТ, если тот вдруг – весьма ожидаемо, кстати – решит исчезнуть, давая ей возможность, как он изволил выразиться, отдохнуть.

Отдыхай! Ну, надо же. Козёл! Как и все мужики.

Яростно вытирая тряпкой все горизонтальные поверхности кухни, Лера поджимала губы, чтобы не разреветься. Ещё это заточение и Макаров. Ну за что же ей всё это?

– Какое поразительное рвение в облагораживании чужой территории! – раздался позади голос Игоря, и Лера закатила глаза. Нарисовался – не сотрёшь.

– А я надеялась, ты уехал.

– Вообще-то это мой дом.

– Я в курсе. Запомнила с первых ста пятидесяти раз.

– Удивительная память.

– Да уж получше, чем у твоих блондинистых недоразумений, которых ты сюда таскаешь.

Она отбросила тряпку и повернулась к Макарову, который смотрел на неё со злостью. Взъерошенный и без тени привычной наглой ухмылки на губах, он казался ей чужим

и пугающим.

– А вот это уже не твоё дело. Мои женщины – то, о чём даже заикаться тебе не стоит.

– Да не очень-то и хотелось.

– Вот и не суйся.

– Да пошёл ты.

– Напомни мне, почему я до сих пор тебя терплю?

– А ты меня терпишь?

– Если ты до сих пор здесь – терплю.

– Я здесь потому, что...

– Знаю. Из-за отца. Ну так его рядом нет. Кто мне помещает выволочь тебя на улицу?

– Ты не посмеешь.

– А в этом я бы не был так уверен.

– Игорь, не надо...

Голос Леры прозвучал жалобно, за что она тут же себя возненавидела. А после испуганно вскрикнула, когда Макаров схватил её за предплечье и поволок к выходу.

– Немножко прокатимся. Тебе же куда-то нужно было?

– Игорь, нет-нет! Пожалуйста, нет!

Леру почти парализовал такой ужас, что она задохнулась – сначала от страха, потом – от примешавшегося к нему сковывающего лёгкие мороза, когда Макаров вытащил её из дома. Ей нельзя было покидать этот дом – Валентин Николаевич строго-настрого наказал сидеть и не высовываться. Но сейчас, когда тапочки Леры увязали в снегу, а Игорь тащил

её за собой, будто марионетку, Валерия понимала, что ничего не может с этим поделать.

Макаров грубо впихнул её в машину и, обойдя её, уселся за руль. На губах его снова появилась усмешка, только теперь из наглой она превратилась в устрашающую. Лера вжалась в сидение, испуганно всхлипнув, а когда машина сорвалась с места и устремилась в сторону ворот, и вовсе закрыла глаза, чтобы не видеть ничего из того, что будет происходить дальше.

Он был так чертовски зол, что не понимал, что творит. Бросил взгляд на испуганную жмущуюся к двери Леру, мысленно обматерил себя на всех возможных языках. Сорвался на ней, будто она была виновата в том, какие демоны рвали его изнутри на части. А всё потому, что Ангел вывела его из себя за считанные секунды. Но спроси он сам себя, почему так остро отреагировал на разговор, который она завела – не смог бы ответить. Наверное, потому, что она будто прочла его мысли. Вытащила наружу то, о чём он сам не желал думать, но что неотступно его преследовало. А причина была в Лере.

Это её присутствие действовало на него так, что начинало рвать крышу. Причём спектр эмоций был таким многообразным, что Макаров и сам не знал, чего в нём больше – ярости, какой-то безнадеги или желания, чтобы Лера взглянула на него хотя бы раз так, как смотрела, когда была моло-

денькой девчонкой, в которую он так быстро влюбился.

Игорь бросил взгляд в зеркало заднего вида, и его брови нахмурились ещё сильнее. Какая-то чёрная тачка ехала за ними от самого дома, откуда он сорвался без сотового, денег и документов.

Идиот.

– Слушай, чувствую себя как в дешёвом боевике. За нами хвост – меняем походку, – невесело пошутил он, наконец, прерывая молчание между ним и Лерой.

– Ты о чём? – Голос девушки дрогнул, и она поспешно обернулась, пытаясь рассмотреть что-нибудь в заднее стекло.

– Ни о чём. Тачка какая-то как приклеенная за нами едет.

– Блин. Макаров, я тебя очень прошу, давай вернёмся. Умоляю.

В голосе Леры послышалась паника, от чего по позвоночнику Игоря пробежала ледяная дрожь. Она что, впуталась во что-то, почему и сидела безвылазно у них дома под охраной? И если да – насколько всё серьёзно?

Они подъехали к окраине города, и Игорь стал лихорадочно раздумывать о том, куда свернуть, чтобы попробовать оторваться.

– Есть что-то, о чём мне нужно знать?

– Нет, чёрт бы тебя побрал! Есть вещи, о которых тебе совсем не нужно знать. Ты понимаешь слово «нельзя»?

Голос Леры сорвался на истерику, но ответить Игорь не

успел. Раздался глухой хлопок, и Валерия вскрикнула. Это был выстрел – Макаров разобрался в этом, как никто другой.

– Вот сука... – простонал он, втапливая педаль газа в пол до упора. А внутри у него жил лишь один инстинкт – выживания.

И ещё страх за ту, что сидела рядом с ним.

2006 год

– Макаров, знаешь, кто ты? – Лера охнула и принялась тряхивать пуховик от налипшего на него снега. – Ну, я до тебя доберусь! Хоть бы раз поддался!

Натянув сбившуюся от бега шапку, Валерия предприняла ещё одну попытку догнать смеющегося Макарова, оскальзываясь на ледяном насте. Время летело со скоростью со света. Одноклассники уже давно разошлись по домам, а они с Игорем до сих пор оставались на школьном дворе, играя в снежки и не торопясь расставаться. И Лера впервые за долгое время чувствовала себя свободной и... счастливой.

– Догони меня, синеглазка! – поддразнил Макаров, отбегаая за угол школы, откуда в Леру тут же полетел новый снежок.

– Какой же ты...

Ойкнув, Валерия приземлилась прямо в сугроб и упала на спину, раскинув руки. Ночное небо, с которого лениво падали тяжёлые, наполненные водой, хлопья снега, было удивительно глубоким.

– Ты в порядке? – Над ней склонился обеспокоенный Ма-

каров, без шапки, со взлохмаченными волосами. Удивительно притягательный.

– В порядке. Так хорошо. Ты в звёздах разбираешься?

– Разбираюсь. Но сейчас их нет.

Игорь устроился рядом, ложась прямо на снег, не боясь испортить свою чертовски классную и явно дорогую куртку.

– Они есть. Просто их не видно. – Лера подняла руку и начала чертить в воздухе какие-то знаки. – А сейчас можно что-нибудь написать на небе.

– Что бы ты написала?

– Что сегодня счастлива. Может там, наверху, смогут прочесть и будут это знать.

– Может. Слушай...

– М?

– Никогда не любил зиму, а сейчас прям хорошо так.

– И мне.

– И никуда не хочется.

– И никуда не пойдём.

– А отец? Наверное, будет волноваться.

– А твои родители не будут?

– Да нет. Наверное. Я их давно приучаю к мысли, что мне есть восемнадцать.

Лера фыркнула и, не выдержав, рассмеялась. До чего он забавный. И серьёзный. И классный. У неё же о нём все мысли, особенно, когда они проводят вот так время. Вместе. И

им хорошо.

– Ты так сказал, будто тебе уже сто лет восемнадцать.

– Чёрт. Ты меня раскусила!

Игорь повернулся к Лере и, подперев голову рукой, серьёзно посмотрел на девушку.

– Что? – не выдержала Валерия, когда молчание затянулось.

– Когда у тебя день рождения?

– Это так важно?

– Для меня – да.

– Почему?

– Не хочу пропустить такое событие.

– Нашёл тоже событие, – Лера снова фыркнула, уговаривая себя отвернуться и продолжать смотреть на небо. Близость Макарова, когда он находился настолько рядом, сбивала её с толку. Ей хотелось рассмотреть каждую чёрточку его лица, но Лере недоставало смелости.

– Говори. Когда?

– Послезавтра.

– Оу.

– Но праздновать я не буду.

– Почему?

– Просто не буду. И всё.

Зачерпнув снега, Лера, неожиданно для себя, бросила его Макарову прямо в лицо, от чего Игорь дёрнулся и глубоко втянул воздух через стиснутые зубы.

– Боже, Игорь... Прости. Я не знаю, что на меня нашло.

Она попыталась подняться, но была тут же прижата Макаровым к земле. Испуганно охнув, Лера замерла, глядя на то, как к ней склоняется Игорь. Его лицо – всё в капельках воды от растаявшего снега – было в паре сантиметров от её лица.

– Теперь ты за всё ответишь, – угрожающе процедил Игорь, и Лера жадно схватила ртом воздух, когда её губ коснулись губы Макарова. Осторожно, нежно. Почти невесомо. Будто он спрашивал разрешения на то, чтобы продолжить. А Валерия не могла понять, что чувствует. Первое желание оттолкнуть сменилось потребностью, чтобы он не отстанавливался. Чтобы не был таким медлительным. Пусть потом он передумает и поймёт, что совершил ошибку – сейчас Игорь хотел её поцеловать, и Лере было этого достаточно.

Она приоткрыла губы, и Макаров, будто только этого и ждал, углубил поцелуй. Целовался он так, что Лера ощутила себя малолетней неумёхой. И тут же испытала ревность. Жгучую, отравляющую изнутри. Это просто невероятно. Впервые целуясь с Макаровым, она умудрялась испытывать сразу столько всего. Кого он ещё ласкал так? С кем был до неё? Разве это сейчас важно?

– Не холодно? – оторвавшись от её губ, спросил Макаров, внимательно глядя на Леру. А она смотрела в ответ, не понимая, о чём он вообще спрашивает. Они познакомились

совсем недавно, но уже сейчас он занимал в её жизни место, которое до этого было пустым. Место того человека, который так важен, что для него она была готова на всё.

На всё...

– Нет, – выдохнула она почти неслышно. В голову лезли настойчивые мысли и тысяча вопросов, на которые Лера не хотела искать ответов. По крайней мере, пока.

Она перевела взгляд на небо и улыбнулась. Там были звёзды. А если их зажигали – это означало, что они кому-нибудь нужны. Это была простая истина. И Лера в неё верила.

2013 год

Выбросив из-под колёс фонтан снега, машина повернула вправо, чуть пошла юзом, но Игорь быстро выправил руль и снова вжал педаль газа в пол.

– Выбегать будем очень быстро. Ты – сразу к дому. Ключ справа. Поняла?

– Да. А ты?

– А я закрою ворота. Хотя, один хрен, по следам найдут.

– Мака-а-аров...

– Всё потом. Готова?

– Да.

Ткнувшись капотом в металлические ворота, Игорь выскочил из машины, и махнул Лере, когда открыл калитку, давая знак, чтобы она выбегала следом за ним.

– Очень быстро, я прикрою, – шепнул он, придавая ей ускорение методом шлепка ниже поясницы. В любой другой

момент Лера возмутилась бы на подобное обращение, но не сейчас. Утопая тапочками в ледяном крошеве, она промчалась к неказистому домику и принялась шарить по правой стене в поисках ключа. Деревянная обшивка царапала кожу, ногти обдирались о замёрзшие доски, но Валерия продолжала искать ключ дрожащими руками. Её фигурку на мгновение выхватил свет фар, но Лера боялась обернуться. Вдруг это вовсе не Игорь, а те, кто мчались за ними от дома Валентина Николаевича?

– Я тебе сказал, бля*ь, что они справа! Справа!! – выкрикнул ей в ухо Макаров, ловко выуживая ключи из-под дверного косяка. Бесцеремонно оттолкнул Леру, быстро отпер дверь и впихнул озябшую девушку внутрь. И только закрыв за собой, выдохнул, с видимым облегчением, написанном на лице:

– Кажется, всё.

Нет, он серьёзно? Кажется, всё? Лера не выдержала и нервно расхохоталась, проглатывая истеричные рыдания. Они одни в промёрзшем доме, без связи, без единой, мать его, надежды на то, что преследователи оставят их в покое и не вычислят, куда они вдруг подевались посреди их безумной гонки, а Макаров утверждает, что это всё?

– Что? – удивлённо уточнил Игорь, лицо которого было едва различимым в свете фонаря, проникающего через неплотно пригнанные друг к другу доски крошечной прихожей.

– Ничего. Так – минутка веселья. – Отерев слёзы – то ли от неуместного веселья, то ли от пережитого ужаса – ответила Лера, осматриваясь.

Разглядеть удалось немного. Добрую половину маленького помещения занимал собой Игорь – куда ни брось взгляд – везде он. Остальная обстановка не внушала уверенности в том, что им суждено пережить эту ночь. Было холодно, мрачно и безнадёжно.

– Ясно. Идём, там теплее, – решил за обоих Макаров, и Лере вновь ничего не осталось, как подчиниться. Страх был огромен, но наряду с ним, внутри Валерии зародилось вполне оправданное чувство – злость. Игорь всегда делал только то, что хотел один он. А ей это нравилось слишком давно, чтобы быть правдой.

– Чей это дом? – задала она вопрос, чтобы хоть чем-то заполнить паузу, которая ей самой казалась невыносимой. Уж лучше они с Макаровым снова будут собачиться, чем она станет гадать вот так, о чём он думает, и какой фортель выкинет в следующую секунду.

– Наш старый. Дачный. Не стали продавать – жалко. Хорошо здесь было. – Игорь отодвинул занавеску, окинул тёмную улицу быстрым взглядом и повернулся к Лере. В небольшую кухню, где они оказались, проникало немного света, и Валерия могла рассмотреть Макарова. – Поделишься, что натворила?

– Это секрет. Если скажу – мне придётся тебя убить.

– И всё же?

– Застрелила Кеннеди.

– Я серьёзно.

– Я тоже.

Игорь усмехнулся и вдруг подошёл к ней вплотную, от чего тело Леры стало бить крупной дрожью. Всё казалось сном, кошмаром, особенно чёртов Макаров, которого она вообще предпочла бы никогда больше не видеть.

– Будем греться. Печь топить пока нельзя. Если в целях общего блага я тебя обниму, ты же не будешь против, миссис Освальд?¹

– Вот ещё! Ты совсем с ума сошёл.

– С ума я сойду, если такой дубак и дальше будет. И больше спрашивать не буду.

Вместо того, чтобы прижать её к себе, Макаров отступил и раскинул руки в стороны, будто приглашая её сделать первый шаг. Он снова действовал на неё так, как это было давно, семь лет назад. Хотя, нет. В этот раз всё было ещё острее, и Лера понимала, что уже не в силах этому противостоять. Тем более сейчас, когда у неё есть благовидный предлог совершить то, что она хотела.

– Окей. Но только чтобы не замёрзнуть, – шепнула она, стараясь сделать так, чтобы голос звучал недовольно. А потом шагнула к Макарову и обняла его. Крепко. Тут же делая

¹ Игорь имеет ввиду Ли Харви Освальда, совершившего убийство Джона Кеннеди

жадный глубокий вдох, ощущая знакомый аромат.

– Естественно только для этого, – пожал плечами Игорь, обнимая её в ответ, и в голосе его прозвучала усмешка. Впрочем, возмущаться Валерия не торопилась, наслаждаясь теплом и краткой передышкой в их перепалках.

2006 год

– *Ещё немного. Пара шагов. Ну, не семени, а то так никогда не дойдём.*

– *Макаров... Знаешь, чего мне сейчас хочется больше всего?*

– *Поцеловать меня?*

– *И не надейся! Снять повязку, чтобы удостовериться в том, что это то, о чём я думаю.*

– *А о чём ты думаешь?*

– *Боюсь сглушить.*

– *Говори.*

– *Мы в ресторане?*

– *Есть такое дело.*

– *Сумасшедший! Я же в джинсах...*

– *Тут никто и слова не скажет, не боись.*

Игорь наконец распутал ленты, удерживающие повязку на глазах Леры, и девушка заморгала, щурясь от яркого света. Самые худшие опасения подтвердились: Игорь и вправду привёл её в ресторан, да ещё и жутко дорогой, судя по тому, что она увидела.

– *Игорь...* – простонала она, прикрывая лицо ладонями. –

Ты с ума сошёл.

– Это я уже слышал.

– Я же не собиралась отмечать.

– А я собрался. Пойдём.

Он взял её за руку и подвёл к одному из столиков, возле которого их уже ждал официант. Всё прямо как в кино. Или в сказке. Вот только одна беда – у Леры не было ни хрустальных туфельек, ни золочёной кареты. Зато был целый принц, который не переставал её удивлять.

– Ты должен понимать, что мне сейчас жутко стыдно?

– Почему?

– Я неподобающе одета.

– Я тоже не надел смокинга, насколько ты должна была заметить.

Лера наморщила нос и покачала головой, когда официант взял в руки бутылку вина, чтобы налить ей. Ну не говорить же Макарову, что он и в рубище будет выглядеть уместно в любом, даже самом дорогом ресторане. В отличие от неё, желающей слиться с обстановкой или стать невидимкой.

– Хорошо, но я тебе обязательно отплачу той же монетой.

– Удиви меня, детка.

– Макаров, ты напрочишься.

– Давно мечтаю. Что же, давай выпьем за тебя? Сегодня только твой день, и я хочу, чтобы он был для тебя особенным.

– Теперь он точно особенный.

– Хорошо. Я рад.

– Это все планы на сегодня? – Лера отпила глоток сока и принялась листать меню, делая вид, что понимает в том, что в нём написано. Блюда были жутко дорогими, но их названия, написанные по-французски, Лере ни о чём не говорили.

– А ты хочешь чего-то ещё?

– Наоборот. Опасаюсь.

– Меня?

– Нет. Что мы в конце концов вообще окажемся в космосе.

– Вполне вероятно. – Макаров всё же забрал у Леры меню и быстро продиктовал официанту заказ. – Кстати, не самое плохое окончание вечера.

– Ну, если ты в этом уверен.

– Уверен.

Он снова смотрел на Леру так, что она испытывала неловкость и какой-то совершенно идиотский восторг. И гордость от того, что это напротив неё он сидит, что это с ним она в роскошном ресторане, где их видят вместе люди. И даже если совсем скоро Макаров перестанет быть таким, а она сама, проснувшись, вдруг поймёт, что это был всего лишь кратковременный сон – сейчас она счастлива.

– О чём думаешь? – будто прочитав её мысли, чуть нахмурившись, спросил Игорь.

– Да о всякой ерунде. Но в основном о том, что хочу танцевать.

– Прямо здесь?

– Да. А ты против?

– Если не со мной – то да.

– Только с тобой.

– Скажи это ещё раз.

– Только с тобой!

Лера вышла из душа и некоторое время постояла напротив зеркала, безотрывно глядя на своё отражение. Без косметики и с чуть влажными растрёпанными волосами, она казалась неприглядной девчонкой лет пятнадцати, ко всему напуганной. Там, за дверью, в её комнате был Макаров. И Лера боялась того, что снова увидит его, когда выйдет из ванной. Равно как и того, что Игорь уйдёт, не дождавись.

И ещё она не знала, как вести себя с ним сейчас, наедине.

Она вообще ничего не знала, чёрт побери!

– Я уже решил, что ты будешь ночевать прямо в душе, – усмехнулся Макаров, когда она всё же пересилила себя и вернулась в спальню. Кажется, он понимал всё, что она испытывает, будто читал её как раскрытую книгу. Отложив сборник стихов, который пролистывал, сидя на подлокотнике дивана, Игорь поднялся и подошёл к Лере. И спросил внезапно: – Боишься?

– Есть немного.

– Пойдёшь ко мне?

Он снова делал с ней то, что сводило Леру с ума. Заставлял нервничать, желать чего-то большего, испытывать предвкушение, потребность узнать, что же будет дальше. Всего один шаг, который разделял их, и Игорь предлагал сделать его именно ей. Шаг к нему.

Она не помнила, как оказалась на постели, прижатая к ней крепким телом Игоря, от которого до сих пор пахло чем-то морозным, как поздний январский вечер за окном. Лишь только ощущала его губы на своих, такие требовательные, но одновременно нежные и осторожные.

Пальцы Игоря скользнули вверх по её ноге, задирая тонкую ткань халатика, чуть сжали, причиняя лёгкую боль, будто Макаров хотел оставить на коже синяки. Следы того, что она принадлежит одному ему.

– Игорь, подожди. Я...

Она попыталась сделать вдох, но воздух казался Лере раскалённым, а потом его и вовсе не стало. Поцелуи переместились на шею, Валерия свела ноги вместе, как можно плотнее, то ли в попытке закрыться, то ли желая избавиться от горячего тепла, скручивающего спазмами низ живота. Она сжала в пальцах ткань его рубашки, прижала к себе Игоря ближе, и когда он провёл ладонью по внутренней стороне её бедра, раздвигая её ноги, снова шепнула:

– Игорь... Я... У меня ещё никого не было.

Макаров чуть отстранился, но руки не отнял. На мгно-

вление Лере показалось, что он сейчас рассмеётся. Запрокинет голову, расхохочется, после чего встанет и уйдёт. Но Игорь смотрел на неё внимательно, словно хотел понять, правду она говорит или нет. После чего коротко кивнул и проговорил в её приоткрытые губы:

– Расслабься, я сделаю всё осторожно.

В эту ночь Лера почти не спала. Макаров творил с ней то, от чего она кричала охрипшим голосом, после чего начинала выдыхать в темноту его имя. Она готова была отдаться ему, но он лишь ласкал её пальцами и языком, хотя, когда Лера выныривала из сладостного безумия, в которое её погружал раз за разом Игорь, она видела, что он едва сдерживается. Он так и не снял джинсов, только стянул через голову рубашку, позволяя Лере насладиться прикосновениями к его коже. Сама же Валерия чувствовала себя маленькой блудницей. Полностью обнажённая, она хотела чувствовать каждое прикосновение Игоря, каждый его поцелуй. И ей было ничтожно мало того, что они творили в эту ночь.

– Ты куда? – прошептала она, когда Макаров поднялся с постели и принялся надевать рубашку.

– Домой. Отец твой скоро приедет. Да и надо со стояком разобраться. – Он выразительно посмотрел на свою ширинку.

– Почему мне не дал этого сделать?

– Потому что сегодня только твой день. И я не хочу то-

ропиться.

Лера сонно улыбнулась и плотнее закуталась в одеяло, которое всё ещё хранило аромат Макарова.

– Я опоздаю в школу. Решено.

– А я вообще туда идти не собираюсь.

– Прогульщик.

– Угу. Ладно. Я побежал.

Он быстро нагнулся, поцеловал её в нос и, забрав куртку, валяющуюся в кресле, вышел из её спальни.

Лера зевнула, прислушиваясь к тому, когда за Игорем закроется входная дверь, а когда во дворе взревела двигателем машина, шум которого вскоре исчез, успела подумать прежде, чем погрузиться в глубокий сон, что лучше дня рождения в её жизни ещё не было.

2013 год

Лера вздрогнула и проснулась, не сразу понимая, где находится. Было холодно и темно, но рядом находился Макаров – она это скорее чувствовала, чем знала.

– Т-чш! – прошептал он ей на ухо, приложив палец к её губам. – Молчи и не шевелись.

– А Лере захотелось кричать. А ещё лучше вскочить и бежать, куда глаза глядят. Но сначала убить Игоря, каким-нибудь особенно кровавым способом. Дверь в кухню, где она уснула, примостившись на коленях Макарова в бесплодной попытке согреться, начала открываться, а мгновением позже произошло странное. Игорь вдруг резко ссадил её с колен и

вскочил на ноги, закрывая Леру собой. Одновременно с этим в кухне зажёгся свет, и Лера ойкнула: в дверях стоял отец Макарова, который выглядел так, будто готов на убийство. Но в то же время на лице его было написано такое облегчение, что Валерии сразу стало стыдно.

– Ни слова ни говоря, Валентин Николаевич шагнул в кухню, отодвинул с дороги Игоря и, подав руку Лере, чтобы помочь ей подняться с пола, коротко спросил:

– Цела?

– Цела. Валентин Николаевич, Игорь не виноват.

– Что заставило Леру сказать эти слова, она не знала. Но вдруг испытала потребность сделать так, чтобы засранцу-Макарову не сильно влетело.

– Смельчаков же только скептически хмыкнул, и Валерия услышала, как хрустнули костяшки его пальцев, когда он сжал руки в кулаки. В этот момент она опасалась их обоих: и полковника, и его непутёвого сына. Для одного она была всего лишь важным свидетелем, второй, похоже, воспринимал её как игрушку. И оба, судя по взглядам, которыми обменивались, порой готовы были глотку друг другу перегрызть.

– Лера со мной. Ты, будь добр, не отставай, – процедил Валентин Николаевич Игорю, прежде чем вывести Валерию из стылого дома. – Есть, что тебе сказать.

– Больше не прибавив ни слова, Смельчаков вышел, осторожно, но крепко поддерживая Леру под локоть, и един-

ственное, что она успела сделать – бросить на Макарова быстрый взгляд.

– Лера, я ещё раз хочу уточнить: ты понимаешь всю степень серьёзности происходящего? – тихо, почти ласково спросил Валентин Николаевич у Валерии, которая сидела рядом с Макаровым напротив Смельчакова, и напоминала себе, что она ни на грамм, ну просто вот вообще не виновата в том, что стряслось несколько часов назад.

– Я всё понимаю, Валентин Николаевич, – шепнула она, снова испытывая чувство стыда. Ей не нужно было недооценивать Игоря. Нужно было просто попросить Смельчакова воздействовать на сына, чтобы Макаров вообще больше не приезжал в этот дом. Но наряду с этим она испытывала дурацкое чувство: внутри будто возродилось то, что она ощущала к Игорю давно, когда ещё была несмышлёной девчонкой – восторг, восхищение, готовность пойти за ним на край света.

– А по-моему ты ни черта не понимаешь!

– Валентин Николаевич ударил по стеклянному столику ладонью, прежде чем вскочить на ноги, и Лера испуганно отпрянула. Впервые она видела полковника в таком состоянии.

– Эй, пап. Осторожнее! Этот человек Кеннеди убил.

– Игорь усмехнулся, будто всё случившееся было для него игрой, но по его потемневшему взгляду Валерия видела, что он тоже на взводе.

– А ты вообще молчи! И говорить ты будешь только когда

я разрешу. Это ясно?

– Ясно-ясно! Молчу. – Макаров снова усмехнулся, вынул сотовый из кармана джинсов и погрузился в чтение бог знает чего.

– Хорошо. – Смельчаков прошёлся по гостиной вперёд и назад, пока Лера так и продолжала сидеть, вжавшись в спинку дивана. – Значит, преследователей вы не видели? Машину описать сможете?

– Я бы описал, но мне велено молчать.

– Игорь...

– Окей-окей. Шевроле Тахо, год выпуска, ну, скажем, 2010. Номера помню смутно.

– И всё же?

– То ли О347НР, то ли Р347ОН.

– Уже неплохо. Они точно стреляли?

– Точно. Уж это я распознаю сразу. Я сын полковника полиции – забыл?

– Забудешь тут.

– Вот и я о том. Это всё? Я могу идти?

– Да. И можешь идти куда угодно, но только подальше от этого дома.

– Не понял.

– Тебе на каком языке повторить?

– Я не собираюсь отсюда уезжать. Это мой дом тоже.

– Прекрасно, значит, просто посажу тебя, на хер, в обезьянник, откуда ты не выйдешь ближайшие пару месяцев!

Смельчаков снова повысил голос, и Лера перевела испуганный взгляд с него на Макарова. Ей хотелось провалиться сквозь землю, а ещё лучше наконец остаться одной. И где-нибудь, где нет ни Игоря, ни его отца. Она вспомнила про ТТ, но тут же поморщилась. И с ним всё было далеко не всё в порядке. Какого чёрта вообще происходит? Почему её жизнь в очередной раз катится кувырком, а она ничего не может с этим поделать?

– Пожалуйста, давайте прекратим! – взмолилась Лера, переводя взгляд с Макарова на Валентина Николаевича и обратно. – Я очень устала, замёрзла и мне очень плохо.

Она не хотела признаваться в том, насколько слабая, но слова сами вырвались изо рта помимо воли. За последние дни случилось столько всего, что Лера сейчас мечтала только об одном – о покое. Простом покое, который был так ей необходим.

– Валентин Николаевич, я больше из дома не выйду, обещаю. И вы правы – Игорю и вправду нечего здесь больше делать.

Она понимала, что может вызвать такое недовольство Макарова, по сравнению с которым их сегодняшнее приключение покажется прогулкой на детской площадке, но ей было просто необходимо наконец покончить с этой беседой, которая начинала обретать гротескные черты.

– Лера, ты в порядке? – наконец, тихо спросил Смельчаков, и она кивнула, поднимаясь с дивана.

– Да. Я просто пойду отдохнуть.

И прежде, чем кто-то из этих двоих невыносимых мужчин произнёс хоть слово, вышла из гостиной.

ТТ: «Ангел, напиши мне, как будешь здесь. Хочу поговорить»

ТТ: «Надеюсь, что ты игноришь меня не намеренно. Я тебе второй день пишу, ты получаешь мои сообщения?»

ТТ: «Ангел? Так нельзя. Давай поговорим»

ТТ: «Ангел?»

Ангел: «Я не выходила в сеть. Ты здесь?»

ТТ: «Теперь да. У тебя всё в порядке?»

Ангел: «Терпимо. У тебя?»

ТТ: «Жить буду»

ТТ: «Я хотел поговорить»

Ангел: «О чём?»

ТТ: «Из головы не идёт наша ссора»

Ангел: «И у меня»

Ангел: «Что-то надумал?»

ТТ: «Я бы сказал, что был не прав, но...»

Ангел: «Но?»

ТТ: «Но я, как китайский болванчик, повторяю тебе то, что уже сказал не раз. Мне стало мало виртуала. Мало нас».

Ангел: «Блин...»

ТТ: «Что?»

Ангел: «Сейчас всё очень странно»

ТТ: «Что именно?»

Ангел: «Я не могу пояснить. Сама ещё ничего не поняла»

ТТ: «Ты про реал?»

ТТ: «Ангел?»

Ангел: «И про него тоже»

ТТ: «Если тебя это успокоит, у меня тоже какая-то хрень»

Ангел: «Не успокоит. Я хочу, чтобы у тебя всё было хорошо»

ТТ: «Не надо этого пафоса, пожалуйста»

Ангел: «Это не пафос»

ТТ: «У меня такое впечатление, что ты со мной не хочешь говорить. Я прав?»

Ангел: «Нет. Я просто вымотана, прости»

ТТ: «Написать тебе позже?»

Ангел: «Наверное. Давай завтра»

ТТ: «Окей»

ТТ: «Я хочу, чтобы ты знала. Раньше всё было иначе. Я воспринимал тебя как ту, к которой могу сбежать из реала. Не скажу, что мне в нём комфортно. Наверное, было бы комфортно, я бы не искал чего-то подобного. Но мне тебя чертовски мало. Чертовски, бля*ь, мало. А сейчас случилось то, с чем я пока не понял, что делать. Но знаю одно: если бы ты была рядом – реальная, а не виртуальная – я бы на хер всех и всё послал. И мне насрать откуда ты – хоть с Северного полюса. Потому что мне нужна ты. Была. А сейчас я тоже не понимаю, что происходит».

ТТ: «Я напишу тебе завтра».

ТТ: «Возможно».

2006 год

Лера зашла в кабинет литературы и тут же остановилась, нахмурившись. Её место за партой, которое она занимала с тех пор, как впервые «приземлилась рядом с Макаровым», было занято. Какой-то белобрысой девицей, вокруг которой скучковалась едва ли не половина класса. И Игорь тоже был тут. Сидел рядом с блондинкой с совершенно дурацкой улыбкой на лице, слушая то, что она говорила, выпендриваясь и жеманничая.

Сердце Валерии пропустило удар, а кровь отхлынула от лица. Макаров не сообщил ей, что собирается сегодня на уроки, но сам пришёл. Неужели ради этой девицы, которая почему-то сегодня заявила к ним в школу?

– А здесь занято, – тихо, но отчётливо проговорила Лера, подходя к своей парте и не глядя на Игоря. Почему-то просто боялась смотреть, словно по его взгляду могла прочесть что-то, от чего воздуха бы в лёгких стало ещё меньше.

На лице блондинки сначала появилось выражение крайнего недоумения, потом оно сменилось презрением, после чего девица отвернулась, усмехнувшись и продолжая рассказывать что-то своим слушателям. Лера не могла разобрать в её словах ровным счётом ничего. Потому что Игорь даже не вступился. Не поднялся, не сказал, чтобы эта чёр-

това блондинка пересела на другое место. Он вообще ничего не сделал.

– Лер, сядь пока с Толченищыным, хорошо? – наконец, подал он голос, и Лера передёрнула плечами. От какого-то жутко неправильного – а может, единственно верного – ощущения, что её предали. – Я потом тебе всё объясню.

Он был совершенно серьёзным, и у Валерии даже сомнения не осталось в том, что Макаров не шутит. Она сделала глубокий рваный вдох, ощущая только одно – бессилие. Повернулась и пошла к месту рядом с Егором Толченищыным.

«Я всё объясню на перемене»

Лера скомкала записку от Макарова, который половину урока занимался сразу двумя вещами одновременно – вполголоса переговаривался со своей новой соседкой по парте и то и дело поворачивался к Лере, пытаясь поймать её взгляд. Она же сидела, неестественно ровно выпрямив спину и смотрела на доску невидящим взглядом. На глаза постоянно наворачивались слёзы, которые Валерия усиленно смаргивала. Она сильная, ещё и не с таким справлялась. И скоро ей станет легче. Вот только Макаров перестанет обращать на неё внимание, и сразу станет.

Она и сама не понимала, почему настолько остро отреагировала на эту, казалось бы, обычную ситуацию. Нет. Она прекрасно понимала, почему! Чёрт бы побрал весь этот дурацкий день! Ведь Игорь не сделал ничего. Даже слова не ска-

зал, когда она попыталась вернуть себе то место, которое занимала рядом с ним совершенно законно. И это казалось Лере настоящим предательством.

Да наверное, им и было.

Прозвенел звонок на перемену, и Валерия выдохнула с облегчением, но тут же испытала такой страх, которого, пожалуй, не испытывала с того самого дня, когда...

Она одновременно жаждала того, чтобы Макаров развеял её сомнения в том, что у них всё так же, как это было ещё вчера. И безумно, неотвратно боялась, что всё закончено. И он просто сейчас сообщит ей об этом. Равнодушным тоном, будто она совершенно ничего и никогда для него не значила.

– Лер, привет, – поздоровался с ней подошедший Макаров, и Валерия призвала на помощь всю свою выдержку, чтобы выглядеть спокойно.

– Игорь, я выйду, – окликнула его та самая блондинка, вновь смерившая Леру презрительным взглядом прежде, чем покинуть кабинет.

Одноклассники, первое время бросающие на них с Игорем любопытные взоры, отвлеклись на свои дела, стоило Макарову обвести всех выразительным взглядом.

– Привет, – тихо выдохнула она, перекладывая на парте ручки и карандаши, и без того лежащие в идеальном порядке.

– Я скучал.

Всего два слова, и узел в груди Леры начал ослабевать, а на губах помимо воли появилась улыбка.

– Я тоже.

Вот. Лишнее доказательство того, что она вообще не может на него злиться, даже если он только что поспособствовал тому, что она за сорок минут прошла все круги ада.

– Обещал всё объяснить, идём.

Макаров протянул ей руку, и Валерия, коротко взглянув на неё, будто сомневалась в том, что делать дальше, вложила в его ладонь ледяные пальцы и поднялась со своего места. Кажется, вот же он рядом, такой близкий, будто она всю жизнь его знала. И уже совсем в его словах и поступке не видится того, что виделось раньше. Какая же она всё-таки глупая...

– Лера, познакомься, это Алла. Мой лучший друг. Алла, познакомься, это Лера, моя девушка.

Они подошли к той девочке, которую, как оказалось, звали Аллой, и которая была, как это ни странно, лучшим другом Макарова. Такое определение ну никак не вязалось с тем, что успела Валерия узнать об Игоре, но она не спешила делиться своими сомнениями ни с кем, кроме самой себя. Блондинка же только укрепляла их – и тем, какие взгляды бросала на Макарова, и тем, как смотрела на Леру. А особенно – как по-хозяйски, будто желая расставить все точ-

ки над «ё», положила руку на плечо Игоря, родив в душе Леры цельный водоворот совсем не радужных ощущений. Это всего лишь друг, – пришлось напомнить себе Валерии. А девушкой он назвал именно её, Леру, а не какую-то белобрысую девицу, о которой даже близко никто до этого не слышал.

– Очень приятно познакомиться, – искривив губы в лучезарной, как она сама надеялась, улыбке, проговорила Лера, переплетая свои пальцы с пальцами Игоря. – Тебя не было почти месяц...

– Отдыхала с родителями. На Бали. Слушай... – Алла снова повернулась к Макарову, и тот повернулся к ней, почти полностью забыв о Лере. – Когда будете с предками там – обязательно в Слоновью пещеру идите. Там нереально! – Она закатила глаза, опять начиная выделываться, и Лера едва сдержалась, чтобы не поморщиться. – А может, вместе съездим, как тогда, на Кипр?

Валерия задержала дыхание, делая вид, что не прислушивается, а на деле – ловя каждое слово этой дурацкой Аллы. Значит, они с Макаровым не только лучшие друзья, но ещё и отпуск семейно проводили. А то и не раз.

– Посмотрим. Лер, ты не голодна?

– А! Лера, а ты с нами не хочешь? Была на Бали?

– Нет. Петрозаводск, Ярославль, максимум Сочи.

– Фу! Скушица! Обязательно съезди, там круто.

Алла вновь одарила её брезгливым взглядом и натянутой улыбкой, и Лера не выдержала, высвобождая свою руку из

ладони Макарова.

– Игорь, я пойду. К контрольной надо готовиться.

– А что, сегодня опять?

– Ага. По физике.

– Б*я! Вот им неймётся. Я на хер домой. Аллка, ты со мной?

– Не. Не выйдет. Папа сказал, чтобы теперь ходила на уроки и оставалась после. – Алла наморщила нос, но тут же хихикнула: – Слушай, да и к чёрту всё. Сбегаем.

Леру снова будто окатили ушатом ледяной воды. Она не верила в то, что это происходит с ней. Особенно в те ощущения, которые рождались внутри, раскручиваясь по спирали и сжимая её горло ледяными пальцами. Макарова будто подменили. Он стал чужим, незнакомым, совсем другим, будто не его она знала весь последний месяц, а какого-то совершенно другого человека.

– Я вечером тебя наберу, удачи на контрольной, – небрежно притянув её к себе и чмокнув в щёку, проговорил Игорь, прежде чем устремиться за Аллой с окриком: – Елисеева, меня подожди!

А Валерия развернулась и побрела обратно в кабинет, чувствуя сейчас только одно желание – сбежать подальше. Одной.

– Ты дуешься.

– Нет.

– Дуешься. И полностью права.

– А если права, почему раньше не приехал?

– У Аллы был, отмечали её приезд.

– Ох...

– Маленькая, ничего не было! Даже не думай о подобном.

Мы с Аллой – давние друзья. С пелёнок практически вместе общаемся. А родители наши дружат ещё дольше.

– Почему раньше о ней не говорил?

– Повода не было.

– Ясно.

Лера зябко поёжилась, кутаясь в старую шаль, которая до сих пор пахла мамой. Этот день был самым отвратительным в череде тех, которые случились в её жизни, когда они с отцом перебрались в Питер. Сразу после школы – Лера и сама не знала, как ей удалось досидеть до конца уроков и не сбежать домой – она заперлась в своей комнате, где принялась жадно прислушиваться к каждому звуку, доносящемуся со двора. Ей казалось, что Макаров вот-вот, в следующую секунду, должен приехать к ней и всё объяснить. Она просто не верила в то, что всё случившееся правда. Отказывалась даже думать о том, что Игорь не приедет. Но чем больше времени проходило, тем меньше оставалось этой уверенности. Она уже начала придумывать тысячу и одну причину, чтобы больше не ходить в школу, когда рядом с домом притормозила машина. И это мог быть только Макаров. Или не мог?

– Лер, ну ты что? Больше такого не повторится, обещаю. И надеюсь, в следующий раз ты присоединишься к нам.

– Да? Как-то я не нашла пока общих поводов для бесед. Бали, Мали и Сомали. И маникюры с педикюрами. Или всё круче, и мне сразу начать изучать индексы каких-нибудь валютных фондов?

– Злюка.

– Сам сказал – имею право.

– Причём полное.

Лера протяжно выдохнула, нервничая сейчас ещё больше, чем тогда, когда ждала Игоря. Но он же был рядом, а до этого просто проводил время со своим лучшим другом. Точнее, подругой... И почему в школьной программе нет предметов, которые бы помогали разобраться в подобном?

– Ты с ней теперь всегда сидеть будешь?

Она сама понимала, как по-детски глупо звучит её вопрос. Но сейчас просто не могла вести себя иначе. Игорь улыбнулся, шагнул к ней, притянул к себе и крепко обнял, и Лера только тогда смогла сделать нормальный вдох.

– Нет, – совершенно серьёзно проговорил он рядом с её ухом. – К Алке пересадим Толченицына, а я к тебе.

– А когда соседка Егора вернётся?

– Тогда и придумаем что-нибудь. Ну, хватит уже париться на ровном месте. Хорошо?

– Хорошо.

– Лер?

– М?

– Я не думал, что ты у меня такая ревнивая.

– Я и сама не думала.

Она подняла на него взгляд и попросила, чуть кривя губы в улыбке:

– Только не нужно этим пользоваться...

2013 год

Макаров всё же уехал вместе с отцом, и Лера испытала сразу облегчение и разочарование. За последнее тут же обругала себя и отправилась в душ, чтобы смыть усталость и все воспоминания о том, чем чуть не закончилась их «милая» поездка. Ей нужно было думать в первую очередь о себе, чем она и собиралась заняться в ближайшие несколько дней. Никаких Макаровых, Смельчаковых и прочих мужчин. И никакого ТТ...

Воспоминания о виртуальном романе рождали в груди Леры сожаление, что всё теперь совсем иначе, и больше нет того, чем она так дорожила раньше. Будто её маленький мир, в котором она жила до приезда сюда, слетел с привычной орбиты и теперь нёсся по направлению к особенно огромной чёрной дыре, из которой возврата не будет.

Возможно, она была не права. Во всём, что касалось ТТ как минимум. Может быть, ей просто нужно было объяснить ему всё, рассказать, как дела обстоят на самом деле, не подробно, но чтобы он имел хоть какое-то представление о причинах, по которым они сейчас перешли к такому стран-

ному общению.

Но она не могла. Будто попала в странную фантазмагоричную пьесу, где всё было шиворот-навыворот. И Лера просто не могла разобраться в том, что она чувствует, и в том, что делать дальше. Ей нужна была пауза, и Валерия собиралась использовать появившуюся передышку по максимуму. Она только взглянула на безмолвный сотовый, размышляя о том, не стоит ли предупредить ТТ о желании пропасть хоть на пару дней. Но после, решив, что пока будет думать только о себе, отключила телефон и направилась к огромному, под потолок, шкафу, чтобы выбрать себе полдюжины книг на ближайшее время.

Ангел: «Как будешь тут, напиши мне, пожалуйста».

Ангел: «Есть разговор».

Ангел: «Думаю, важный».

ТТ: «У нас все разговоры важные».

Ангел: «Хорошо, что ты нашёлся. Мне было не по себе».

ТТ: «Без меня?»

Ангел: «И это тоже. А ещё потому, что так расстались во время последней беседы».

ТТ: «И мне было не по себе. Хотя я запутался».

Ангел: «Знаешь... Иногда скучаю по тому безбашенному времени, когда всё только начиналось».

ТТ: «Когда мы из постели не вылезали?»

Ангел: «Ага»

ТТ: *«Помню. И я скучаю. Но бесконечно трахаться – не вариант»*

Ангел: *«Надоело?»*

ТТ: *«Нет, я не об этом. Просто неизбежно примешиваются и другие чувства».*

Ангел: *«Согласна. Всё равно было круто»*

ТТ: *«А сейчас не круто?»*

Ангел: *«А сам на этот вопрос ответь»*

ТТ: *«Ну... Как-то хреново, согласен»*

Ангел: *«Почему, как считаешь?»*

ТТ: *«Потому что у обоих всё изменилось»*

Ангел: *«Не только в асе»*

ТТ: *«Не только в асе»*

Ангел: *«Расскажешь, что у тебя случилось?»*

ТТ: *«Да в трёх словах не поделиться»*

Ангел: *«А у меня есть время. Я никуда не тороплюсь»*

ТТ: *«М-м-м»*

ТТ: *«Окей»*

ТТ: *«Знаешь, это как чувство такое... Сча попробую объяснить»*

Ангел: *«Не торопись, я здесь»*

ТТ: *«Вот ты вроде что-то пережил. Перетерпел. Прошло время. А потом ты видишь, ну, скажем, набережнюю. В летнем, мать его, свете дня. Я романтик, да?»*

Ангел: «Да. Продолжай»

ТТ: «И тут вспоминаешь о том, как оно было раньше. До момента, когда наступило то самое «перетерпел»».

ТТ: «И как вы гуляли по этой самой набережной»

ТТ: «Вместе»

Ангел: «Понимаю. У тебя сейчас это и происходит?»

ТТ: «В некотором смысле».

Ангел: «Расскажешь?»

ТТ: «Не обижайся, но нет»

ТТ: «Не потому, что не хочу, или не потому, что это там моё и только моё. Это не так»

Ангел: «А почему?»

ТТ: «Потому что не хочу втягивать тебя в это. Ты – это совсем иной мир. Только мой. Который я не делил ни с какими, б*ядь, набережными»

Ангел: «Я не хочу, чтобы у нас всё менялось. Но это невозможно»

Ангел: «И не хочу становиться тем, о чём ты станешь вспоминать, глядя на ту самую пресловутую набережную»

ТТ: «Ангел...»

Ангел: «Ты снова о встрече?»

ТТ: «Почему у нас просто не может быть всё хорошо? Чтобы только я и ты?»

Ангел: «До последнего времени мне казалось, что у нас всё»

хорошо»

ТТ: «И мне так казалось. Но жизнь, сука, вносит коррективы»

Ангел: «Послушай... Если я попрошу время на то, чтобы подумать, ты пойдёшь навстречу?»

ТТ: «Подумать о чём?»

Ангел: «О том, о чём ты просил не раз»

ТТ: «Ангел... ты серьёзно? У меня сейчас прям башка закружилась»

Ангел: «А до этого не кружилась? Теряю хватку))))»

ТТ: «Люблю, когда ты такая. Моя. Как раньше»

Ангел: «Я всегда была твоей. Даже когда услышала твоё это «отдыхай», противный мальчишка!»

ТТ: «Прости. Иногда мне хочется тебя хорошенько встряхнуть. Но чаще – хорошенько трахнуть»

Ангел: «Э, нет! Это запрещённый приём. Он меня сам знаешь, на что настроит»

ТТ: «Тогда ложись и разводи ноги как можно шире»

Ангел: «Нет!)) Не сегодня, хорошо? Дай мне время, прошу. Я не о сексе сейчас. А о том, что у нас может быть что-то большее»

ТТ: «Хорошо. Много времени нужно?»

Ангел: «Я не знаю. Правда, не знаю. Надеюсь, нет»

ТТ: «Окей. Время у тебя есть. Но это не мешает мне хотеть тебя.»

Ангел: «И я тебя хочу. Но только позже, хорошо?»

ТТ: «Я сегодня адски сговорчивый. Позже так позже. Тем более, мне надо дела сделать в реале»

Ангел: «Окей. Спишемся позже. Спасибо»

ТТ: «За что?»

Ангел: «За тебя»

ТТ: «Глупая моя. Самая хорошая на свете»

Ангел: «До встречи, ТТ»

ТТ: «До встречи, мой Ангел»

В дверь постучали, и Лера испуганно выронила книгу, которую читала запоем последние пару часов. В голове сразу возникли тысячи предположений о том, кто это может быть. Валентин Николаевич и Макаров – отпадали сразу. Эти двое не стали бы стучаться в двери собственного дома. Отец – вряд ли. Он бы позвонил, да и не знал, где она находится. Просто считал, что Лера уехала в Питер. Те, кто гонялся за ней, чтобы пристрелить? М-м-м... Нет. Не настолько же они вежливые, да ко всему там ещё и охрана кругом.

– Кто? – с опаской спросила она, берясь за ручку двери.

– Капитан Кравцов. Вам Валентин Николаевич сообщить должен был, что я приеду.

Фух. Лера с облегчением выдохнула и распахнула дверь, шурясь от яркого солнечного света. На пороге стоял довольно молодой и, надо сказать, весьма привлекательный мужчина. Никаких дежурных улыбок, ничего, чем она и так была сыта по горло.

– Здравствуйте. Лера.

– Иван.

– Очень приятно. Что-то случилось?

– Нет. Нет, конечно. Вам товарищ полковник не звонил?

Валерия едва не фыркнула. Товарищ. Прямо «Улицы разбитых фонарей»

– Может, и звонил. Я сотовый отключила.

– А! Ну тогда ясно. Можно войти?

– Можно конечно. – Лера отступила, хмурясь от непонимания того, зачем нужно было присылать к ней капитана полиции. Допросы – их Смельчаков называл беседами – вёл обычно сам полковник. А тут...

– Вы не беспокойтесь, Валерия. Вы меня почти не будете замечать.

– То есть, вы надолго?

– Надеюсь, нет. Просто буду рядом.

– Ясно.

– Это распоряжение начальства.

– Точнее приказ?

– Точнее приказ.

– Окей. Кофе будете?

– С удовольствием. С утра ни грамма во рту не было. Еды, имею ввиду.

– Какой тонкий намёк на то, что к кофе должны быть бутерброды! – Лера рассмеялась и направилась в кухню, чтобы приготовить что-то вроде раннего ужина.

– Если речь идёт о том, чтобы перекусить, к чему намёки? И то верно. К чему вообще намёки, если приказ есть приказ?

– А это была... проститутка. Не мужик!

– Ахахаха! Боже, Ваня! Ты шутишь?

– Нет! Нисколько. Когда Радецкий за ним побежал... Подожди, дай проржусь.

Иван запрокинул голову и искренне рассмеялся, и Лера не сдержалась и расхохоталась следом за ним. Он был каким-то удивительно располагающим к себе. Почти сразу они перешли на «ты», а когда Иван начал травить байки о том, как их служба и опасна, и трудна, Лера и вовсе почувствовала, что полностью расслабилась и готова слушать капитана и дальше. Что бы он ни насочинял.

– Ну? – нетерпеливо напомнила она ему, когда он отсмеялся и отпил глоток остывшего кофе.

– Кажется, подъехал кто-то. – Иван кивнул в неопределённом направлении, давая понять, что слышал звук двигателя во дворе, и Лера едва сдержалась, чтобы не застонать. Только не это!

– И даже могу представить, кто именно, – буркнула она, поднимаясь из-за стола.

А через пару секунд входная дверь распахнулась и на пороге возник Макаров.

– Не помешаю, котятки? – растянул он губы в улыбке, ко-

тору в виски можно было вместо льда добавлять, и Валерия вздрогнула. Поёжилась, будто в гостиной повеяло морозным холодом, но тут же стряхнула с себя это леденящее оцепенение. Просто показалось.

– А хотел помешать? – мрачно поинтересовалась, ругая себя на чём свет стоит за то, что так отреагировала на его появление. Будто ей снова восемнадцать и у них – самое зарождение того, от чего раньше сходила с ума.

– А может, хотел. – Он пожал плечами, быстро оглядел стол, на котором был расставлен нехитрый ужин, повернулся к Ивану, глядя на того вопросительно.

– Капитан Кравцов, – представился тот, шагнув к Макарову и протягивая руку. Улыбнулся, но Лера видела, как он собрался, будто готовился к нападению.

– Сын Смельчакова, – ответил Игорь, проигнорировав протянутую ладонь. – Хозяин этого дома. А, нет. Не дома. Хозяин этого проходного двора.

Макаров скинул куртку, бросив её в одно из кресел, подошёл к столу и устроился за ним. Подпер рукой подбородок, глядя на стоящих рядом Леру и Ивана. Лера знала этот его взгляд – насмешливый и с ледяными нотками. О такой взгляд, казалось, даже порезаться можно.

– Ну, милая? Что у нас сегодня на ужин? А то одного хахаля покормила, а второго – нет.

Боже! Только не это... Нет, Лера понимала, что Игорь вряд ли так просто забудет о том, что она лично проси-

ла Смельчакова поспособствовать, чтобы он больше сюда не приезжал. Но и выслушивать его язвительные комментарии не собиралась.

– Макаров, иди ты на хер, – устало послала она его куда подальше, бросила на Ивана виноватый взгляд и быстрым шагом отправилась к себе. Пусть они хоть переубивают друг друга, она сядет сейчас в своей комнате и не выйдет из неё даже если случится апокалипсис.

2006 год

Слова Макарова об Алле и его поздний приезд успокоили Леру, но не настолько, чтобы она перестала об этом думать. Просыпалась ночью несколько раз, брала в руки сотовый, испытывая желание написать Игорю хоть пару слов в смс, чтобы убедиться в том, что между ними всё так же, как и раньше. Потом ругала себя за эти идиотские мысли, снова засыпала, но через время понимала, что тревога никуда не девается.

Утром встала раньше обычного, чувствуя себя разбитой и невыспавшейся. Но проводить больше время в постели, когда её снедали такие мысли, было невозможно.

– Ты не приболела? – задал вопрос отец, входя в кухню, где Лера пила кофе, сидя за столом и глядя в окно. По его встревоженному виду поняла, что со стороны выглядит не лучшим образом, потому попыталась натянуто улыбнуться.

– Нет, спала не очень хорошо. Наверное, вспышка на солнце, – отшутилась, поднимаясь из-за стола, чтобы сделать

отцу завтрак. – Сегодня лягу пораньше.

– Хорошо. На кладбище бы надо съездить. Но у тебя учёба. А как тебя одну оставить, ума не приложу.

Лера застыла, так и не насыпав в чашку кофе. Воспоминания о том, что её мамы больше нет, резанули по сердцу ножом. Она обеспокоено взглянула на отца. После похорон они мало говорили о случившемся, но Валерии пришлось на время стать той, кто мог хотя бы отчасти заполнить пустоту. И хоть самой хотелось выть от невозможности изменить что-либо, она старалась быть сильной.

Вот как сейчас.

– Пап, ну как оставить? Сел на поезд и поехал. Вот так и оставить. – Она пожала плечами, будто говоря, что это вопрос решённый, и, насыпав в чашку кофе и сахар, налила воды. – Я уже достаточно взрослая. Справлюсь.

– А Игорь, если что, поможет?

– В чём? Суп сварить?

Она нервно хихикнула, протягивая отцу напиток. Интересные дела. Папа воспринимает Макарова как человека, которому можно доверить дочь.

– Я серьёзно, Лера. Если вдруг тебе понадобится помощь, я хочу знать, что рядом с тобой есть человек, способный её оказать.

Валерия вздохнула, пряча улыбку. В вопросах, касающихся доверия Игорю, она пока и сама-то разбиралась с трудом. Но не заверить в этом папу – означало привязать его к

дому. Как итог – он будет тревожиться, что не смог съездить к жене на могилу, а Лера – в свою очередь – будет переживать за отца.

– Есть, – просто ответила она, кивнув для усиления эффекта. – Если будет нужно, Игорь мне поможет.

– Хорошо. – Отец заметно расслабился, откидываясь на спинку стула, и Лера испытала – нет, не жалость – сожаление, что всё случилось так, как случилось.

– Хорошо. – Чмокнув папу в щёку, она пожелала ему приятного аппетита и отправилась собираться в школу.

Первое, что увидела Лера, войдя в кабинет – сидящую за их с Макаровым партой Аллу. Самого Игоря не было. Ни рядом с ней, ни на месте Толченицына. Это радовало и огорчало одновременно. Наверное, было глупо настолько расстраиваться из-за такой ерунды, как место за партой, но Лера не могла избавиться от чувства, которое грызло её изнутри.

– Лер, привет! Садись со мной, – махнула ей Алла, улыбаясь чуть приторнее, чем это делали обычно благодушно настроенные люди. – Игорь сегодня не придёт.

Валерия поджала губы, сжав руки в кулаки. Значит, Алле можно было сообщить такую информацию, а ей – вовсе необязательно. С другой стороны, Макарова не будет весь день, и ей не придётся изводиться от ревности и тревожащих мыслей. Да и поближе познакомиться с «лучшим дру-

гом»Игоря не помешает в любом случае.

– Привет, – тихо поздоровалась она в ответ, подходя к Алле, но не торопясь принимать приглашение. – Игорь не особо утруждает себя учёбой.

– Есть такое. Я и сама бы не ходила, если бы мне просто выдали в итоге аттестат. Но папа у меня по этой части – кремень. – Она передёрнула плечами, снова начиная жеманничать. – И садись. Поболтаем.

– Только не на уроке.

– Разумеется. – Алла окинула её холодным взглядом, от которого Лере стало не по себе. Она вдруг почувствовала себя заучкой, и снова в голову закралась мысль о том, что ей никогда не быть одного круга с Макаровым и его «лучшими друзьями». – Вы с Игорем так быстро, ну... сошлись. Очень рада этому.

Лера натянуто улыбнулась, доставая из рюкзака учебник и тетради. Алле она не верила ни на йоту. Зато верила Игорю. Если Алла для него много значит, в её силах хотя бы попытаться наладить с ней контакт.

– Наверное, быстро, – согласно кивнула она. – Я не в курсе, как быстро обычно Макаров сходится с девушками.

– Ну, как тебе сказать? Серьёзных отношений у него ещё не было. Но к тебе, похоже, всё по-настоящему.

Валерия вскинула бровь и повернулась к Алле. Странное откровение из её уст, если не сказать больше. Или Лера ошиблась, восприняв её сразу в штыки?

– Спасибо, – просто ответила она. – Мне приятно это слышать.

– Да не за что. Кстати! Я устраиваю вечеринку на выходных. Приходи. Будут только наши с Игорем друзья, но думаю, тебе не помешает с ними познакомиться.

Лера поджала губы, делая вид, что сосредоточена на чтении учебника. С одной стороны, Алла права. Девушке Макарова явно предстоит не только с ним в снежки играть на школьном дворе, но и выбираться в общество. Причём состоять в основном оно будет из приятелей Игоря, ибо она пока друзьями на новом месте не обзавелась. С другой – её ощущение несоответствия его богатым друзьям станет ещё более гипертрофированным. Как себя вести? О чём с ними беседовать? Во что одеться, в конце концов.

– Какой дресс-код? – всё же решила она, так и не переводя взгляда на Аллу.

– Коктейльное платье.

– У меня вряд ли такое есть.

– А просто платья имеются? – Лере показалось, что тон Аллы стал насмешливым.

– Имеются. В небольшом количестве.

– Окей. Тогда давай после уроков к тебе забежим и выберем? Я в этом профи. Сразишь всех наповал.

– Ко мне? – переспросила Валерия, чувствуя, как в лицо бросается краска. Они с отцом жили не так, чтобы бедно, но вряд ли настолько обеспеченно, как Алла. И сейчас Лере

впервые стало от этого неуютно.

– Да. Или ты против?

– Нет. Нисколько. Значит, ко мне.

Прозвенел звонок, и Лера поёрзала на стуле от беспокойства. Вся эта ситуация доставляла ей только дискомфорт, но она уже стала девушкой Макарова, и ей придётся ему соответствовать.

– Так. Это не подойдёт, слишком старомодное и длинное. – Алла отбросила на постель один из самых любимых нарядов Леры. Это платье мама купила для себя – изящное, хоть и простое, оно идеально подходило и ей, и Валерии. Потому, когда она увидела, как загорелись глаза Леры при виде такой красоты, не раздумывая отдала его дочери. И вот теперь это платье оказалось «старомодным».

– А мне нравится. Красивое.

– Ну, наверное. Но для вечеринки не подходит. Это тоже нет, – следом отправилось более модное платье-сарафан с карманами. – Очень простенькое.

– А я вообще не сложная.

– Угу. Так, ну и с этим тоже беда.

– А с этим что не так?

– Цвет, фасон, длина... Дальше продолжать?

У Аллы был такой тон, будто она как минимум знаток в мире высокой моды, а Лера настолько не разбиралась в современных тенденциях и прочих тряпках, что ей осталось

только отрицательно помотать головой, смиряясь с вынесенным вердиктом.

Значит, на вечеринку ей совершенно нечего надеть. Упасть в грязь лицом перед друзьями Макарова – последнее, чего бы ей хотелось. А денег на то, чтобы купить себе новомодное платье, как назло нет.

– Ну, значит, не пойду, – равнодушно пожала она плечами и прежде, чем в голову её начнут лезть мысли о том, что в этом случае станет делать Игорь, добавила: – Не последняя же это вечеринка в моей жизни.

– То есть, это все твои платья? – В голосе Аллы снова послышалась насмешка.

– Да, все.

– Тогда я дам тебе одно из своих, у меня этого добра полно. Я привезу их через пару часов. У тебя старик когда вернётся?

– Прости, кто?

– Ну, отец твой. Игорь сказал, что ты с папой живёшь.

– А-а... Вечером поздно должен, ему рано утром в Москву уезжать.

– Ну, хорошо. Успеет всё. У меня там несколько из старой коллекции есть, из Милана привезла. Жаль выкидывать.

И она направилась к выходу, чтобы съездить за нарядами. Едва за Аллой закрылась дверь, Лера обхватила себя руками, будто ей стало холодно. Всё это казалось неправильным. Это ужасное чувство своей неполноценности и недо-

стойности находится в том обществе, в котором она будет совершенно чужеродным элементом, сжигало её изнутри. Послать бы к чертям все их прошлогодние Миланы и пещеры на Бали, или куда там они ездят по поводу и без, и перестать тревожиться. В мире есть гораздо более важные вещи, чем длина платьев, подходящих для молодёжной вечеринки или толщина кошелеков тех, кто принимает в ней участие. С другой стороны, если у кого-то нет глобальных проблем и забот, она может за них только искренне порадоваться.

«Привет. Меня Алла на вечеринку позвала», – написала она смс Макарову, не вдаваясь в подробности. Хотя, Лера хотелось спросить его прямо, что он знает об этом мероприятии и пошёл ли бы он на него один, если бы Алла не снизошла до того, чтобы пригласить её.

«Привет. Тебя одну? Устроить ей головомойку?))»

Лера выдохнула. Значит, Игорь пока не был приглашён.

«Я была уверена, что ты в курсе. Если не пойдёшь, то мне тем более там делать нечего».

«Да нет. Алка что-то говорила, что планирует собрать наших. Но не говорила, когда».

«Поняла».

Это его «наших» неприятно резануло, но Лера решила не обращать на такие мелочи внимания. Пока они только стояли на пути к тому, чтобы познакомиться ближе. Не только друг с другом, но и с окружением, к которому каждый из

них привык. Наши – значит, наши.

«Всё в порядке?»

«Да. Соскучилась».

«Тогда чего молчишь?))) Я заеду?»

«Давай ближе к вечеру, хорошо? Хочу уроки сделать».

На самом деле, она лгала. Ей просто не хотелось, чтобы Макаров встретил дома у Леры Аллу.

«Ученица моя))))) Хорошо, подлечу часикам к девяти. Целую»

Валерия улыбнулась и отложила телефон. Пора успокоиться. Всё будет замечательно. Макаров – её парень, и им и останется. А Алла... Может, она не такая и противная, какой показалась при первом знакомстве? С этими мыслями, заметно успокоившись, Лера принялась ждать возвращения новой знакомой.

В субботу – день, на который была назначена вечеринка, – уроков было всего четыре, зато на один из них назначили важную контрольную. На удивление, Макаров решил посетить школу, и Лера снова начала волноваться. За те дни, что прошли с возвращения Аллы, она успела передумать столько всего, что ей казалось, будто в её голове есть только мысли об Игоре и их отношениях. И о его общении с Аллой. Видятся ли они сейчас? Куда он отправляется, когда уезжает от неё, Леры? Переписываются ли? И если да, есть ли в этой переписке что-то, что было бы неприятно

читать Валерии? В общем, видеть Макарова рядом с Аллой пока она готова не была. Морально настраивалась на вечеринку, а получилось иначе.

– Игорь, давай ты к Толченицыну сядешь, а? – схватив Макарова за рукав, едва тот переступил порог кабинета, предложила Алла. – А мы с Лерунчиком, идёт? Ну, пожа-луйста!

Она повернулась к Валерии, на лице которой застыла натянутая улыбка, и сделала умильное выражение лица.

– Зачем к нему? Я в чём-то провинился?

– Нет. Мне просто эту контрольную написать ужас как надо. Папа обещал за хорошее окончание года крутую тачку. А Лерунчик мне, если что, подскажет.

«Лерунчика», похоже, и не спрашивали, но так было даже лучше. Исключало вероятность того, что эти двое снова усядутся вместе.

– А Лера не против?

– Нет. Если могу чем-то помочь – помогу.

– Ладно. Окей. Уговорили. Но первому дашь прокатиться мне. Что хоть за марку хочешь?

Остаток перемены прошёл в обсуждении особенностей механических коробок и оснащения спорткаров. В этом Лера не разбиралась ни на йоту, потому просто молчала, в очередной раз чувствуя себя не в своей тарелке. Наверное, ей просто придётся смириться с этим. Другого выхода у неё

просто нет.

2013 год

В коридоре послышались голоса, и Лера прислушалась к происходящему. Последние пару дней она, как и собиралась, провела взаперти в своей комнате, слушая музыку и размышляя. Вся её жизнь превратилась в ловушку. Капкан. Будто какой-то охотник раскинул сеть, в которую она угодила. Редкие встречи в кухне с Макаровым и Иваном неизменно оканчивались шутливо-угрожающей перепалкой мужчин, которую Лера старательно игнорировала. Хотя, в этом был огромный минус – ей приходилось питаться бутербродами и прочей ерундой быстрого приготовления. Если так пойдёт и дальше, и до Доширака недалеко. Но с этим можно было жить. Лера надеялась, что рано или поздно Смельчаков сообщит ей, что она свободна. Ну, или Макарову надоест препираться с Иваном. Ну или, на худой конец, они с капитаном друг друга переубивают. Что тоже неплохо.

С ТТ всё тоже было непонятно и странно. После того разговора, когда она попросила у него время на принятие решения, они мало общались. В основном переписывались общими, ничего незначащими фразами, и Лера была рада этой передышке.

Но в вакууме окружающей действительности начала задыхаться. Она не имела контроля над своей жизнью в том виде, в котором привыкла к этому. Не могла пойти на встречу с подругами или в кино. Или увидеться с ТТ... Она вообще

ничего не могла.

– ... такие красавчики. – Открыв дверь, Лера услышала только окончание фразы, но тут же безошибочно узнала в говорившей Вику. Опять Макаров притащил сюда свою шлюху.

– М, не помешаю? – поинтересовалась она у Ивана, который стоял в одном конце коридора, по-видимому, опешив от того, что вышедшая из спальни Игоря Вик выглядела, мягко говоря, неодетой.

– Да нет. Я к тебе шёл. Есть пара вопросов, Валентин Николаевич просил уточнить.

– И пришлось преодолеть полосу препятствий? – Лера очень старалась сохранить серьёзное выражение на лице.

– Ошеломительную полосу. – Ваня кивнул с точно таким же выражением, хотя Валерия видела, как он поджимает губы, чтобы не рассмеяться.

Это немного разрядило обстановку, и Лера смогла отбросить мысли о том, что при виде Вики она снова начала ревновать этого непробиваемого Макарова. Лучше бы он был послушным сыном и уехал отсюда ко всем чертям!

– Если что, мы у себя, – кивнула Лера Виктории, прежде чем закрыть за собой и Ваней дверь.

Вопросы были не слишком сложными и в основном касались каких-то мелочей, всплывающих по ходу расследования, которое вёл Смелчаков. Однако только ими дело

не ограничилось. Иван был настолько простым в общении, а Лера, как оказалось, так устала находиться взаперти, что с удовольствием слушала капитана, который совершенно неожиданно – и в то же время удивительно ожидаемо – перешёл на свои байки полицейских, в которых правды было ровно столько же, сколько совести у Макарова.

– Может, сходим куда-нибудь, когда закончится твой домашний арест? – внезапно спросил Иван, просто и легко переходя с трупов, о которых он рассказывал с долей чёрного юмора, на совершенно другую тему.

– На покойников посмотреть? – выдала Лера, растерявшись от неожиданного вопроса.

– Ну, если у тебя такие вкусы... Почему бы и нет? – Он поднялся с подлокотника дивана, на котором сидел, и направился в сторону двери. – Но я бы предпочёл кафе или ресторанчик.

– Вань, давай потом об этом поговорим, хорошо? Сейчас я вообще ни о чём думать не могу, кроме своего, как ты выразился, «домашнего ареста».

Ивану было совершенно необязательно знать, что она думает не только о заточении, но ещё и о Макарове с ТТ. И, пожалуй, пока для неё этих двоих будет с лихвой.

– Окей! Как скажешь. – Ваня улыбнулся ей, кажется, совершенно не расстроившись из-за того, что она, пусть не прямо, но ему отказала. И чего она такая дура? Послать бы Игоря и ТТ лесом за все их выходки, и провести приятно

время с Иваном.

Она шагнула следом за ним, когда он распахнул дверь, чтобы выйти в коридор, и тут же увидела поджидающего рядом с комнатой Макарова.

– Боже, Игорь! Ты что, подслушивал? – не выдержала она, глядя на злого Игоря. Не дай бог, ему в голову взбредёт драка с Иваном, тогда уж точно ей придётся просить Смельчакова увезти её отсюда и спрятать там, где её не найдут даже самые профессиональные следователи.

– Приятно проводим время? – Макаров растянул губы в улыбке, глядя только на неё. И, так и не посмотрев на Ивана, процедил короткое: – Свободен.

Ох....

– Ваня, пожалуйста. Давай потом продолжим, идёт? – взмолилась она, когда Иван вопросительно обернулся к ней, и глаза его зажглись недобрым блеском.

– Уверена?

– Полностью.

– Хорошо. Если что, я недалеко.

Он не спеша направился к лестнице, ведущей на первый этаж, а Лера сложила руки на груди, глядя на Макарова. Он злился, а она злилась втройне. И кажется, настолько же начинала его ненавидеть, настолько когда-то любила. Прежде всего потому, что до сих пор была равнодушна.

– И давно тебя интересуют менты?

– Странно слышать это от сына полковника полиции.

– Я вообще странный парень. И всё же?

– Тебя это не касается.

– Я сам решу, что именно меня касается. Ответь.

– Не отвечу, иди вон Вику свою опрашивай.

Макаров сделал шаг к ней, но Лера так и осталась стоять, хотя, разумным было бы зайти в комнату и закрыться, а потом позвонить Смельчакову и попросить изолировать её от его сына. Но воспоминания, которые рождали внутри уродливые чувства, не давали ни единого шанса здравому смыслу.

– Опрошу. Очень подробно и глубоко опрошу.

Макаров сделал какое-то неуловимое движение, и впихнул Леру в её спальню. А она так растерялась, что не успела вымолвить ни звука.

– Что ты себе..?

Вопрос потонул в жёстком и грубом поцелуе. Игорь вжал её в стену, одной ладонью обхватил запястья, когда она попыталась отпихнуть его от себя, поднял руки Леры над её головой и крепко зафиксировал. Вторая медленно и в противовес болезненному поцелую нежно, погладила бедро Валерии, приподнимая полы короткого халатика. Он трахал её рот языком, прикусывал губы Леры, разжигая в ней такой огонь, от которого она всегда сходила с ума.

– Почему тебе всегда нравились другие? – неожиданно спросил Макаров, отстраняясь, а Лера только и могла, что тяжело дышать, глядя на него с непониманием.

– Придурок! – наконец, выпалила она, понимая, о чём именно он спрашивает.

– Сучка.

Он снова прижался губами к её губам, проник языком в её рот, а она начала вырываться. Этот идиот в очередной раз напомнил ей, что до сих пор считал её виноватой в том, что произошло шесть лет назад, а она готова была ему отдаться сразу же, едва Макаров её поцеловал.

Его пальцы скользнули в трусики Леры, коленом он грубо раздвинул её ноги и отстранился.

– Мокрая, – удовлетворённо кивнул, растягивая губы в ухмылке и начиная ласкать её.

– Пошёл к чёрту!

Вышло как-то жалобно и просяще, а когда Игорь вошёл в Леру двумя пальцами и начал двигаться, с губ и вовсе сорвался приглушённый вскрик.

– Какая же ты лгунья. Маленькая моя лгунья. Скажи, что меня не хочешь.

– Пошёл на хер!

Его пальцы задвигались быстрее, большим он обводил напряжённый клитор, а когда губы Макарова сомкнулись на груди Леры, которая обнажилась во время их «беседы», Валерия больше не могла думать ни о чём кроме того, чтобы он только не остановился.

– Ну же, кончай. Как тогда. Помнишь?

– Да. Да, пожалуйста.

Она знала, что пожалеет об этом. Уже через несколько минут, когда Макаров выйдет за дверь её комнаты и вернётся к своей чёртовой Вике. Но не могла сопротивляться. Ни ему, ни себе.

– Я жду.

Отпустив руки Леры, Игорь стал ласкать её быстрее и резче, а у неё только и доставало сил, чтобы цепляться за его плечи, бесстыдно подставляя грудь его губам и стонать, наплевав на то, что их могут услышать. А потом кончила, и закусил губы до боли, чтобы только не кричать, хотя, хотелось выплеснуть хотя бы часть того удовольствия, которое дарил ласки Макарова. Она чувствовала, как он жадно смотрит за каждой эмоцией, написанной на её лице, и знала, что он возбуждён не меньше.

Всегда возбуждался в такие моменты. Семь лет назад.

– Видишь, как хорошо, что я пока не пошёл к чёрту. Вряд ли твой мент тебя так же удовлетворит.

Игорь отстранился и поправил ширинку. Ткань джинсов обтянула внушительную эрекцию.

– Ненавижу тебя, – шепнула в ответ, стискивая на груди халат. – Просто ненавижу.

– Я так и понял. По стонам.

Рассмеявшись, Игорь открыл дверь и прежде, чем выйти, возвестил на весь дом:

– Викусик, иду трахаться.

Такой униженной Лера себя не чувствовала ещё никогда

В ЖИЗНИ.

2006 год

Несмотря на то, что была одета в модное, по заверениям Аллы, платье, Лера чувствовала себя чужой среди компании, в которой оказалась на вечеринке. Они приехали сюда вместе с хозяйкой дома, которая в основном всю дорогу рассказывала о том, где успела побывать, при этом делала это тоном человека, который хотел похвастаться. И если бы Лера так не нервничала, она бы непременно отпустила пару саркастических комментариев. Но в итоге могла думать только о тревоге, которую испытывала перед встречей с компанией, где Алла и Игорь будут чувствовать себя своими. В отличие от неё.

– Макаров чуть позже придет, сказал, – сообщила Алла, выходя из машины, когда они припарковались перед парадной дома, во двор которого въехать можно было только миновав шлагбаум. – Идём. Скоро ребята подъедут.

«Ребятами» оказались в основном парни от двадцати и старше. Все одетые с иголочки, но с той небрежностью, которая у богачей смотрится как-то по-особенному, будто они и не могут носить вещи иначе. Они с интересом рассматривали Леру, а она чувствовала себя диковинной зверушкой, выставленной в клетке на потеху публике. Сидя на самом краешке дивана, Лера невпопад отвечала на вопросы, ругая себя, на чём свет стоит, за то, что не настояла на поездке вместе с Игорем.

– Алла сказала, что ты новая пассия Макарова. – Рядом с ней устроился парень, который в одной руке держал бокал виски, а другую – положил на спинку дивана, позади Леры. При этом бедро его совершенно ненавязчиво прикоснулось к её бедру.

– Да. Игорь мой парень, – как можно увереннее ответила Лера, не зная, как себя вести в такой ситуации, и не будет ли странным, если она немного отсядет.

– Хорошо. Тебе налить выпить?

– Нет, спасибо. Я не пью.

– Вообще?

– Да, совсем.

– Ну а имя-то хоть у тебя есть?

– Валерия.

– Марк.

– Очень приятно.

– И мне. Очень приятно.

Он замолчал, делая глоток спиртного, а Лера бросила быстрый взгляд на часы на стене. Желание, чтобы Макаров приехал поскорее, стало особенно сильным.

– Ты же не была раньше у Алки? Я тебя не видел до этого. Если бы видел – запомнил бы точно.

– Нет. Мы с Аллой познакомились совсем недавно.

– И с Игорем тоже?

– Да. И с ним.

– Понятно.

Что там ему было понятно, Алла уточнять не стала. Просто надеялась, что на этом их разговор, который был Лере в тягость, завершится, и её оставят в покое до тех пор, пока не приедет Макаров. Благо, компанию мужчин разбавили несколько девушек, похожих друг на друга. Каждая, казалось, хотела перещеголять платьем другую, выставляя напоказ всё, что можно, и нельзя.

Лера и сама была одета в довольно откровенное платье, но Алла уверяла её, что Игорь от её наряда будет в восторге, а в любом из платьев, которые имелись в наличии у Леры, она бы чувствовала себя неудобно. И Валерии ничего не оставалось, как поверить Алле на слово.

– Так! А почему ты не пьёшь ничего? – сурово спросила Алла, зайдя в гостиную, где они с Марком так и сидели на диване. – Марк, ты почему Лере ничего не налил?

– Я предлагал. Но она у нас не пьёт. – Он произнёс это с насмешкой, как показалось Валерии, и той стало совсем не по себе. Зря она сегодня сюда приехала. Очень зря.

– Почему не пьёшь?

– Просто не пью и всё. Мне от алкоголя не очень хорошо.

– А, ясно. Ну тогда давай абсента. – Алла уселась с другой стороны от Леры, и та почувствовала себя загнанной в ловушку. – Марк сделает порцию. Это такая штука на травах. Не будешь же ты от коллектива отставать? Макаров любит, когда все в тусовке и всем весело.

– Я никогда не пробовала абсент.

– Значит, лишний повод сделать это сейчас. Марк, давай. Где что лежит, знаешь.

Лера поджала губы, решив не отказываться вот так сразу. Она же не хотела ударить в грязь лицом перед друзьями Игоря, а они вряд ли воспримут её за свою, если она будет «отставать от коллектива».

– Тебе нравится здесь? – поинтересовалась Алла, покачивающая ногой в такт музыки.

– Хорошо тут, да, – соврала Лера, натянуто улыбаясь.

– И ребята все интересные. Серёга – я вас потом познакомлю – сын директора рыбного завода. Марк – у него у мамы бизнес серьёзный. Вася – папа у него депутат какого-то там собрания, я в этом не особо разбираюсь.

Лера снова растянула губы в улыбке, не понимая, зачем Алла перечисляет ей «регалии» имеющихся в наличии парней. Или у них так принято было, чтобы знать, по какой «одежке» встречать?

– О! Игорь приехал. – Алла вскочила с дивана и устремилась из комнаты, туда, откуда доносился голос Макарова, а Лера осталась сидеть на диване, как приклеенная. В голове было столько мыслей, что они разрывали её на части. От того, что представляла, как Игорь не раз развлекался на таких вечеринках до того, как познакомился с ней, Лера испытывала довольно противоречивые чувства. С одной стороны, он явно чувствовал себя здесь как рыба в воде. С другой, от картинок того, как Макаров танцует или выпивает,

вает с компанией полуголых девиц, ей было не по себе. Но сегодня она здесь, а значит, танцевать и выпивать Игорь будет только с ней.

– Держи. – Марк протянул ей небольшую порцию зеленоватой жидкости, которая по запаху напомнила Лере лекарство. – Отличная штука. Никакого алкогольного опьянения.

– Вообще?

– Да. Просто хорошо и легко, как будто тебя феи закружили.

Лера нахмурилась. Она слышала, как Игорь переговаривается о чём-то с остальными в холле, но к ней не спешит. Вероятно, ему было гораздо интереснее в привычной компании.

– Ладно. Попробую.

Она отпила глоток сладко-горькой жидкости, удивительно приятной на вкус. Несмотря на то, что Лера сегодня не ела, в голову спиртное не ударило, но действительно стало легко и хорошо. И захотелось улыбаться.

– Допивай, принцесса. – Ей улыбается Марк, который кажется на удивление приятным и милым. – Будет ещё круче.

И она послушно опрокидывает в рот остатки абсента, испытывая сейчас только одно желание: веселиться и танцевать. И не хочет игнорировать потребности собственного тела.

– Тебе нравится?

– Что?

– Платье.

– Красивое. Но слишком открытое.

– Это Алла мне его дала.

– Знаю. Она уже похвасталась.

– Она классная.

– Тоже знаю.

– А ты почему такой недовольный?

– Я нормальный.

– Давай танцевать.

– Давай. Ты себя хорошо чувствуешь?

– Лучшие всех! Правда. Лучшие всех.

– Окей.

Игорь расслабляется, выпивает бокал виски залпом, подхватывает Леру и кружит её по огромной гостиной, где рядом с ним дёргаются в рваном ритме музыки подвыпившие парни и девушки. Сейчас, когда ей так хорошо и легко, Лера чувствует себя среди них своей. Пусть она небогата, не так красива, как все эти одинаковые куклы, зато она умеет веселиться не хуже, чем они. И рядом с ней Игорь, а большего ей и не надо.

– Ребят, вы как? – Подошедшая Алла пытается перекричать музыку, которая вдруг начинает казаться Лере излишне громкой.

– Всё отлично.

– Игорь, помоги мне с салютом.

– С салютом?

– Да. С крыши запустим.

– Лер, я отойду на десять минут.

– А с тобой можно?

– Не надо. Веселись.

Он притягивает её к себе и нежно целует. Отстранившись, смотрит улыбаясь. И этот момент, как оказывается впоследствии, Лера запоминает надолго. У неё для этого совсем скоро найдётся веский повод.

– Буду тебя ждать.

– Окей!

Макаров уходит, но Лера продолжает танцевать. Рядом с ней тут же оказывается Марк. Что-то говорит, но Лера не в силах разобрать слов. Мир почему-то начинает качаться. На смену лёгкости приходит ощущение, что её голову набили ватой. Она останавливается и ошеломлённо смотрит кругом. Но видит только разноцветные пятна, хаотично двигающиеся вокруг них с Марком. Он же совсем не сливается с ними, и Лера, покачнувшись, хватается за его руку.

– Ты можешь меня отсюда вывести? – спрашивает у него, зачем-то начиная стаскивать туфли на высоких каблуках. Будто всё дело в них, и они не дают Лере нащупать опору под ногами.

– Конечно. Ты в порядке?

– Голова кружится, мне нужно на воздух.

– Тогда пойдём на балкон.

– Ты скажешь Игорю, чтобы пришёл ко мне?

– Конечно. Идём. Тут рядом комната с балконом. Там не так шумно.

– То, что нужно.

Она делает шаг, но запинается о собственные туфли, и её тут же подхватывает на руки кто-то. Может, Марк, а может, вернувшийся Макаров. Калейдоскоп ярких картинок мелькает перед глазами, стоит только их закрыть, потому что веки вдруг становятся чересчур тяжёлыми. Лера доверчиво кладет голову на плечо того, кто уносит её из гостиной, но сил на то, чтобы встревожиться, у неё нет. Даже незнакомый аромат парфюма кажется чем-то, на что не стоит обращать внимания. Всё потом. Завтра.

Её укладывают на диван, наваливаются сверху. Лера пытается оттолкнуть с себя эту невыносимо давящую тяжесть чужого тела. Пытается отвернуться, но ей на лицо начинает давить что-то тяжёлое. Кто-то раздвигает губами её губы, пропихивает в рот язык. А у неё совершенно нет сил с этим бороться. Она мычит что-то нечленораздельное, уворачивается и проваливается в забытьё. Кажется, кто-то водит ладонями по её телу, и ей очень хочется верить, что это Игорь...

Лера просыпается с тяжёлой головой и не сразу понима-

ет, где находится. Голова всё ещё кружится, кажется, что она проспала минимум сутки, при этом нет никакого ощущения, что выспалась. Глаза слезятся, хотя в комнате, где она очнулась, царит полумрак. Рядом кто-то всхрапывает, и в голову Леры стрелой влетает воспоминание о том, чем завершился вчерашний вечер. Или не вчерашний? Может же случиться так, что вечеринка всё ещё продолжается, а она просто заснула на полчаса?

В квартире тихо, будто он вымер, и это – дополнительный факт в копилку уверенности, что она проспала всю ночь и большую часть утра.

Лера приподнимает голову, морщась от тупой боли, угнездившейся в висках и затылке. На ней платье, приспущенное до талии, бюстгальтер отсутствует.

– Боже... – выдыхает она, запоздало прикрывая обнажённую грудь. Несмотря на то, что в комнате они со всхрапывающим рядом незнакомцем – одни, краска бросается ей в лицо. Она поспешно садится, натягивает платье, чтобы хоть как-то прикрыть наготу. Рядом лежит... Нет, это совсем не Игорь, и от этого понимания внутри Леры рождается ужасное предчувствие. Она осторожно, чтобы не разбудить Марка – а рядом с ней оказывается именно он – продвигается к краю дивана, паникуя от того, где оказалась. В затуманенной голове – миллион мыслей. Они смешиваются в сплошной калейдоскоп, в котором невозможно разобрать хоть что-то.

Повсюду хаос. Валяются пустые бутылки, одежда... Лера старательно вспоминает, где у Аллы гостиная или кухня – хоть какое-то место, где она может найти Игоря. О том, что могло случиться ночью, старается не думать. Находит бутылку воды, делает пару жадных глотков, чувствуя, как постепенно становится легче. На диванах и креслах спят парни и девушки, некоторые – полностью голые. Лера просто проходит мимо, потому что если поддастся желанию развернуться и сбегать – уже вряд ли вернётся сюда.

Она пересекает гостиную, замирает перед одной из дверей, будто знает, что за ней её ждёт то, что перевернёт мир Леры с ног на голову. Если это уже не случилось, вчера, когда она оказалась на этой чёртовой вечеринке.

И всё же она решается, толкает чуть приоткрытую дверь и делает глубокий вдох с каким-то жалобным всхлипом. На широкой кровати лежит Макаров. На животе. Полностью голый. Рядом – Алла, которая закинула на него руку и ногу, будто давая понять, кто имеет на Игоря право.

Сердце останавливается на каких-то несколько бесконечных секунд, а потом начинает грохотать в ушах с таким звуком, будто кто-то методично вколачивает свои прямо в мозг Леры. Она ещё стоит несколько секунд, глядя на Макарова с Аллой, но после, вместо того, чтобы развернуться и убежать, осторожно, будто боясь разбудить любовников, прикрывает дверь и отходит от неё.

Так же тихо, на цыпочках, пересекает гостиницу, чтобы выйти в прихожую, одеться, стараясь не шуметь, и уйти из этого ужасного дома.

Вопреки советам психолога, к которому Лера успела сходить несколько раз сразу после гибели матери, она уговорила отца вернуться в Москву. Убедила его в том, что её обычная жизнь, в которую советовал погрузиться врач, совершенно не помогает. Ей даже удалось заверить его в этом вполне спокойным тоном. И он согласился, потому что слишком хотел вернуться туда, где была похоронена его жена, а Лера была слишком убедительна в том, что хочет покинуть город, в котором были похоронены её первые взрослые чувства.

С Макаровым после той ночи они виделись только раз. И их диалог, который таковым и назвать-то было нельзя, состоял всего из одной фразы Игоря: «Я всё видел собственными глазами».

Доказывать, что ему было нечего видеть, Лера не стала. А та картина, когда он лежал в объятиях Аллы, не позволяла ей предпринять ни единой попытки наладить с ним разговор.

Окончив школу экстерном, Лера получила аттестат, и совсем скоро они с отцом вернулись обратно. В Москву. Туда, откуда она бежала, как от огня, какой-то месяц назад.

2013 год

После того, что вытворил Макаров, Лера часто думала о его словах.

«Почему тебе всегда нравились другие?»

Нет, он прямо так и спросил! Идиот. Как будто не знал, что она испытывала к нему тогда, когда только познакомились. Как будто не чувствовал, как она боялась его потерять. И на что готова была пойти, чтобы только стать ему ближе. И это его до сих пор задевало. То, что случилось в злополучную ночь, когда Лера оказалась с Марком, а он сам побежал к Алле. Вот только тогда она была наивной дуручкой, а сейчас всё изменилось.

Наверное, она лгала в этом сама себе, потому что ничего не изменилось. Её всё так же тянуло к Игорю, и что бы он ни творил, она продолжала его хотеть.

После того, как он ушёл трахать свою Викусию, Лера решила окончательно окопаться в комнате, а возможно даже решиться на переезд в гостевой домик. Может, там ей будет не так комфортно, зато спокойствие она обретёт там обязательно.

С ТТ они всё так же общались мало, но и о нём она думала, когда вспоминала вопрос Макарова. В этом Игорь был прав. В данный момент ей нравился не только он, но ещё и парень, которого она ни разу в жизни не видела. И спроси её сейчас, после всех закидонов Макарова, кого она бы выбрала, дай ей кто возможность встретиться с ТТ в реале, она бы не смогла ответить однозначно.

Лера уже почти продумала план побега в гостевой домик, когда Игорь поспешно собрался и, забрав с собой Вику, уехал. Валерия хмыкнула, наблюдая за тем, как Макаров усаживает свою девицу в машину, поднимает голову, словно знает, что Лера наблюдает за ними, насмешливо берёт под козырёк и, заняв место за рулём, срывается с места. И тут же испытала сожаление, за которое обругала себя. Чем дальше Макаров – тем лучше. А скоро ей вообще представится шанс избавиться от него окончательно. И Лера обязательно им воспользуется.

Причина, по которой Игорь уехал, выяснилась через пару часов. Прибытие Смельчакова расставило все точки над «ё». Макаров просто не желал оставаться и встречаться с отцом, с которым пребывал в перманентном состоянии холодной войны. Но, по крайней мере, и на Игоря была управа, и это не могло не радовать.

– Лер, Валентин Николаевич приехал, – сообщил ей Иван, предварительно постучав в дверь. – Ты выйдешь?

Валерия выглянула из комнаты и улыбнулась Ване. Как всегда на страже всего и вся, как и полагалось полицейскому.

– Конечно, выйду. Я же не прячусь.

– Ну, хорошо. Спускайся, я чайник поставлю.

Он подмигнул ей, и Лера кивнула, давая понять, что скоро будет. Когда Игоря не было рядом, она чувствовала себя свободной. Могла пофлиртовать с Иваном, зная, что эти

невинные беседы ни к чему не приведут, и что возле них не нарисуетя разъярённый Макаров, которому вечно всё не так. И в то же время она понимала, что ей чего-то не хватает. Вернее, кого-то.

– Лера, а я к тебе поднимаюсь, Иван сказал, что ты у себя. – Она встретила на лестнице Смельчакова, который быстро и профессионально оглядел Леру с ног до головы, очевидно, желая удостовериться в том, что его сынок не занимался членовредительством, пока гостил в доме.

– Нет, я уже вышла. До этого сделать это было проблематично.

– Игорь...

– Да.

– Почему не позвонила? Я бы ему задал.

– Да я к нему привыкла уже. Достаточно было просто поменьше высовываться из комнаты и золотой ключик у меня в кармане, – улыбнувшись, перефразировала она цитату из сказки.

– Ну, хорошо. Я как раз по этому поводу. У меня хорошие новости. Пойдём.

Лера даже задержала дыхание. Если Смельчаков под хорошими новостями имеет ввиду окончание её заточения, то она победный танец готова будет станцевать.

– Это по моему делу? – не удержалась она от уточнения.

– Да. Мы взяли под арест тех, кто преследовал вас с Игорем.

Было видно, что Смельчаков сдерживает истинные эмоции, как то полагалось полковнику полиции. Он старался говорить бесстрастно, но Лера заметила, что он очень доволен.

– И?

– И если от них больше не тянется никаких ниточек, то ты можешь быть свободна. С условиями.

– С какими? И когда будет известно про эти «ниточки»?

– Мы уже проработали почти все версии, так что... В общем, если говорить откровенно, я хочу, чтобы ты побыла здесь ещё пару дней. Но даже после того, как сможешь уехать, чтобы оставалась в Питере.

– Фух... ну это гораздо лучше чем то, что у меня было десять минут назад.

– Не сомневаюсь. В принципе, ты можешь остаться здесь, но теперь у тебя будет больше свободы на передвижения.

– Спасибо. Думаю, этот вариант мне очень подходит, если он подходит вам. Не хочу злоупотреблять гостеприимством.

Лера лукавила. Она даже не успела подумать о том, стоило ли ей поискать себе другое жильё, потому что не хотела лишать себя возможности встречаться с Игорем. Тем более теперь, когда у неё появится возможность сбежать от Макарова, если тот умудрится её допечь.

– Какое злоупотребление, ты что? Я наоборот, только за, чтобы ты осталась здесь. И ещё...

– Да?

– Рядом пока Иван побудет. Ты же не против?

– Нет.

Она произнесла это короткое слово быстро, будто боялась передумать. О том, насколько рядом будет Иван, и чем ей это грозит, старалась не думать. Пусть уж лучше возле нее будет человек, который, в случае чего, сможет её защитить, чем она останется один на один с внешним миром. И Макаровым.

– Нет. Я совершенно не против, – твёрдо ответила Лера, и поняла, что мечтает взять в руки сотовый и согласиться на предложение ТТ.

ТТ: «Ещё... глубже. Я хочу, чтобы ты проглотила»

Ангел: «Тогда надави на мой затылок. Представь, что я сопротивляюсь, а ты надеваешь меня на себя ртом»

ТТ: «Да... как же я тебя хочу. Я обхватываю твоё лицо ладонями, приподниму бедра. У тебя такой вкусный рот. Влажный и горячий. И язык, который скользит по стволу»

Ангел: «Я хочу, чтобы ты кончил мне в рот. Хочу чувствовать твой вкус»

ТТ: «Не сейчас... Даже не представляешь, как я соскучился. Представляю, как ты стоишь на четвереньках, пока высоко поднята, я могу видеть это в зеркало напротив. И двигаешься вверх и вниз, опускаясь ртом на член. Проглоти его»

Ангел: «Ты никогда не был так глубоко. Для меня это непривычно. Я пытаюсь отстраниться, но твои руки не да-

ют мне этого сделать»

ТТ: «Нажму на твой затылок ладонью, и головка коснётся горла. Это самое классное, что я когда-либо видел. Ты – полностью насаженная на мой член»

Ангел: «Я хочу тебя»

ТТ: «Скажи это ещё раз»

Ангел: «Я хочу тебя, безумно. И дико соскучилась по тому, что у меня есть только с тобой»

ТТ: «И у меня это есть только с тобой. Я не выдержу, начну трахать твой сладкий рот. Быстро, глубоко, жёстко, вбиваясь в него полностью. Какая же ты... только моя»

Ангел: «Я привыкну чувствовать твой член настолько глубоко, а вскоре пойму, что это меня нереально заводит. Мне нравится смотреть на тебя, когда ты трахаешь меня так. Ты очень вкусный»

ТТ: «Я не смогу выдержать долго и вскоре спузю прямо тебе в горло. Моя ладонь на твоём затылке, ты полностью насажена на член и глотаешь всё до капли»

Ангел: «Это то, чего я так хотела. Я проглочу всё, прежде чем медленно приподняться и провести языком по головке. Тебе нравится это?»

ТТ: «Безумно. Когда у нас с тобой всё так – я живу всем этим»

Ангел: «И я. Я устроюсь рядом с тобой, наслаждаясь тем, что мы снова вместе и ароматом твоей кожи. Помнишь, я просила у тебя времени?»

ТТ: «Помню. Ты что-то решила?»

Ангел: «Да. Я хочу... попробовать»

ТТ: «Попробовать что?»

Ангел: «Встретиться с тобой. Или ты передумал?»

ТТ: «Глупая. У меня сейчас просто вау... просто крыша поехала»

Ангел: «)))))) не пугай меня так! Я уж думала, ты больше не хочешь»

ТТ: «Очень хочу. Когда?»

Ангел: «Какой ты нетерпеливый. Через пару дней, если ты в том же городе, что и я, и через пару недель, если в другом»

ТТ: «Если в другом – скажешь, куда приехать»

Ангел: «Даже так?»

ТТ: «Да. Ещё тебе не хватало мотаться. Так ты откуда?»

Ангел: «В данный момент я в Питере»

ТТ: «Пипец»

Ангел: «Что? Только не говори, что ты во Владивостоке))))))»

ТТ: «Нет. Я не о том. Ты просто всё это время была рядом со мной»

Ангел: «Ты тоже в Питере?»

ТТ: «ДА!»

Ангел: «Круто. Но признаюсь сразу, мне волнительно»

ТТ: «Мне тоже. Но я этого дико хочу. Не передать как»

Ангел: «И я. Сегодня окончательно поняла, что готова»

ТТ: «Блин. Это так круто»

Ангел: «Согласна. Я напишу тебе через пару дней, как смогу встретиться»

ТТ: «Ты уходишь уже?»

Ангел: «Нет, я сейчас совершенно свободна»

ТТ: «Отлично. Тогда раздвигай ноги, я хочу тебя вылизать...»

К небольшому кафе на севере города, где они с ТТ условились встретиться, Лера подъехала минут за десять до назначенного времени. Сама не зная, зачем так рано. Может, рассчитывала на пути отступления, если бы узнала ТТ заранее в одном из входящих в кафе парней и он бы категорически ей не понравился. Хотя, она даже представить не могла, каким он должен быть в реале, чтобы настолько её оттолкнуть. Даже если он совершенно не в её вкусе, она всё равно войдёт в эти двери, сядет с ним за один столик и проведёт вечер рядом с тем, кто успел стать ей настолько дорогим. Дальше она просто не загадывала, потому что не могла нафантазировать, что же будет после.

Сделав вдох, Лера взглянула на часы. 19.03. Уже опоздала на три минуты, но сделала это осознанно. Пройдясь перед дверьми кафе туда и обратно и отчаянно пытаюсь совладать с сердцем, неистово бьющимся в груди, Лера всё же решилась и вошла внутрь.

Её окутывает аромат выпечки и кофе, а приглушённый, чуть голубоватый свет ламп под металлическими абажурами, скорее слепит, чем даёт ощущение безопасности. Лере кажется, что все взгляды посетителей устремлены только на неё.

«Интересно, здесь ли ТТ? Не передумал ли он? Видит ли её? И если видит, узнал ли в ней своего Ангела?»— эти вопросы проносятся в голове со скоростью света, пока она жадно всматривается в лица тех мужчин, которые сидят поодиночке. Всего их трое – престарелый и седой, лет пятидесяти, в тёмном джемпере, листающий меню. Рыжий долговязый и со взъерошенными волосами. И... Макаров. Только его здесь не хватало для полного счастья! И почему он всегда рядом? Особенно когда она – хотя бы ненадолго – о нём забыла.

ТТ... Макаров...

Внезапное осознание такое ужасающее, что от понимания простой правды Лера не может сделать следующий вдох. Она вытаскивает из сумки сотовый, всё это время неотрывно глядя на Игоря, который смотрит на неё со страшной улыбкой на лице. Дрожащими пальцами жмёт на сенсор экрана, пока не оказывается там, где ей так уютно и волнительно было находиться всё это время. В Сети. ТТ онлайн. Такой близкий, знающий о ней столько всего, сколько не знает, пожалуй, даже она сама.

Лера быстро набирает короткое: «привет», и на мгновение

замирает, будто раздумывая, отправлять сообщение или нет. Не хочет расставаться с той иллюзией, которая таковой уже не является. А потом, словно разом решившись, нажимает кнопку «отправить».

Не дыша смотри на Макарова. На то, как он улыбает ещё страшнее, чем до этого, как демонстрирует ей свой телефон и набирает ответное сообщение.

ТТ: «Привет, Лера».

Читать это невыносимо. Буквы расплываются перед глазами, трясущиеся руки сами по себе жмут на кнопки, чтобы выйти из этой чёртовой аськи, не попадают. Лера делает глубокий вдох, разворачивается и пытается сбежать.

ТТ: «Привет, Лера».

Это крах. Конец всему. Это кажется предательством.

Это оно и есть.

И назад теперь дороги нет.

Часть вторая

Игорь даже предположить не мог, что их встреча с Лерой, и то, что она в нём возродила, будет доставлять ему настолько острые ощущения. Порой чувствовал себя подростком, который ничего умнее не придумал, чем пытаться зацепить девчонку, давшую ему от ворот поворот. Только с той разницей, что Лера таковой не была. Они имели окончившуюся давным-давно историю в качестве багажа, и этот багаж из прошлого тащить не стоило.

А он не мог. То, о чём спросил её, когда не сдержался и,

как голодный, набросился на Леру, словно вернуло его туда, на семь лет назад. И он ничего не смог поделать – снова был мыслями больше там, чем в настоящем.

Глотком воздуха в этом всём стала встреча с Ангелом. Словно спасение, попытка убежать от самого себя и воспоминаний, что доставляли отвратительные ощущения. Лера была рядом, всё такая же манящая, что и годы назад, но теперь – совершенно недоступная. Макаров видел, насколько противным для неё было его общество, и это так неимоверно злило, что он шёл на какие-то совершенно идиотские поступки.

Но стоило только Ангелу сообщить, что она хочет попробовать хотя бы встретиться, как для Игоря выбор стал совершенно очевидным. То, как понимала его она, не понимал никто. Казалось, кто-то создал Ангела такой, чтобы она стала для него идеальной. И Макаров знал – если они понравятся друг другу и в реальной жизни, желание продолжить с ней серьёзные отношения для него будет единственно верным.

Ему не хотелось, чтобы Ангел чувствовала себя при встрече смущённой, понимая, что перед ней сидит человек, с которым они занимались настолько откровенными вещами в сети, потому что он заранее настраивался на то, чтобы ни одним неосторожным словом не заставить её почувствовать неудобство.

В кафе, где они с Ангелом договорились встретиться, при-

ехал загодя, что для него было совсем не типично. Обычно считал, что его могут и подождать. Но не хотел рисковать сейчас. Не теперь, когда на кону стояло столь многое. Сидя за столиком, Игорь ловил себя на том, что сдерживает улыбку. Вертел сотовый в руках, испытывая желание написать Ангелу в аське, чтобы увериться в том, что она действительно придёт. Но тут же одёргивал себя, решив, что всё должно идти своим чередом.

Для Макарова всё действительно было слишком важным. Он представлял, как Ангел зайдёт в кафе, как подойдёт к столику, улыбаясь чуть смущённо, как устроится напротив... Был уверен, что она узнает его, даже не уточняя, как он выглядит и во что одет. А он – узнает её. И у них будет этот вечер, где нет никого. Особенно Леры. А может – и вся ночь, когда наконец смогут воплотить хоть какие-то из фантазий их выдуманного мира.

Дверь в кафе открылась, и Игорь жадно всмотрелся в хрупкую фигурку посетительницы. Мозг отказывался понимать то, что видели его глаза. Отказывался потому, что осознание, которое зародилось в голове, казалось совершенно идиотским. Вошедшая в кафе Лера... Это и есть его Ангел? Какая несусветная глупость!

Он смотрел, словно в замедленной киносъёмке, как Лера, со смущённой улыбкой, осматривает зал, будто ищет кого-то взглядом. Как её глаза останавливаются на нём. Смог сделать то, что сейчас казалось единственно верным – надел на лицо

натянутую улыбку, а в голове билась мысль: это неправда.

Он наблюдал за тем, как Лера находит глазами Макарова, как меняется в лице. Как поднимает руку с сотовым и пишет в нём что-то. Всего одно мгновение, когда Игорь умолял небеса, чтобы ему в аську не пришло уведомление, окончилось с коротким «о-оу». Это действительно было полное «о-оу», которое разбило его сомнения в пух и прах.

ТТ: «Привет, Лера», – набил он короткое, так и не в силах совладать с улыбкой, которая превратила его лицо в восковую маску. После чего сорвался с места и устремился к Лере.

Он и не понял, как перехватил девушку почти у выхода. Крепко сжал поперек талии и потащил. В ушах стучала кровь, заглушающая все звуки. Смотрел ли кто-то на них – Игорю было всё равно. Он впихнул Леру в первое попавшееся помещение, оказавшееся крошечной полумрачной подсобкой, и запер дверь. Краем глаза увидел, как Лера отступает как можно дальше от него, но ничего не предпринял. Потому что сил не было ни на что.

Макаров оперся ладонями о какой-то хлипкий столик и опустил голову, глядя на потёртый рисунок на дешёвой клеёнке.

Его трясло. Выворачивало наизнанку. Всё казалось настолько неправдоподобным, будто стал участником какой-то фантазмагии. Летело к чертям. Макаров чувствовал себя обокраденным, лишённым того, что было настолько дорогим

и важным, что сместило его жизнь с привычной орбиты. И он, чёрт побери, был рад этим переменам.

Был.

Теперь всё иначе. Всхлипывающая испуганная Лера рядом, которая его ненавидит – вот, к чему он пришёл. Вот к чему пришли они вместе. Нет больше ни их мира, в который убегали, ни надежд на то, что всё может быть иначе. Что всё в принципе может быть.

– Б*я, Лер, объясни мне, почему у нас с тобой всё так? – подняв голову, почти ласково проговорил он, глядя на Валерию, обнимающую себя руками. Она дрожала, прикусывала губы, будто могла разрыдаться и делала всё, чтобы этого не случилось.

– Игорь, дай мне уйти, пожалуйста.

– Нет. Я хочу знать ответ на свой вопрос.

– Как-кой?

– Почему у нас всё, мать твою, так?!

– Я... я не знаю! Можно мне уйти? Пожалуйста...

– Нет! Нет... Дай мне пять минут.

Он снова опустил голову, всматриваясь в чёртову клеёнку невидящим взглядом. Спросить Леру о том, не подстроенно ли это специально? Наверное, глупо вообще об этом думать. Она растеряна не меньше него. Выглядит так, что ему становится стыдно. Но дать ей сейчас возможность сбежать – окончательно распрощаться с попыткой всё расставить по местам.

– Ты говорила, когда общались в сети, что у тебя есть кто-то в реале.

– Я не хочу говорить о сети. Дай мне уйти, пожалуйста! – Лера метнулась к выходу из подсобки, но Макаров вновь перехватил её, отталкивая обратно. Не грубо, но чтобы поняла, что он не даст ей двинуться с места.

– Лера. Пожалуйста. Ответь. Ты не представляешь, что сейчас со мной происходит.

Нет, она не представляла. Не просто представляла, а чувствовала то же самое. И видела, как Макарова трясёт. Так же, как и её саму. Всё это было таким ужасным, от чего хотелось избавиться немедленно, а он не позволял. Не давал возможности сбежать, чтобы забыть. Или хотя бы постараться это сделать.

– Я не хочу! Не буду! Вообще ни слова не скажу! – истерично выкрикнула она, снова обхватывая себя руками. А Игорь почувствовал себя животным, которое загнало маленькую девочку в собственную клетку. Но он не мог поступить иначе.

– Лера... пожалуйста, я тебя очень прошу. Ответь. Кого ты имела ввиду?

– Игорь...

– Прошу. Очень сильно прошу. Пожалуйста.

– Никого не было. Я ошиблась.

– В чём? Или в ком?

– В том, что стоит позволять прошлому возвращаться.

– Понятно.

– Мне можно уйти?

– Я сказал – нет. Если бы на моём месте был кто-то другой? Если бы ТТ оказался кем-то другим, ты бы сегодня оказалась в его постели?

– Игорь...

– Отвечай!

– Да пошёл ты! Ты не имеешь никакого права у меня этого спрашивать!

– Я – имею. Потому что именно со мной ты была всё это время. Где ты вообще понабралась такого, от чего мне крышу сносило?

– Я не понимаю...

– И я не понимаю. Вообще не понимаю, что со всей этой хернёй нам теперь делать.

– Ничего. Я очень тебя прошу... умоляю,пусти меня.

– Нет.

– Почему?

– Потому что я не могу. Потому что со мной сейчас – полный пи*дец. Потому что я не могу представить, что мой Ангел пошла бы сейчас трахаться с кем-то, если бы на месте этого «кого-то» оказался не я.

– Ты бы вообще тогда меня не знал.

– Ну, как же? Ты разве не была моим ангелом?

Слова, вырвавшиеся помимо воли, звучат глухо и пропитаны болью. Но показать сейчас свою слабость Лере – не

страшно. Либо сейчас, либо никогда.

– Всё это уже в прошлом.

– Уверена?

– Да. И я хочу, чтобы оно там и оставалось.

– Ясно.

Он всё же оттолкнулся от чёртова стола. Кажется, кто-то грохотал в дверь подсобки, но Макаров не слышал, что им кричат из кафе. Он приблизился к Лере, которая отступила к стене, глядя на него испуганными огромными глазами. Остановился в полушаге от неё. То, что с ним творилось сейчас, было не облечь в слова. По телу будто проходили судороги, одна за другой. О том, что будет, если сейчас позволить Лере уйти, он старался не думать. Но хватался за эту ниточку, которая пока ещё связывала их, с маниакальной потребностью не дать всему окончиться вот так. Или окончиться – в принципе.

– Почему у нас ничего не получается уже второй, сука, раз?

Слова процедил зло, но агрессию испытывал не по отношению к Лере, а к обстоятельствам, в которых они оказались. Снова.

– Потому что я всегда была для тебя плохой.

Он хмыкнул, горько улыбнулся. Рядом с Лерой Игорю хотелось быть настоящим. Где бы она ни была – в реале или, как теперь выяснилось, в виртуале. А она заявляет, что она для него – плохая?

– Может, проблема как раз в том, что ты всегда была для меня слишком хорошей?

– Поэтому ты так просто поверил в то, что увидел семь лет назад?

Она выплюнула эту фразу ему в лицо, хотя, видит бог, вообще дала себе зарок никогда не заводить беседу о том, что до сих пор причиняло боль. Но, как оказалось, это было невозможно. Макаров всегда умел вытащить из неё то, чего, как казалось самой Лере, в ней не было.

– Только не говори мне, что всё было не обоюдно. У вас с Марком.

Он произнёс эти слова с долей насмешки, за которой попытался скрыть горечь и... надежду. И чёрт побери! Ведь даже несмотря на то, что до сих пор верил тому, что видел собственными глазами, не желал отпускать Леру. Только не теперь.

– У нас с ним вообще ничего не было. Девственности я лишилась гораздо позже. И, поверь мне, это был не Марк.

– Лера...

– Игорь, я снова прошу тебя... позволь мне уйти.

– Не могу. Я не могу тебя отпустить.

Перекрыв расстояние в эти полшага, Игорь впечатал Леру в стену своим телом. То, что чувствовал сейчас, какие эмоции испытывал, сносило крышу. И он понимал, что действительно не может её отпустить. Хотя и сам ощущал потребность побыть одному и всё обдумать.

Сказанное Лерой казалось чем-то запредельно неправдоподобным. Но выяснять сейчас ничего не хотелось. Хотелось, чтобы она осталась рядом, а он не знал, как ей сказать об этом так, чтобы она поверила.

– Почему? – наконец выдохнула она, глядя на Игоря снизу вверх.

– Потому что всё неслучайно, тебе не кажется?

– Я сейчас вообще об этом всё думать не могу.

– И всё же придётся. Теперь понимаю, насколько случайности у нас неслучайны. И поэтому я не могу тебя отпустить.

– Мне сейчас плохо.

– Почему?

– Потому что всё слишком. Слишком остро, слишком чувствуется, слишком близко.

– И это плохо?

– Да. Я от этого отвыкла.

– И заново привыкать не хочешь?

– Я не знаю.

– А кто знает?

– Игорь...

– Что? Я всего лишь хочу понять, что нам делать дальше.

– Нам?

– Да. Не ври себе, что нас нет. Мы – есть.

– Это что-то меняет?

– Ты шутишь?

– Нет. Я всего лишь хочу понять, что это меняет?

– Это меняет всё. Я хочу попробовать начать сначала.

– С кем?

– В каком смысле?

– В том смысле, в котором спросила: с кем? С Лерой или Ангелом?

– А разве вы не один человек?

– Для тебя – нет. И ты сам это понимаешь. Ведь не рассчитывал увидеть именно меня.

– Не рассчитывал. Но теперь понимаю, что это могла быть только ты.

– Лжец.

– Возможно. И всё же...

– Игорь... пожалуйста, выполни мою просьбу.

– Если она не о том, чтобы тебя отпустить – выполню.

– Дай мне время.

– Сколько?

– Я не знаю. Но ты должен понимать, насколько всё это для меня... странно.

– Для меня – тоже.

– Поэтому дай мне время. И нам. Прошу.

Она всё так же смотрела на него снизу-вверх. Огромными глазами, в которых было столько всего – испуг, надежда, удивление, вызов и покорность. Так много всего, что от этого Игорь снова начинал сходить с ума.

– Хорошо. – Он, неожиданно для себя, сделал то, чего делать не собирался – шаг назад. Просто отступил, давая воз-

возможность Лере уйти, если она все же захочет это сделать. И она ушла.

Сначала робко, будто была уверена, что он передумает, сделала первый шаг. Потом второй и третий, когда Игорь не остановил, хотя, видит бог, хотел это сделать. И только когда за Лерой закрылась дверь в подсобку, в которую тут же зашли сотрудники кафе, Макаров понял, что она не осталась. Вышла.

И ему оставалось только надеяться, что она не покинула его окончательно. Глупо. Но это всё, что ему осталось.

Ангел: «Как мне теперь к тебе обращаться?»

ТТ: «Игорь»

ТТ: «Или, если хочешь – ТТ»

ТТ: «Ты хочешь продолжить общение тут?»

Ангел: «Так, как было – нет»

Ангел: «Просто не смогу»

ТТ: «Понимаю»

Ангел: «Но сейчас хочу всё обсудить. Сделать это здесь будет проще. Лично мне»

ТТ: «Давай попробуем»

Ангел: «Давай. С чего начнём?»

ТТ: «У меня в голове не укладывается, что за Ангелом – ты»

Ангел: «Взаимно»

ТТ: «Не в том плане, что это плохо»

ТТ: «Ангел...»

ТТ: «Не молчи, пожалуйста»

ТТ: «Ангел? Лера, пожалуйста, только не молчи»

Ангел: «Я здесь. Просто ты должен понимать, что мне сложно»

ТТ: «Я это понимаю. Мне не легче. Но надо как-то рулить»

Ангел: «Надо. Что будем делать?»

ТТ: «Для начала расскажешь, что там случилось семь лет назад?»

Ангел: «А разве это важно?»

ТТ: «Очень важно»

Ангел: «Почему?»

ТТ: «Потому что с этого всё началось»

Ангел: «Окей. Но выяснять надо было вовремя»

ТТ: «Упрёк принят»

Ангел: «Всё было просто. Я не вписалась в твою компанию. Алла меня невзлюбила. Подставила. Я выпила абсента, потому что была душой. Дальше почти ничего не помню. Проснулась рядом с Марком. У нас ничего не было. А потом увидела вас с Аллой. Ушла.»

ТТ: «Чёрт...»

Ангел: «Что?»

ТТ: «Я будто снова туда вернулся»

Ангел: «Зря. Ничего хорошего там не было»

ТТ: «Ангел, ты здесь совсем другая. Но в то же время

моя»

Ангел: «Интересное признание»

ТТ: «Цени его»

ТТ: «Лер, прости. И за это «цени его». И за то, что было давно. Я был идиотом»

Ангел: «Это едва ли не самое разумное, что я от тебя слышала))))»

ТТ: «Какая ты...»

Ангел: «Какая?»

ТТ: «Нужная»

Ангел: «Не надо. Я же просила дать мне время»

ТТ: «Оно у тебя есть»

*ТТ: «Чувствую себя му*аком»*

Ангел: «Зря. А может и нет»

ТТ: «Думаю, не зря»

Ангел: «Я тебе написала не просто так. Хотела сказать, что если я пропаду, я всё равно позже выйду в сеть или тебе лично скажу, что решила»

ТТ: «Ты можешь решить что-то, что нас вообще раскидает в стороны навсегда?»

Ангел: «Вполне. И это не угроза»

ТТ: «Я понимаю»

ТТ: «Чёрт»

Ангел: «Что?»

ТТ: «Я не хочу тебя терять»

Ангел: «Ответишь на вопрос?»

ТТ: «Конечно. Задавай»

Ангел: «Если бы не наша история в сети, ты бы отпустил?»

ТТ: «Нет»

ТТ: «Я вёл себя как последняя сука, но это лишь потому, что ты вызываешь во мне что-то сумасшедшее. Всегда вызывала»

ТТ: «И мне безумно жаль, что всё тогда получилось так, как получилось»

Ангел: «Мне важно это слышать»

ТТ: «Ты сейчас в доме отца?»

Ангел: «Пока да»

ТТ: «Почему пока?»

Ангел: «Потому что не думаю, что правильно здесь оставаться»

ТТ: «Из-за меня?»

Ангел: «В том числе»

ТТ: «Я не потревожу. Обещаю»

Ангел: «И не приедешь с Викой? А я уже начала скучать»)))»

ТТ: «Ревнуешь?))»

ТТ: «Ангел?»

ТТ: «Прости. Я был не должен»

Ангел: «Ничего. Я просто прошу о времени»

ТТ: «Оно у тебя есть.»

ТТ: «Скажи мне что-нибудь»

Ангел: «Пока нечего. Я тебе напишу. Пока»

ТТ: «Пока...»

ТТ: «Чёрт!»

С того дня, как узнала о том, кто скрывается за ТТ, прошло совсем немного времени, а Лере казалось, будто между ней нынешней и той, которая шла на свидание вслепую, пролегла огромная пропасть. Она часто ловила себя на мысли, что отказывается верить в произошедшее. Всё это время она занималась такими откровенностями с тем, кого хотела бы видеть на месте ТТ в последнюю очередь. Вероятность того, что они могли начать списываться именно с Макаровым, была настолько крохотной, что даже сейчас, когда знала правду, не могла думать о том, что они с Игорем действительно встретили в сети именно друг друга. И в то же время была с ним согласна – так могло быть только с ним.

Лера постоянно, почти каждую секунду думала о том, что стоит делать дальше, и стоит ли в принципе. Сначала испытывала желание написать Макарову, но тут же сама себя ругала за подобные мысли. Однако понимала, что так долго продолжаться не может. То, что Игорь сказал ей в той подсобке, и то, каким он был, когда понял, что Лера и есть Ангел, меняло если не всё, то очень многое. Если раньше Лера была уверена, что даже близко не захочет слушать Игоря после того, что он успел навывтвоять, то теперь склонялась к

тому, что правильным решением будет встреча, которая всё расставит на свои места.

Ангел: «Напиши, как будешь в сети»

ТТ: «Я здесь»

Ангел: «Только не говори, что сотовый из рук не выпускаешь))»

ТТ: «Примерно так и есть»

ТТ: «Ждал, когда ты напишешь»

Ангел: «Терпеливый»

ТТ: «Нисколько. Миллиард раз останавливал сам себя в последний момент, чтобы не написать»

Ангел: «Я не кусаюсь))»

ТТ: «Да? Ты же просила дать время. Я дал»

Ангел: «Да я шучу. Спасибо за то, что выполнил просьбу»

ТТ: «Не за что»

ТТ: «Лер?»

Ангел: «М?»

ТТ: «Ты просто так попросила тебе написать?»

Ангел: «Макаров, если ты о том, что я надумала, то я сама скажу»

Ангел: «Давай попробуем встретиться ещё раз»

ТТ: «Я только за»

Ангел: «Хорошо. Но у меня есть одно условие»

ТТ: «Какое?»

Ангел: «Если захочу уйти, ты не будешь меня задерживать»

ТТ: «Это пообещать сложно»

ТТ: «Но я постараюсь»

Ангел: «Хорошо. Думаю, в то кафе нас вряд ли пустят))))»

ТТ: «)))) да уж»

ТТ: «Я могу приехать к отцу»

Ангел: «Нет. Давай на нейтральной территории»

ТТ: «Хорошо. Где?»

Ангел: «В «Баклажане» на Лиговке. Пойдёт?»

ТТ: «Договорились. Когда?»

Ангел: «Через пару часов сможешь?»

ТТ: «Да. Буду тебя ждать»

Ангел: «Тогда до встречи»

ТТ: «До встречи, Ангел»

Лера перебрала тысячу платьев – теперь у неё их было много – прежде чем нашла, в чём отправиться на встречу с Макаровым. Нет, она совсем не желала принарядиться для него, но хотела выглядеть сногшибательно. Наверное, это было глупым, если принять во внимание, за чем Лера туда шла. И чем вообще всё могло закончиться. С этим несносным мужчиной всегда была тысяча вариантов того, куда их заведёт простой разговор.

«Наверное, надо было всё же выбрать джинсы или вообще спортивный костюм. Мало ли что», – нервно улыбнувшись своему отражению, Лера подкрасила губы и бросила взгляд на часы. Она уже опаздывала, поэтому стоило поторопиться.

– Это мне?

– Тебе.

– Макаров, ты меня удивляешь.

Лера забрала из рук Игоря огромный букет и зарылась в него лицом, чтобы скрыть смущение. Всю дорогу до «Баклажана» она размышляла о том, что скажет Макарову и как вообще ей нужно вести себя при встрече. Стоило ли заводить разговор о ТТ, или вообще лучше было сделать вид, что их романа в сети не существует?

Чёрт, как же всё было сложно! А от того, что была вынуждена решать всё сама с собой – усложнялось в разы.

– Надеюсь, приятно.

– Теперь да.

– Ты отлично выглядишь.

– Спасибо.

Лера передала букет официанту, который возник рядом, с вазой, наполненной водой, и устроилась за столиком, беря меню, чтобы чем-то занять руки. На Макарова старалась не смотреть, но ощущала на себе его взгляд. И понимала, что чувствует себя не очень уютно. Та встреча в кафе словно

провела черту в их общении, и теперь они были вынуждены выстраивать диалог наново, забыв о прошлом. Ну, или, по крайней мере, постаравшись это сделать.

– Выпить не предлагаю.

– Да уж. Не стоит.

Лера бросила на Макарова быстрый взгляд поверх меню, в котором ровным счётом ничего не видела, и снова вернулась к тому, чтобы делать вид, что изучает напитки.

– Кофе?

– Давай. Есть вряд ли буду. Не голодна.

– Я тоже. Два кофе, пожалуйста. Даме со сливками.

Игорь нетерпеливо посмотрел на официанта, и Лера поджала губы, чтобы не улыбнуться. Такой же, как и раньше. Есть только он и то, что ему нужно.

– Ну... О чём хочешь поговорить?

– Когда ты так спрашиваешь, мне начинает казаться, будто считаешь, что не о чем.

– Да нет. Я просто не знаю, с чего стоит начать.

– С начала? Банально.

– Да и не хочется снова обсуждать то, что уже обсудили.

– Понимаю. Но хочу, чтобы ты знала – мне очень жаль.

Что всё так вышло, как вышло.

– Хорошо. Можешь считать меня мелочной или злопамятной, но я и вправду рада тому, что тебе жаль.

– Не буду. Считать. Ни мелочной, ни злопамятной.

– Окей. Ты сказал, что хочешь начать всё с начала.

– Да.

– И как ты это видишь?

– Как попытку заново узнать друг друга. Я говорю так, будто попал в мыльную оперу.

Макаров ухмыльнулся, растёр ладонью лицо. Сейчас, когда он сидел напротив и был таким, неуверенным, что ли, он казался Лере особенно уязвимым. И это ей нравилось. Потому что в этот момент понимала – Игорю важен их разговор и то, к чему он приведёт. И важна она.

– Да нет, не в оперу, но Санта-Барбарой точно пахнет.

– Ага. И встретились они через семьсот тринадцать серий снова. – Он снова усмехнулся и отпил глоток кофе из чашки, которую перед ним поставил официант. – О сети поговорить не хочешь?

– Нет! Пожалуйста, давай не будем. Хорошо?

– Хорошо. Но скажу сразу – меня очень радует, что на месте ТТ именно я. Другого я бы просто убил.

– Ты бы ничего не узнал.

– Это и пугает.

Лера покачала головой, скрывая улыбку за глотком кофе. Наряду со смущением, которые вызывала беседа о сетевом романе, она испытывала ещё и самодовольство. Потому что знала, насколько зацепила ТТ. А сейчас, когда вскрылось, кто прятался за этим ником, ей хотелось верить, что Макаров, ко всему, до сих пор помнит и о том, что было раньше.

– Что ты подразумеваешь под «узнать друг друга»? Меня

ждёт анкетирование? Или какие-нибудь испытания?

– Очень смешно.

– Я серьёзно.

– Просто хочу пообщаться с тобой.

– О чём?

– О чём угодно. Или о чём захочешь.

– Ты меня удивляешь, когда такой.

– Какой?

– Ну, не знаю. Сговорчивый.

– Намёк на то, что вёл себя как му*ак, принят. И я ещё раз хочу извиниться.

– Всё в порядке.

– Нет. Ничего не в порядке. Но я воспользуюсь ситуацией и сделаю вид, что ты меня простила.

Лера откинулась на спинку дивана и сложила руки на груди, внимательно изучая лицо Игоря. Это был тот момент, которого она подспудно ждала. Время, когда Макаров признал свои ошибки. Раньше ей казалось, что она почувствует в этот момент полное удовлетворение. Но ощутила иное – облегчение. Будто то, что незримо угнетало её с той злополучной вечеринки, исчезло. А Игорь был снова рядом. И не хотелось кричать о том, что он её морально поломал так, как это способна была сделать только смерть матери. Вообще ничего не хотелось говорить о том, что прошло.

– Хорошо. Значит, начинаем общаться заново.

– Если ты не против.

– Не против. Куда после «Баклажана»? Тут кинозал классный.

– Тогда в кино.

– Договорились. И...

– Что?

– И спасибо.

Лера нехотя отстранилась и шепнула:

– Сидеть неудобно.

– Это рычаг коробки.

– А я думала что-то другое.

– Другое тоже в таком же состоянии.

Макаров попытался притянуть её к себе ближе, но Лера уперлась ладонями в его плечи.

– Нет, отпусти. Я так не хочу.

Последние полчаса, а может и час – она уже потерялась и во времени и в пространстве – они с Игорем целовались в его машине, будто ничто, кроме этих поцелуев, не могло дать им нового глотка воздуха. И словно не было всего того, что происходило с тех пор, как она приехала в дом Смельчакова. Ни ссор, ни выяснения отношений. Никаких ТТ и Ангела. Только Игорь и Лера, как и семь лет назад.

– Вообще не хочешь?

– Только не в машине.

– Поехали ко мне?

– М-м-м. Я не знаю.

– Пожалуйста. Я тебя безумно хочу.

– И я тебя. – Она устроилась на пассажирском сидении удобнее и отвернулась, глядя в окно. С одной стороны, всё что происходило после того, как Макаров потянулся к ней в кинозале и она почувствовала на своих губах его поцелуй, казалось Лере совершенно закономерным. С другой – она не знала каково это – быть с Игорем настолько близко. Одно дело, когда они занимались всеми теми безумствами в сети, и совсем другое – реальная жизнь. И хоть это настоящее было очень притягательным, Лера попросту боялась.

– Что-то не так?

– Нет. И да. Просто немного страшно.

– Меня боишься?

– Скорее – себя. – Она усмехнулась и повернулась к Макарову. Он молчал, а Лера всматривалась в его лицо, сама не зная, что хочет на нём прочесть. Она бы ни за что не поверила совсем недавно, что снова сможет окунуться в то, что было недопрожито ею в прошлом. Что рядом снова будет сидеть Игорь, которому важны её желания и мысли, а она будет чувствовать себя счастливой дурочкой.

– И я себя боюсь. Особенно когда вспоминаю всё, чем занимались в аське.

– Игорь...

– Что? Я. Тебя. Безумно. Хочу. Но если скажешь, что это не взаимно, пойму.

– Не скажу. Это взаимно.

– Ангел...

Одежда летела на пол, слышалось то чертыхание, когда Игорь не мог совладать с пуговицами и застёжками, то треск ткани и следом – снова чертыхание. Лера не могла разглядеть, где они, да ей это было и не важно. С того момента, когда оба переступили порог погружённой во мрак квартиры, весь мир отошёл на второй план. Остались только жадные поцелуи, едва сдерживаемые стоны и желание как можно скорее оказаться обнажёнными. Кожа к коже. Как тогда, в их единственный раз, когда казалось, что впереди у них – бесконечно много времени.

– Боже...

Лера рвано выдохнула, стоило губам Игоря сомкнуться на её груди. По венам пронеслась такая огромная волна возбуждения, что можно было кончить только от одного этого прикосновения.

– Хочу тебя...

Игорь повторял ей это раз за разом, эхом озвучивая то, что рождалось в голове Леры. Она его хотела. Безумно. Так, как никого и никогда. Проводила ладонями по гладкой коже предплечий, а в голове звучало только одно слово «мой». И в нём смешалось всё. Чьим она считала Игоря, когда ещё не знала, что за ТТ скрывается он. Чьим считала его семь лет назад. И чьим снова стала считать сейчас.

– Я не могу больше... Ты меня с ума сводишь.

Он усадил её на себя прямо в прихожей, едва избавил от одежды и расстегнул ширинку своих джинсов. Вошёл резко, сразу на всю глубину, понуждая Леру вскрикнуть от неожиданности. И задвигался быстро, жадно, отрывисто. Будто желал насытиться ею, но не знал, как. И Лера тоже не знала, и дело было совсем не в сексе. Не в том, что чувствовала она, когда Игорь оказался в ней. Не в том, с какой страстью она прижимала его к себе, как царапала его плечи до крови, как жадно целовала.

Она вообще не верила в то, что им можно будет хоть когда-то насытиться.

Из ванной доносился размеренный шум воды. Город за окном просыпался, окунаясь в серый и хмурый зимний рассвет. Лера не сомкнула глаз этой ночью, но сейчас, когда у неё была возможность хоть немного подремать, спать не хотелось.

Она поднялась с постели, до которой они с Игорем в итоге всё же добрались ближе к утру, надела его рубашку, лишённую доброй половины пуговиц, и вышла из комнаты.

Квартира, в которую её привёз Макаров, была обставлена с аскетизмом, который зачастую говорил о том, что в жилище проводят мало времени. Во второй комнате и вовсе не было ничего, кроме огромного, во всю стену, шкафа, одна створка которого была немного приоткрыта.

Лера устало улыбнулась. В этом всё́м тоже был весь Игорь. Небрежная роскошь во внешнем виде, в том, какие машины выбирал, и совершенно непригодный для жизни быт. Ему гораздо удобнее было иногда заглядывать к отцу со своими пассиями.

Лера поморщилась собственным мыслям, когда воспоминание о Вике полоснуло по нервам. Впрочем, что толку было думать о ней, если теперь всё́ было иначе.

Оказавшись в кухне, Лера обнаружила ещё́ одно доказательство того, что квартира могла принадлежать только Макарову и никому́ кроме. Множество навороченной техники, огромный широкий холодильник, кофемашина, хромированные поверхности. Лера могла побиться об заклад, что половиной приборов Игорь не то, что не пользовался, но даже не интересовался тем, как они включаются.

Вздохнув, Валерия подошла к холодильнику и распахнула дверцы. Пара яиц, одинокая половинка подсохшего лимона, молоко длительного хранения. Уже хоть что-то, что может утолить её́ зверский аппетит, появившийся только сейчас, когда она подумала о еде. Нашлись даже пара груш, которые Лера вытаскивала из холодильника как раз в тот момент, когда из прихожей донёсся звук открывающейся входной двери. Валерия застыла, так и держа фрукты в ладонях. Может, Смельчаков? Хороша же она будет, когда полковник обнаружит её́ в таком виде в кухне сына.

Хотя, нет. Вряд ли он носит каблуки, которые как раз

процокали в её сторону, будто утренняя посетительница Макарова знала, куда ей идти. Всё же закрыв дверцы холодильника, Лера застыла с грушами в руках, чувствуя, как её сердце бьётся где-то в висках.

На пороге кухни появилась полная, даже толстая блондинка, черты лица которой были очень знакомыми. Лера нахмурилась, вспоминая, где могла видеть эту женщину, та же смотрела в ответ с надменным выражением на пухлом, но ухоженном лице.

– Алла? – наконец, неверяще выдохнула Лера, округляя глаза и чувствуя, как её сердце пропускает несколько ударов прежде чем начать биться с удвоенной силой.

– Алла Макарова, – кивнула та, и улыбка, зазмеившаяся на её губах, придала ей ещё более отвратительный вид.

Ещё вчера, перед встречей с Игорем, которая окончательно расставила все по местам в их отношениях, Лера бы сбежала при встрече с Аллой. А узнав, что та носит фамилию Макарова, и вовсе бы постаралась сделать так, чтобы Игорь её больше никогда не нашёл.

Но сейчас, когда она смотрела на располневшую, изменившуюся, но всё такую же злобную женщину, стоящую перед ней, чувствовала, что откуда-то изнутри поднимается волна чуть истерического, но распирающего лёгкие смеха.

Как известно, история развивается по спирали, и их роман с Игорем тоже имел идентичные черты, что тогда, что сей-

час. Вот только Лера больше не была той ранимой и хрупкой девочкой, готовой наступить на горло собственной песне ради того, чтобы нравиться тем, кому она не могла понравиться в принципе.

Всё же не удержавшись, Лера запрокинула голову и расхохоталась. Она смеялась весело, громко, даже не пытаясь сдерживаться. И имела на это полное право.

– И-извини, – всё же отсмеявшись и не испытывая ни капли раскаяния, отёрла выступившие слёзы Лера. Кашлянула, пытаясь взять себя в руки. – Значит, Макарова?

– А ты с первого раза не расслышала?

– Расслышала, просто решила, что уточнить будет нелишним. Кофе?

– Что?

– Мы с Игорем собираемся пить кофе. Ты с нами?

Лера поджала губы, отворачиваясь от Аллы и кладя на стол груши, на спелых боках которых появились вмятины от того, как сильно она их сжимала в ладонях. Принялась хлопотать у кофемашины, не особо разбираясь в том, на что нажимать и что за программы в ней установлены.

– Ты, наверное, ослышалась? Я сказала, что Игорь мой муж.

– Не ослышалась. Даже переспросила, – пожалала плечами Лера. – Просто не могу утром без кофе. Особенно после таких бурных ночей.

– Хм.

– Кстати, что у вас с едой? Холодильник пустой.

– Я тут не питаюсь.

– Оно и видно. В Макдональдсе явно кормят вкуснее.

Всё же совладав с кофемашиной, Лера снова повернулась к Алле, пытаясь понять, что чувствует. Ревность? Вряд ли. Хотя, отголоски прошлого ощущались довольно явственно. Но она давно научилась вовремя напомнить себе, что прошлое и должно оставаться там, где ему положено быть.

Сожаление? Возможно. Она жалела о том, что семь лет назад позволила завистливой и злобной Алле разрушить то, что было ей так дорого. Но в то же время понимала: скорее всего она бы не стала для Игоря той, которой хотела стать. Они были слишком юны, слишком не готовы к тому, насколько обоих захлестнули чувства. Теперь же к чувствам прилагался разум. Новые ценности, новое восприятие того, что называлось жизнью. Они повзрослели, стали другими. Лера и вовсе сделала ещё один шаг вперёд всего за одну ночь.

Она не строила розовых замков и была готова ко всему. Но и бежать от Игоря без нового разговора не собиралась. По крайней мере, сейчас.

– Ничего не меняется, – с агрессией, которой бы позавидовал любой главный злодей какого-нибудь триллера, процедила Алла, и Лера с улыбкой покачала головой. Они с Аллой были слишком разные всегда, но сейчас это ощущалось особенно отчётливо. Едва Лера успела подумать о том, насколько всё изменилось, как Алла выдала прямо противопо-

ложное суждение.

– Напротив. Мне кажется, изменилось всё.

– Да? Снова ты на вторых ролях. А я – на первых.

– Да тебе вообще самое место в авангарде. Так что я благодарно останусь там, куда ты меня определила.

Лера снова поджала губы, отворачиваясь. Новое желание безудержно смеяться теперь смахивало на истерику, поэтому пришлось удержаться от того, чтобы не начать хохотать снова. В голове роились тысячи мыслей. Одно предположение было краше другого, потому приходилось отмахиваться от них, как от назойливых мух. Итак, Игорь. Алла Макарова. И она сама, у которой всё может измениться уже через несколько минут, когда Игорь выйдет из ванной. Если окажется, что Макаров действительно женат, у Леры не останется ничего. Ни его, ни ТТ, ни всего, что было ей так дорого. Как же она запуталась.

– Я так понимаю, мой муж в душе?

– Бывший муж. – В кухню вошёл Игорь, наматывающий полотенце на бёдра. Выглядел при этом он одновременно растерянным и встревоженным, но по желвакам, которые играли на скулах, Лера могла с точностью определить, что он пребывает в состоянии едва сдерживаемой ярости. – Если ты забыла, то напомню: мы развелись ещё в прошлом году.

– Даже если забыла я, ты, как посмотрю, об этом не забыл. – Смерив Леру ещё более презрительным взглядом, Алла сложила руки на пышной груди. В этот момент она на-

поминала моложавую маму Игоря, которая застала несовершеннолетнего сына на месте преступления.

Облегчение от слова «бывший», применённого в контексте Игоря, было таким острым, что Лера не сдержалась и выдохнула.

– Не забыл. Ты зашла вернуть ключи? А я как раз уже думал замок поменять.

– Не стоит.

– Думаю, стоит, даже если ты мне их отдашь. Мало ли что?

– Пф!

– У тебя что-то ещё? Кажется, мы всё решили в последнюю нашу встречу.

– У меня? – Алла сжала полными пальцами ремешок сумки, злобно глянув на Леру снова, словно собиралась охаживать её, как пролезшего вперёд покупателя на рынке. – У меня больше ничего.

Всё же вынув из сумки ключи, она бросила их на стол и, смерив Игоря взглядом, в котором было ещё больше агрессии, чем в сторону Леры, прошла к выходу из кухни.

Только когда за Аллой захлопнулась входная дверь, Лера нашла в себе силы, чтобы повернуться и посмотреть на Макарова. Он не выглядел спокойным, и ей это нравилось. Лишнее подтверждение тому, что Лера ему небезразлична.

– Значит, ты на ней женился?

– Как видишь. – Игорь равнодушно пожал плечами, но Лера видела в его взгляде мелькнувшую тревогу и даже вину.

– Это вполне в твоём стиле.

– Что именно? Жениться?

– Ага. Могу поспорить, ты сделал это назло.

– В том числе и назло.

– А ещё почему? Только не говори, что увидел в Алле свою судьбу.

– На тот момент я убедил себя в этом.

– М-м-м.

– Ты обижена?

– Нет. Правда, нет. Нисколько.

– Обманываешь.

– Нет. Я удивлена, но не более того. Хотя, удивляться особенно нечему. Я же сказала, что это вполне в твоём стиле.

Лера отпила глоток остывшего кофе. Есть расхотелось, хотя до прихода Аллы она подумывала о том, стоит ли изгаляться в попытке приготовить завтрак или сходить с Игорем в кафе. Интересно, наступит ли тот благословенный миг, когда они с Макаровым просто останутся наедине и смогут провести хоть немного времени без оглядки на прошлое и на тех, кто уже приобрёл статус «бывших»? Наверное, не сейчас.

– Давай мы не будем об этом?

– Давай. Поверь, мне с утра меньше всего хотелось встретиться с Аллой. Я даже забыла о ней на те прекрасные несколько часов, что у нас с тобой были.

– Были?

– Я не об этом. Просто мне не стоило расслабляться. С тобой вообще лучше этого не делать.

– Ангел...

– Ну, что?

Игорь забрал у неё чашку и отставил в сторону, вставая перед Лерой и вжимая её собой в стол. Руки расставил по обеим сторонам от неё, будто опасался, что она может в любой момент сорваться с места и убежать.

– Мне очень жаль, что ты узнала об Алле таким образом. Но, честно говоря, я и сам успел о ней забыть.

– Очень неправильно признаваться в таком.

– Почему?

– Ну вот стану я твоей бывшей, а ты меня и забудешь сразу.

– Нет.

– Почему?

– Ты, во-первых, не станешь бывшей.

– Самоуверенно.

– Ага, пора свыкнуться с тем, что я твой крест на всю жизнь.

– Несмешно. А во-вторых?

– Что, во-вторых?

– Если есть «во-первых», должно быть и «во-вторых».

– А! Вот оно что. А во-вторых, ты – это совсем другой мир.

– Макаров, когда ты стал таким романтичным?

– С тобой я готов быть любимым.

– Не паясничай.

– Даже не думал! Ты не торопишься никуда?

– Нет. Но я хотела позавтракать, а потом... Потом немного побыть одна.

– Но позавтракать хочешь со мной?

– Естественно. Ты же мой крест на всю жизнь.

– Как хорошо, что ты это усвоила. Потом я отвезу тебя к отцу.

– Хорошо. Идёт.

– А сейчас я тебя хочу.

– Игорь...

Руки Макарова уже принялись стаскивать с неё одежду, и, несмотря на то, что только недавно Лера вылезла из постели, в которой её любил Игорь ночь напролёт, она снова почувствовала невероятное возбуждение.

– Надеюсь, Алла ушла, а не спряталась в прихожей, – успела выдохнуть она сбивчиво, хватаясь за плечи Игоря.

– Если и не ушла, хрен с ней. Пусть завидует.

Второй день, когда Макаров дал Лере новую возможность побыть наедине с самой собой, клонился к вечеру. Снегопад закончился ещё после обеда, и теперь сад, в который уже заползала темнота раннего вечера, был больше похож на укрытую белоснежным покрывалом равнину, на которой расположились запорошенные снегом кусты и сверкающие в свете

уличного фонаря дерева. Для Леры зимние месяцы всегда были особенными. Зима забирала у неё то, что было дороже жизни, зима же и дарила то, что становилось самым важным.

За то время, что они не виделись с Игорем, он звонил ей несколько раз, но разговоры ограничивались парой ничего не значащих фраз. И для Леры это было благом. Столько всего навалилось на неё за последние недели, что она порой терялась в собственных ощущениях и мыслях.

ТТ: «Я соскучился»

Ангел: «Решил писать здесь? Удивлена))»

ТТ: «Надеюсь, приятно?»

Ангел: «Пока не решила»

ТТ: «Какая ты...»

Ангел: «Какая?»

ТТ: «Дерзкая. В такие моменты хочется тебя сломать»

Ангел: «Оу...»

Ангел: «Я уже отвыкла от подобных игр»

ТТ: «Привыкнешь»

Ангел: «Уверен?»

ТТ: «Да»

ТТ: «Хочешь поиграть, Ангел?»

Ангел: «Во что?»

ТТ: «Я придумаю для тебя что-нибудь особенное»

Ангел: «Мне нравится, когда ты придумываешь особенное»

ТТ: «Да? Тогда я хочу знать границы»

Ангел: «Границы чего?»

ТТ: «Того, что я способен выдумать»

ТТ: «У меня очень извращённая фантазия»

Ангел: «Я этого не замечала»

ТТ: «Обижает. Так что? Ты хочешь поиграть?»

Ангел: «Ты меня удивляешь, Макаров»

Ангел: «И не перестаёшь это делать»

ТТ: «Я люблю удивлять»

ТТ: «Ты ответишь «да»? После назад пути не будет»

Ангел: «Звучит, как угроза)))»

ТТ: «Это она и была»

Ангел: «С тобой мне ничего не страшно»

ТТ: «Люблю смелых девчонок»

Ангел: «Во множественном числе?»

ТТ: «Не придирайся. Так ты готова поиграть?»

Ангел: «Ты заставляешь меня нервничать. Окей. Я готова поиграть»

ТТ: «Хорошо. Это будет страшная игра»

Ангел: «Прям очень-очень страшная?)))»

ТТ: «Да»

ТТ: «Хочу, чтобы тебе было страшно»

Ангел: «Ой, боюсь)))»

ТТ: «Возможно, она даже будет кровавой»

Ангел: «?»

Ангел: «Макаров, хватит))) Это не смешно!»

ТТ: «А кто здесь шутит? Ты же уже согласилась»

Ангел: «Ну, хорошо. Пусть она будет кровавой)))»

Ангел: «Мы будем лить друг на друга кетчуп, как в лучших традициях американских ужасников?)))»

ТТ: «Мне нравится, что ты такая фантазёрка. Но нет»

Ангел: «Макаров))) Хватит чудить!»

ТТ: «Это не шутки, Ангел. Мы же поиграем?»

Ангел: «Макаров?»

ТТ: «Мы поиграем, мой ангел...»

Лера с ужасом и неверием смотрела на экран сотового, не понимая, что происходит. Их роман с ТТ в сети часто заходил за грань, но ни разу от того, что они переступали черту, Лера не испытывала страха. А сейчас боялась. Оторопь сковала позвоночник, и по телу прошла дрожь. Безмолвный дом вдруг показался душной клеткой. Она отложила телефон и подбежала к окну, открывая одну створку. Морозный воздух тут же ворвался в тёплое помещение, над приоткрытым окном за клубились облачка пара. В доме охранника горел свет, и это успокоило Леру. Она не одна. Пусть в доме больше никого нет, стоит только выйти во двор, как она сможет найти охрану.

Разговор с ТТ в аське показался ей чужеродным с самого начала, но она настойчиво гнала от себя эти ощущения всё время пока они беседовали.

«Хочешь поиграть, Ангел? Мы поиграем?»

Это было настолько не похоже на Макарова и его привычный тон беседы, что Лере стало окончательно не по себе. Обхватив себя руками, она прошлась по комнате, игнорируя то, что в помещении стало ощутимо прохладно. Итак, что случилось? По сути, ничего. Странная беседа с Макаровым в аське, ничего кроме. Но почему же тогда по телу проходят волны ледяного озноба?

«Мы поиграем, мой ангел...»

Какая-то нелепая шутка. Фарс...

Лера снова схватила сотовый и дрожащими руками набрала номер Игоря. Пока в трубке слышались гудки, успела тысячу раз подумать о том, что скажет ему, когда он возьмёт трубку. А что, если это не он? Бред. Полный бред. У кого-то другого не может быть доступа к его аккаунту. Или может?

– Алло. Ты уже соскучилась по мне?

В голосе Макарова слышалось довольство. Он был спокоен, и это спокойствие передалось и Лере. Может, оно было мнимым, но позволяло ей мыслить относительно здраво.

– Мы же недавно общались, – осторожно выдохнула она, рассчитывая зайти издалека.

– Для меня вечность прошла.

– Десять минут – вечность?

– Не десять, зай. Часа два.

– М-м-м. Кстати, почему ты мне больше не пишешь в аське?

Лера задала вопрос и задержала дыхание. Разговор с ТТ не шёл у неё из головы. Или не с ТТ?

– А нужно? Я думал, мы прошли этот этап. Но если ты хочешь... Я, кстати, скучаю по ТТ и Ангелу.

– Да?

Голос Леры прозвучал сдавленно. Туман в голове не давал мыслить разумно. Это была часть игры или Макаров действительно считал, что они прошли этот этап, и ей писал не он? Тогда кто? Кто, чёрт бы побрал эту сеть!

– Да. А ты нет?

– И я скучаю. Но живое общение лучше, правда?

– Конечно. – Игорь замолчал, молчала и Лера. Просто не знала, сможет ли сдержаться и не спросить о том, о чём так хотелось разузнать. – У тебя всё в порядке?

– Да. – Ответ прозвучал слишком поспешно. – Да. У меня всё хорошо. Созвонимся потом, ладно?

– Окей. Если что, я готов приехать, когда скажешь.

– Договорились.

Отключив связь, Лера закрыла окно и задёрнула шторы. Ей казалось, что кто-то следит за ней. Словно невидимое существо пробралось в тот мир, который принадлежал только ей, и она не знала, что с этим делать.

«Давай поиграем, Ангел...»

Страх подобрался к сердцу, и оно забилось чаще, колотясь о рёбра. Внизу что-то скрипнуло, Лера замерла на месте. Ей всего лишь показалось. Дом был пуст, во дворе никого кроме

охраны. Ей просто показалось.

Передёрнув плечами, Лера постаралась взять себя в руки, а через минуту уже набирала номер Смельчакова. Если кто и мог ей помочь – только он.

Пока Лера ждала прибытия полковника, успела перечитать последний разговор с ТТ несколько раз. Несмотря на то, что он был абсурдным и за собеседником не угадывался Макаров, она пыталась уговорить себя, что просто переволновалась и увидела то, чего на самом деле не было. Правда, в этом случае возникал закономерный вопрос: «Зачем это было нужно Игорю?». Врать, что он не выходил в асю и не писал ей, говорить с ней так, что она испугалась. Может, ему просто стало скучно и Макаров таким образом развлекался?

Нет. В это она отказывалась верить. У них и без подобных игр была уйма поводов «повеселиться», вряд ли Игорь стал бы рисковать тем, что они только-только начали выстраивать.

Тогда появлялся другой вопрос: «У кого мог быть доступ к аське Игоря?». Взломали аккаунт? С целью «поиграть» конкретно с Лерой, зная, что за Ангелом скрывается она?

Лера передёрнула плечами и снова выглянула во двор. Вечерняя тишина и белизна заснеженного сада наводили на неё уныние и тоску. Ей казалось, что за деревьями кто-то прячется, и в каждой тени Лере мерещились незнакомец, что следил за домом и прямо сейчас наблюдал за тем, как она

придерживает тяжёлую портьеру и смотрит в окно. Так и до паранойи недалеко.

Позвонить Игорю и всё рассказать? Как бы ни хотелось это сделать, Лера понимала, что совершит ошибку, если наберёт Макарова и выдаст ему ту информацию, которой располагала. Как отреагирует Игорь, даже предположить было невозможно. А если это действительно он? Если у него такое милое «хобби»? Ведь она ничего о нём не знала. Может, она не первая, с кем он переписывается, а потом «играет»?

Лера потёрла виски, испытывая ощущение, будто её голова вот-вот разорвётся от мыслей. Игорь так никогда бы не поступил. Ему это просто не нужно.

Или нужно? Ведь она его почти не знает.

Как же всё запутано...

Полковник прибыл в сопровождении Ивана, и Лера почувствовала, как тугой узел в груди ослабляется. Огромный дом больше не казался пустым и полным опасностей, а последний разговор с ТТ – не внушал столько опасений.

– Ты можешь ещё раз изложить суть того, что случилось? – Смельчаков, как всегда собранный, хоть и уставший, сел напротив Леры и цепко оглядел её всю. – Я не очень понимаю во всех этих ваших штуках. Вон, даже Ивана с собой взял.

Лера быстро взглянула на подмогу Смельчакова, и когда Иван подмигнул ей и развёл руками, словно говоря: «Я тут

не при чём», улыбнулась. Она не учла одного момента, когда звонила отцу Игоря, но теперь отступить было поздно. Ей предстояло рассказать полковнику о романе в сети с его же сыном, причём, скорее всего, во всех подробностях. И почему она сразу не сообразила позвонить Ивану, а не Смельчакову?

– Это запутанная история, – начала она издалека, произнося слова размеренно и медленно, чтобы у неё было время подобрать их.

Она замолчала, Смельчаков и Иван молчали тоже, терпеливо ожидая, когда Лера заговорит. А она не знала, что ей следует утаить, а что рассказать. Достаточно ли будет сухих фактов или же нужны подробности.

– Это запутанная история, – подошёл её полковник, когда молчание затянулось.

– Да. Запутанная. – Она кашлянула, сцепила руки в замок и уставилась на них. Так было легче настроиться поведать то, что, как она надеялась ещё сегодня утром, останется её тайной. – Некоторое время назад я познакомилась в чате с парнем. Его ник – ТТ.

Лера снова кашлянула, чтобы скрыть истеричный смешок, который едва не сорвался с её губ. Смельчаков, с самым серьёзным видом делающий пометки в блокноте, выглядел так мило, что она попыталась сосредоточиться на нём. Но не могла, постоянно возвращаясь мыслями к ТТ. Макаров, ТТ. И как она сразу не поняла, что это мог быть только Игорь?

– Так. ТТ, – снова подошёл её Смельчаков.

– ТТ. – Лера сделала глубокий вдох и быстро, чтобы не передумать, продолжила: – Мы общались некоторое время, пока не оказалось, что ТТ – это Игорь.

– Какой Игорь?

– Ваш Игорь. Точнее, наш.

– Мой сын?

Лера была уверена: доведись ей стать зрителем этой сцены, она бы аплодировала стоя. И присудила бы звание «Сюрреализм века». Но она лишь постаралась в очередной раз взять себя в руки и не смотреть на Ивана, опасаясь того, что не выдержит напряжения и попросту закончит эту беседу.

– Ваш сын, мой, э-м-м, не сын. В общем Игорь Макаров.

– Ты общалась с Игорем, но не знала, что это он? Как так вышло?

– Мы общались, не обсуждая реальную жизнь.

– Хм. Тогда о чём?

Лера поджала губы. Именно этого вопроса она ждала и опасалась, не зная, как именно лучше на него ответить. На Ивана старалась не смотреть. Он как раз, в виду своего не такого солидного возраста, вполне мог понимать, о чём можно ещё общаться в сети.

– У нас с Игорем был виртуальный роман, – всё же выдавила она из себя, чувствуя, как лицо заливают предательский румянец.

Не удержавшись, она посмотрела на полковника и снова

едва неуместно не хихикнула. На лице Смельчакова отображалась такая работа мысли, словно он работал на пределе в режиме многозадачности. Иван же делал вид, что у них совершенно обычный разговор, далёкий от обсуждения личной жизни сына полковника.

– К моменту, когда тебе снова написал ТТ сегодня, этот роман уже закончился? – пришёл на выручку начальнику Иван, и Лера с облегчением выдохнула.

– Виртуальный – да.

– Хм.

– Валентин Николаевич, давайте попробуем абстрагироваться. Дело серьёзное.

– Я просто совершенно ничего не понимаю во всём этом. – Смельчаков помахал в воздухе ладонью. – Да и Лере, я думаю, не очень уютно. Так что может, ты сам задашь вопросы?

– Да, конечно. – Иван подмигнул Лере, но тут же принял серьёзный вид и спросил: – Могу я увидеть эту переписку?

Нет, Лера зря думала, что с Иваном будет проще. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Она судорожно вспоминала, что именно отвечала лже-ТТ, но в голове было абсолютно пусто. Если сейчас попросить дать ей пару минут наедине с собой и перечитать всё, что она успеет, это будет выглядеть очень глупо?

Воцарившееся молчание и две пары глаз, уставившихся на неё, сводили с ума. Сердце билось в висках, и Лера чувствовала себя преступницей, пойманной с поличным.

– Можно я скину её в какой-нибудь текстовый файл и распечатаю?

– Да. Так будет удобно. И ещё...

Иван замялся, бросил на полковника быстрый взгляд, и Лера заподозрила неладное.

– И ещё? – осторожно проговорила она, желая как можно скорее покончить с этим.

– И ещё мне будет нужен какой-нибудь твой разговор с настоящим ТТ. Любой. Для сравнения.

Зря она думала, что с Иваном будет легче.

Лера расхаживала по комнате, сжимая телефон в руке с такой силой, что удивлялась, как он ещё не переломился надвое. Смельчаков и Иван, получившие от неё распечатку двух разных разговоров для сравнения, остались в гостиной, чтобы изучить полученные от Леры сведения, обозвав их гордым словом «материал». Итак, отступать было некуда, и теперь только оставалось гадать, чем в итоге завершится совещание полковника с капитаном. Ну и гнать от себя мысли о том, что в эти самые мгновения личная жизнь Леры и Игоря становится совсем не личной.

Иван попросил Леру подумать о том, нет ли у неё хоть какого-то предположения о том, кто это мог быть, но в голове у Валерии всё так смешалось, что она не то что гипотез строить не могла, она вообще отказывалась об этом размышлять. Ей просто хотелось спокойствия. Забыть об ужа-

сах, которые таились в прошлом, об Алле, которая вернулась из того времени, которое давно миновало. Быть только с Игорем и больше ничего. Разве она хотела слишком многого? Похоже, многого, раз в придачу к возможности быть с Макаровым шла целая вереница того, что омрачало её простое выстраданное счастье.

– Не помешаю? Я стучал, но ты не откликнулась. У тебя всё в порядке? – Приоткрывший дверь Иван выглядел обеспокоенным, и Лера не сразу поняла, что от неё хотят.

– Да. Я просто ждала. Что-то не так?

– Нет. Валентин Николаевич уехал, а я здесь снова останусь, если ты не против.

– Не против. Конечно, не против. – Она запнулась, ещё сильнее сжимая телефон в руке. – Выяснили что-нибудь?

– Пока нет. Но обязательно выясним. У меня вопрос.

– Да?

– Фраза про игру – она что-то говорит тебе?

– Нет. Игорь никогда не говорил ничего подобного. Точнее... речь могла идти об игре. Но не о такой. Крови там точно не было. И ещё эта постоянно повторяющаяся фраза...

– Да, это мы, конечно, заметили.

– Есть вероятность, что аккаунт Игоря просто взломали?

– Конечно. Но пишет кто-то, кто тебя знает. Или знает о тебе.

– Это я уже поняла.

– Есть предположения, кто это может быть?

– Ни одного.

– Плохо.

– Это может быть связано с убийством?

– Эту версию мы тоже отработываем. Будем проверять.

– Хорошо. Что мне сейчас делать? Я снова в заточении?

– Напротив. Ты не должна показать ему раньше времени, что сомневаешься в том, что это Игорь.

– А если это Игорь?

– Такое возможно? Я спрашиваю не потому, что мы откинули эту версию. Просто твоё мнение.

– Я думаю, нет. Может, мне с ним поговорить?

– Нет. Если это он, ты его спугнёшь. Сначала нужно выяснить, что за «игру» он имеет в виду.

– Чёрт.

– Хочешь, обсудим это завтра?

– Нет. Я должна понимать, как мне действовать.

– Он больше не писал?

– Я бы сказала.

– Хорошо. Пока план такой: как только он тебе напишет, сразу ко мне, окей?

– Окей.

– Ты обычно быстро отвечаешь, когда вы общаетесь?

– Да.

– Хорошо. Тогда будем соображать быстро и отвечать тоже быстро. А сейчас постарайся отдохнуть, идёт?

Лера с сомнением посмотрела на Ивана. Об отдыхе она

могла думать сейчас в самую последнюю очередь. Но капитан был прав. Если она продолжит в том же духе, заработает себе нервный срыв.

– Идёт. Если он снова напишет, я сразу к тебе.

– Договорились. Я рядом.

– Спасибо.

Когда за Иваном закрылась дверь, Лера ещё некоторое время стояла, смотря прямо перед собой невидящим взглядом, после чего развернулась и побрела в душ. Ей просто необходимо было как можно скорее смыть с себя липкое ощущение страха, которое она так ненавидела.

И которого так боялась.

ТТ: «Ты здесь, мой Ангел?»

Лера вынырнула из полудрёмы, больше похожей на кошмар, когда сотовый, лежащий рядом на прикроватном столике, завибрировал. Ей снилось, что она на улице, и с неба падают тяжёлые хлопья снега, которые ложатся на лицо, залепляют рот, нос, глаза, и Лере хочется стряхнуть эти снежинки, но она не в силах этого сделать. Было ясно, что это всего лишь сон, но Лера принялась растирать лицо, словно хотела избавиться от налипшего снега. По позвоночнику прошла ледяная волна озноба, когда она поняла, почему именно проснулась. Бросив взгляд на часы, Лера удостоверилась, что темнота за окном не лжёт – не было и шести часов утра.

Ангел: «Ты меня разбудил. Что-то срочное?»

ТТ: «Я придумал для тебя игру. Ты думала о ней?»

Сердце Леры забилося где-то в горле, она вскочила с постели и, даже не надев тапочек, побежала к Ивану. Надежда на то, что ей пишет Игорь, а не псевдо-ТТ, исчезла. Сон как рукой сняло, а страх набежал удушливой волной.

– Ваня. Написал! – громким шёпотом, будто боясь, что собеседник в аське услышит, сообщила Лера, буквально ворвавшись в комнату, которую занял Иван.

Капитан спал прямо поверх покрывала, не снимая джинсов и футболки. Но о том, что может застать его голым, Лера как-то в тот момент и не думала.

– Что? Кто? – не сразу понял Иван, просыпаясь, садясь на кровати и хватаясь за ремень, где у него висела кобура.

– ТТ написал. Что мне ему ответить?

– Ты уже что-то писала?

– Да. Спросила, что нужно.

– Хорошо. А он?

Иван вскочил с постели, будто и не спал, встал позади Леры, заглядывая ей через плечо. Это совершенно не прибавило ей ни храбрости, ни уверенности, но так было удобнее, чем пересказывать Ване всё, о чём они будут общаться с ТТ.

– Прочитал?

– Да. Ответь, что думала. И что уже согласилась. Но если

он расскажет тебе о ней подробнее...

Ангел: «Я хочу знать правила. Это же не секрет?»

– Так пойдёт?

– Отлично. Не забудь ставить улыбки.

– Хорошо. Это всё ужасно.

– Обсудим потом. Отправляй.

ТТ: «Не секрет. Но правил особых нет. Ты будешь делать всё, что я тебе скажу».

Ангел: «Например?»

ТТ: «А вот это уже секрет. Всё – только при личной встрече»

– Спроси, где и когда.

Ангел: «Где? Ты хочешь увидеться прямо сейчас?»

Ангел: «Ещё ночь»

ТТ: «Если ты сейчас не можешь, то скажи сама, когда? Я терпеливый. Ради игры можно и подождать»

– Что ему сказать?

– Бери пару дней. Нам нужно будет всё подготовить.

– Я что, пойду с ним на эту встречу?

– Не волнуйся. Это обсудим позже, хорошо?

– Как я могу не волноваться? Мне пишет какой-то маньяк!

– Лера. Успокойся. Сейчас ты никуда с ним не поедешь.

Поэтому давай доведём нашу линию до конца, а потом уже будем обсуждать. Идёт?

ТТ: «Ты занята?»

Ангел: «Нет. Я просто думаю, когда мне будет удобно»

– Спроси что-нибудь нейтральное, не об игре. Что спросила бы у реального ТТ.

Ангел: «Ты не заедешь сегодня днём?»

ТТ: «Нет. Я дождусь, пока ты сможешь со мной встретиться»

Ангел: «Хорошо. Тогда через пару дней, хорошо?»

ТТ: «Хорошо. А сейчас отправляйся спать. Тебе понадобится много сил, мой Ангел. Это будет долгая и кровавая игра».

– Боже, он настоящий псих! – Лера отшвырнула телефон на помятую постель, уселась на её краешек и обхватила голову руками. Её ошутимо потряхивало, а от невероятности всего происходящего хотелось ущипнуть саму себя, чтобы понять, что это был всего лишь дурной сон.

– Да. Он скорее всего псих. Тем и опасен.

– Что мы будем делать?

– Сейчас не могу сказать тебе ничего конкретного. Сначала я доложу полковнику. Потом будем думать. Пока ты можешь только отвечать на послания ТТ. И всё.

– А Макаров? Он же может быть в опасности!

Только сейчас до Леры дошла простая истина. Если это не Игорь, не предпримет ли этот псих попытку убрать настоящего ТТ, чтобы тот не выдал ей истинного положения вещей?

– Это мы тоже возьмём на контроль. Хорошо? Но я не думаю, что сын полковника в опасности. Этот парень, что тебе пишет, помешан на тебе. И на встрече с тобой. Пока ты будешь заверять его, что встретишься с ним и поиграешь, он будет относительно спокоен. Хотя, никаких версий исключать мы не будем.

– Мне страшно.

– Это нормально. Но я хочу, чтобы ты попробовала успокоиться.

– Это невозможно.

– Поспать не получится?

– Вряд ли.

– Ну, что ж... Тогда пойду сварю кофе.

– Хорошо. И Вань...

– М?

– Я уверена, что это не Игорь.

Иван остановился возле двери и прежде, чем выйти из комнаты, обернулся и внимательно посмотрел на Леру, буд-

то прикидывал в уме, можно ли доверять её интуиции.

– Я тоже уверен, что это не он, – тихо проговорил он, и едва Лера успела выдохнуть с облегчением, добавил: – Жду тебя внизу.

Предстоящий разговор с Игорем и то, что он мог закончиться очередной ссорой, заставлял Леру думать только о нём. Это помогало ей прогнать страхи относительно писавшего, и их странных «бесед» в аське. А ещё рядом был Иван, и это придавало Лере уверенности. Он раз за разом перечитывал ночной разговор с лже-ТТ, пытаясь выявить хоть что-то, за что они могли бы зацепиться, но пока всё было безрезультатно. У самой Леры тоже не было ни одного предположения о том, кто это мог быть. Вернее, предположения были, а вот конкретики – нет.

Более всего Лера склонялась к мысли, что это кто-то из окружения людей, от которых её и спрятал Смельчаков, но в этом случае получалось, что они очень их недооценили.

– Лер...

– М?

– Минут через двадцать полковник приедет. Есть что-то, что нам будет лучше обсудить наедине, чтобы ты потом не чувствовала себя неловко?

Они с Ваней сидели на диване в гостиной, каждый занимался своим делом. Иван, хмурясь, так и продолжал перечитывать переписку, Лера скользила невидящим взглядом по

страницам первой попавшейся книги, выуженной в необъятном шкафу в кабинете Смельчакова. Она оторвалась от своего занятия и и внимательно посмотрела на капитана. Он выглядел серьёзным и сосредоточенным на деле, которым занимался, но при этом бросал на неё цепкие взгляды. Настоящий профессионал.

– Боюсь, что мне уже ничего не поможет, – пробормотала она, возвращаясь к бесцельному просматриванию страниц.

– Ты ведь не о полковнике?

Вот откуда он знает, что она вовсе не о Смельчакове? И стоит ли с ним обсуждать это, даже если Иван читает её, как раскрытую книгу?

– Нет. Не о нём. Об Игоре, – всё же решила Лера. – Даже представить не могу, как он отреагирует. Вернее, могу. Это и пугает.

– Как бы он ни отреагировал, я уверен, причиной тому будет в первую очередь страх. За тебя.

– Это понятно. Но так не хочется ругаться. – Она состроила гримасу, а Иван пожал плечами, говоря этим жестом, что с этим он точно ничего не может поделать.

– Слушай, мне не даёт покоя одно слово, – перевёл разговор в другое русло Ваня, подсаживаясь ближе к Лере и склоняясь над распечаткой последней беседы.

– Какое? – Валерия тоже наклонилась над листком, пробегая написанное на нём по диагонали. Даже сейчас, не на экране её сотового, а на бумаге, фразы псевдо-ТТ казались

ей зловещими.

– Отправляйся. Отправляйся спать. Как будто он был уверен, что ты не спишь и ждёшь.

– Но я спала. Дремала.

– Да, ты говорила. Думаешь, я ищу то, чего на самом деле нет?

Ваня серьёзно посмотрел на Леру, всё ещё вчитывающуюся в ровные строки фраз, но ответить она не успела, вздрагивая, когда услышала голос Игоря.

– А я посмотрю, тут просто идиллия! Голубки, я вам не помешаю?

В его голосе была насмешка, но Лера уже знала эти нотки. Смешанные со злостью, они буквально кричали о том, что Макаров находится в высшей точки кипения. И стоит только ему сорваться, как он будет готов на любой необдуманный поступок, который первым взбредёт ему в голову.

– Игорь... – Лера вскочила на ноги и сделала шаг к нему, становясь между Макаровым и Иваном. – Хватит ерунду говорить. – Она старалась произносить слова так, чтобы её голос не выдал нервного напряжения, в котором находилась Лера, но на последних словах он всё же дрогнул.

– Может, сразу ему морду набить?

– Макаров, хватит!

– А пусть попробует. Мне даже интересно стало. – Иван, поднявшись с дивана следом за Лерой, сложил руки на груди и Валерия, обернувшись, увидела, как капитан сжимает че-

люсти так, что скрипнули зубы. Она чувствовала себя словно между молотом и наковальней. Сердце билось в горле, мешая дышать. В обморок, что ли упасть, чтобы эти два идиота отвлеклись? Она представила, как лежит «бездыханная» на полу, а Игорь и Иван начинают самозабвенно друг друга мутузить. Нет, этот план не сработает.

– А я же попробую. Давно кулаки чесались тебе врезать.

Игорь шагнул, и Лера сжалась, выставляя руки вперёд. Адреналин, который щедрыми порциями выбрасывался в кровь, заглушил все звуки, потому громовой окрик полковника поначалу показался ей плодом воображения.

– Всем сесть на места! – рявкнул Смельчаков от порога, и Лера с облегчением выдохнула. Никогда она ещё не была так рада отцу Игоря. – Чесать вы будете что-нибудь другое и в другом месте. В моём доме можно только сидеть и спокойно слушать то, что я скажу. Это ясно?

– У-у-у! Ясно-ясно, товарищ папа! – Игорь поднял руки, будто сдавался и, отвернувшись от Леры, взглядом стал искать место, куда присесть. – И если союз этих двух сердец благословлён самим полковником полиции, я умываю руки.

Лера мысленно застонала. Какой же он всё-таки тупица!

– То есть ты хочешь сказать, что аську сына полковника полиции взломали, а мы даже не в курсе? – Игорь расхохотался, правда, веселья в его смехе не было. Желания уесть отца – с лихвой, а вот веселья – ни капли. С того момента,

когда Смельчаков сухо и кратко поведал ему о переписке, Макаров ни разу не посмотрел на Леру, как она ни старалась поймать его взгляд. И это сводило её с ума.

– Такое случается, – уклончиво ответил полковник, читая ночной разговор, продемонстрированный ему Иваном.

– Ну-ну, – хмыкнул Игорь и углубился в изучение собственного сотового.

– Он больше не писал? – не обращая внимания на сына, обратился к Лере Смельчаков, отвлекая её от невесёлых размышлений. Оказывается, она не так уж и сильно боялась ма-ньяка-ТТ. Гораздо страшнее было видеть безразличие Игоря.

– Нет. Я бы сказала.

– Хорошо. Как только напишет – сразу дай мне знать.

– О, папа, в этом можешь не сомневаться. Лера скажет. Тебе, – не отрываясь от телефона, ядовито процедил Макаров.

– Игорь, я собиралась тебе сказать. Просто не успела.

– Да я вообще не против. Главное, чтобы Иван вон твой знал.

– Игорь, хватит. – Это уже вступился Смельчаков, вновь повышая голос. А Лера вдруг почувствовала ужасающую усталость. Неужели Макаров не понимал, что именно она ощущает? На неё за последнее время навалилось столько, что она едва с этим справилась, а он сейчас даже не предпринимал попыток её понять. О том, чтобы помочь ей, Лера

даже не заикалась.

– Да нормально всё, Валентин Николаевич. Всё окей. – Она сделала паузу, чтобы перевести дух, и отвела наконец взгляд от Игоря, который так и не удостоил её взглядом. – Что теперь делать будем?

– Пока – ждать того, что он напишет. Как только напишет, будем действовать по обстоятельствам. Вероятнее всего, тебе придётся с ним встретиться.

– Мне?

– Лере?

Игорь наконец, оторвался от телефона и посмотрел на неё, и во взгляде его читался явственный страх, который он даже не пытался скрыть.

– Он же хочет видеть её. Или ты предлагаешь переодеть в Леру тебя?

– Исключено. Она никуда не пойдёт.

– Это не тебе решать. Мы будем рядом постоянно, с ней ничего не случится.

– Откуда ты знаешь? Уже случилось прямо под вашим носом, а вы ни черта не можете сделать.

– Игорь, выбирай выражения. С Лерой ничего не случится. Точка.

Всё это время Макаров безотрывно смотрел на Валерию, и она чувствовала себя уютно под его взглядом. Чувство вины, которое испытывала Лера, было совершенно неправильным, но она ничего не могла с ним поделать. И чем сильнее

распалялись во время разговора Смельчаков и Игорь, тем больше ей хотелось вскочить с дивана и закричать: «Хватит!».

– Валентин Николаевич, что мне нужно будет делать? – подала она голос, не в силах больше выдерживать напряжения, витающего в воздухе.

– Ничего особенного. Просто встретишься с ним. Дальше уже сработаем мы.

– Сработают они!

– Игорь, хватит, прошу. Мне и так несладко.

– Я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Со мной всё будет хорошо. Я уверена.

– А я – нет.

Воцарилось молчание. Иван, нахмурившись, смотрел на Макарова, тот, в свою очередь, не отводил пристального взгляда от Леры. Смельчаков, поправив очки, вновь начал перечитывать переписку, хотя, Валерия могла побиться об заклад, что он просто делает вид, что занят, лишь бы не сцепиться с сыном. А сама Лера испытывала желание встать с дивана и сбежать. Туда, где её не найдут ни полковники с капитанами, ни Игорь.

– Если мы всё обсудили, тогда можно я пойду? – неуверенно и тихо спросила она, незаметно вытирая вспотевшие ладони об одежду. – Как только он свяжется со мной, я первым делом вам сообщу, хорошо?

– Идёт. И ещё...

– Да?

– Если он следит за домом, то Игорю лучше уехать.

– Он следит за домом? Пап, ты вообще слышишь себя?

– Игорь, хватит! Мы уже упустили его, я признаюсь в этом. Какой-то урод не только угрожает Лере, но и, как ты верно заметил, добрался до личной переписки сына полковника полиции. Я больше не хочу сбрасывать со счетов никакие версии.

– Вовремя.

– Тебе нужно будет уехать.

– Нет.

– Что значит нет?

– Иван заберёт мою машину и уедет на ней. Или ты думаешь, что этот урод сидит где-нибудь под ближайшим кустом и наблюдает?

– Не думаю.

– Значит, так и поступим. Я остаюсь с Лерой.

Снова пауза в разговоре наполнилась тягучим молчанием и нестерпимой потребностью, чтобы всё это поскорее закончилось. Лера сжала пальцы, ощущая совершенно полярные желания – избавиться от присутствия Игоря и одновременно умолять его остаться. Облегчение от его слов смешалось со страхом разговора, который непременно произойдёт, стоит только им оказаться наедине.

– Хорошо. Иван, бери машину Игоря. Я на своей. Разъез-

жаемся и ждём.

Смельчаков сунул в карман пиджака сложенные вчетвером листки бумаги и серьёзно посмотрел на сына, будто решал, можно ли тому доверить безопасность Леры.

– Осторожнее будьте. Если что – охране звони.

Хлопнув Макарова по плечу, он кивнул Ване и оба вышли из гостиной, оставив Леру наедине с Игорем.

Лера смотрела на то, как Макаров отходит к окну, как поворачивается к ней спиной. Как закладывает одну руку в задний карман джинсов, а второй – отводит штору, чтобы посмотреть на то, что происходит во дворе. Она совсем не должна была испытывать угрызений совести. Отношения с Игорем только-только начали налаживаться, и то вон сюрприз в виде Аллы чего стоил. Предыдущее их общение нельзя было назвать дружелюбным, потому сомнения Леры и то, что она не бросилась рассказывать всё Игорю, были объяснимы. Но её терзало чувство вины. И чем дольше молчал Макаров, тем тяжелее ощущался груз вины, лежащий на её плечах.

– Ты вообще собиралась мне сказать? – тихо спросил он, не повернувшись к ней, и Лера поспешно кивнула.

– Собиралась.

– Почему не сразу?

– Я не знаю.

– Ты думала, что это я?

– Нет!

– Вообще даже мысли такой не допускала?

Он резко обернулся, вцепившись взглядом в её лицо. Соврать ему сейчас – означало потерять доверие, то самое, хрупкое, едва установившееся между ними. Не соврать – дать повод Игорю разозлиться или даже разочароваться.

– Допускала.

– Что тебя сподвигло так думать? Я чем-то провинился в нашей с тобой переписке?

Улыбка Игоря, растянувшая губы, была болезненно-криковой, и от неё Леру охватила дрожь. Ей снова стало страшно.

– Ничего. Правда, ничего. Ты ничем не провинился. Слово-то какое подобрал. – Она безуспешно пыталась придать голосу беззаботности, но вышло как-то плохо.

– А какое ты предлагаешь?

– Что?

– Слово. Каким словом назвать то, что заставило тебя допустить хоть одну возможность, что это мог быть я?

– Можно не словом, а целой фразой?

– Валяй.

– Прошло слишком мало времени.

– Мало времени? Прошли годы, Лера.

– Я не об этом. Для тебя просто прошло несколько лет, и вот мы снова вместе. Для меня – прошли дни с того момента, когда мы смогли быть вместе по-настоящему.

Голос Леры дрогнул, и она замолчала. Неужели он не по-

нимал её? Неужели так сложно было хотя бы попытаться встать на её место?

– Я просто за тебя боюсь. Безумно. Пошли к чертям всю эту затею. Уедем куда-нибудь и всё.

Макаров сделал шаг к Лере, но остановился, будто не знал, стоит ли ему подходить. А ей так захотелось почувствовать в этот момент его объятия. Забыть о том, что сводило с ума, пугало, от чего хотелось спрятаться в руках Игоря и забыть, как о страшном сне.

– Если мы сейчас это не завершим, я буду до конца своих дней бояться. Давай доверять твоему папе, м?

Лера сама в несколько шагов перекрыла расстояние, разделяющее их с Игорем. Обняла его, вцепляясь пальцами в одежду, прижалась крепко, будто хотела в нём раствориться. И Макаров обнял её в ответ, делая рваный глубокий вдох.

– Хорошо. Давай доверять ему. И только ему.

– Если ты про Ивана, то у меня просто слов нет, если ты подумал обо мне плохо.

– Один-один. Счёт равный, – усмехнулся Игорь возле её макушки, и Лера впервые за последние пару дней улыбнулась радостно, испытывая облегчение.

Какой же он всё-таки... дурак.

Родной и любимый.

Мучительное ожидание, приправленное злостью на то, что они с Игорем зависят от какого-то больного человека,

сменялось минутами спокойствия, когда они не говорили ни о чём, просто сидя возле телевизора и смотря какие-то глупые передачи. Или занимались любовью, что происходило гораздо чаще посиделок за «Пусть говорят». Предстоящий разговор и встречу с «этим гонд*ном», как называл его Макаров, старались не обсуждать, но оба чувствовали себя не в своей тарелке. Игорь, ко всему, часто злился, но на Лере злость не срывал. Мог бросить в раковину бутылку газировки, которую не удалось открыть с первого раза, или обругать по телефону оператора доставки пиццы, но с Лерой был неизменно предупредителен и старался сохранять спокойствие.

Сама же она то убеждала себя, что всё закончится быстро, и они с Макаровым не пострадают, то начинала нервничать так, что у неё тряслись руки. Лера пыталась отвлечься, но так или иначе возвращалась мыслями к тому, что её ожидало. Страх был огромным, но ради самой себя и ради Игоря она старалась с ним бороться. Только-только у них с Макаровым начало что-то получаться, и она не собиралась позволять никому разрушить своё хрупкое долгожданное счастье.

За окном был ранний предвесенний вечер, когда каждый новый зимний день был длиннее предыдущего, а свет не спешил прятаться в тёмных сумерках, вычерчивая на небе длинные розоватые полосы заката. Игорь ушёл в душ, а Лера бесцельно щёлкала пультом, безуспешно пытаясь найти хоть

что-то, способное заинтересовать её в бесконечном калейдоскопе жвачек, шампуней, биатлонов и сомнительных невест. Каждый шорох в доме, когда рядом не было Макарова, казался ей предвестником чего-то пугающего и неминуемого, и хоть Лера старалась не давать этому состоянию овладеть ею, отравя страха уже расползлась внутри, не давая ей ни единого шанса на спокойствие.

ТТ: «Привет, мой ангел. Ты одна?»

Лера подскочила с дивана, на котором полулежала, заинтересовавшись какой-то передачей, и с ужасом воззрилась на сотовый, оставленный на столике рядом. Сообщение аски высветилось на экране, и каждое слово, написанное кем-то по ту сторону, казалось, выжигает след на сетчатке глаз. Сделав глубокий рваный вдох, распирающий лёгкие до боли, Лера вслушалась в доносящиеся из ванной комнаты звуки, но шум в ушах заглушил всё. Снова, всего на мгновение, которого хватило с лихвой, она позволила сомнению охватить себя. А что, если это всё же Макаров, затеявший какую-то странную игру, правил которой она не могла понять?

Мотнув головой, будто это могло избавить её от неправильных мыслей, Лера схватил сотовый и помчалась к Игорю.

– Он написал!

Ворвавшись в ванную без стука, Лера дёрнула в сторону дверцу душевой, и её тут же окутал пар, вырвавшийся из нутра кабины. Мозг отмечал детали, которые складывались воедино по мере того, как Лера приходила в себя. Сотовый Игоря лежал на стеклянной полочке возле зеркала, что могло говорить как о том, что Макаров им не пользовался, пока принимал душ, так и о том, что он мог написать ей сообщение и отложить телефон в сторону.

– Что?

– Он написал!

– Что именно?

В голосе Игоря послышались тревожные нотки, которые он пытался скрыть, и Лера снова постаралась отогнать от себя непрошенные мысли.

– Пока просто поздоровался.

– Ты ещё не отвечала?

– Нет.

– Ответь.

– Что именно?

– Поздоровайся в ответ.

– Он спрашивает, одна ли я.

– Соври.

Ангел: «Привет. Да, я одна»

– Что мне делать дальше?

– Будет зависеть от того, что он напишет.

Игорь приоткрыл глаз на замыленном лице, спохватился и встал под струи душа, смывая с себя пену.

ТТ: «Ты можешь встретиться со мной сегодня? Часа через два? Время игры пришло.»

– Он спрашивает, могу ли я с ним встретиться. Говорит, что время игры пришло.

Облегчение, которое почувствовала Лера, было сродни эйфории. Это не Игорь. Не тот, кому она только-только начала заново доверять. Это не он! Понимание простой истины стоило всех тех тревог, которые пришлось пережить, и теперь она испытывала что-то похожее на ликование.

– Бери мой сотовый и звони отцу.

– Отцу? Зачем?

– Моему отцу! Звони ему, срочно. Рассказывай всё. И дай мне три минуты, я ополоснусь и выйду.

– Что мне ответить ТТ?

– Чёрт, Лера, не называй его так!

– Прости... Что мне ответить этому гон*ону?

Она не удержалась и нервно хихикнула, произнося последнее слово. Улыбнулся и Макаров, взявшийся за дверцу душевой, чтобы закрыть её.

– Ответь ему, что этого драного гон*она я имел во все

места. И что после этого ему никакая штотка не поможет.

Он кивнул на дверь, и Лера послушно вышла, набирая номер полковника, чтобы посоветоваться с ним. Облегчение было таким огромным, что затопило каждую клеточку её тела. Это не Макаров. Остальное не так уж и страшно.

Лера чувствовала себя героиней криминального сериала, которой предстояло стать главным действующим лицом очередной заварушки. Раньше подобное она видела только на экранах телевизора, да и то мельком, и мало верила в то, что с ней может произойти то же самое. Но серьёзный Смельчачков, лично прикрепивший микрофон под её снуд², быстро развеял все её сомнения в том, что происходящее связано с реальностью.

– Пап, я против того, чтобы Лера была там одна, – в очередной раз попытался воззвать к отцу Макаров, который выглядел самым встревоженным из всех.

– Предлагаешь пойти с ней? Тогда шансы поймать преступника будут равны нулю.

– Да мне по хер. С Лерой может что-нибудь случиться, ты это понимаешь?

– Поверь мне – понимаю. Потому неподалёку будут мои ребята.

– Я им не доверяю.

– А кому доверяешь?

² Снуд – замкнутый в кольцо широкий мягкий шарф.

– Себе.

– Игорь... Прости, но при всём при этом именно у ребят из отдела есть все навыки.

– Ты сказал, что они не понадобятся. Навыки. И архаровцы твои, надеюсь, тоже.

– Не понадобятся, я уверен. Поэтому успокойся, пожалуйста.

– Легко сказать! Только на деле как-то херово выходит.

– Что ты предлагаешь?

– Вообще послать всё на х*й и уехать с Лерой куда-нибудь.

– А Лера что об этом думает?

Смельчаков взглянул на застывшую Валерию, которая не испытывала ничего, кроме ужасающей усталости. Что они все от неё хотят? Чтобы она пошла на эту встречу? Она пойдёт. Чтобы сказала, что идти она не хочет так, что сводит зубы? Она скажет. Лишь бы только всё это закончилось как можно скорее.

– Я думаю о том, что через полчаса у меня встреча с тем, кого вы поймаете сразу же, после чего мы с Игорем уедем куда-нибудь.

Она растянула губы в невесёлой улыбке, ловя взгляд Макарова. Его тревога передавалась и ей, усиливая ощущение, что её изнутри разрывает от собственного бессилия. В ближайшее время она будет зависеть от чужих людей, но, чёрт побери, она готова была пойти на это, лишь бы только всё закончилось благополучно, и ей с Игорем больше ничего бы

не грозило.

– Хорошо, – кивнул Смельчаков. – Тогда начинаем.

Лера отвела глаза от Макарова. Он сбивал её с толку, по-
нуждая сомневаться в том, что она делает всё правильно. На-
смотреться на него она всегда успеет, время на это обяза-
тельно будет.

Нехорошее предчувствие обхватило сердце ледяными
пальцами, сжимая его до боли. Лера сделала пару шагов по
плохо освещённой дорожке парка, вдыхая морозный воздух,
от чего в носу неприятно засвербило. Ворох воспоминаний,
которые она безуспешно гнала от себя последние несколько
лет, ворвался в её голову, от чего та едва не взорвалась. Лера
приостановилась, резко обернувшись, будто призраки про-
шлого поджидали её в каждой тени голых деревьев, тянув-
ших к ней свои руки-крючья. Кровь стучала в висках, болез-
ненно отдаваясь где-то внутри пульсирующим ритмом. Она
должна пройти этот путь до конца, чтобы больше подобного
с ней не повторилось. Рядом были Игорь, и полковник с его
людьми, и только это и было способно дать Лере ощущение
безопасности.

Кровавая игра... Даже от этих двух слов по телу прохо-
дил озноб. Сейчас, когда Лера стояла на дорожке парка, по-
ёживаясь от страха и мороза, она понимала, насколько глупо
было предполагать, что на месте лже-ТТ мог быть Игорь. Он
никогда бы не стал пугать её так, никогда бы не предложил

принять участие в кровавой игре, которую бы он придумал для Леры.

Позади послышались едва приметные шаги. Скрип снега под чьими-то ногами показался слишком знакомым, от чего сердце зашло неистовым стуком, отбивающим ритм где-то в районе горла. Лера замерла, не в силах заставить себя повернуться. Каждый звук сводил её с ума, возвращая туда, откуда она пыталась вырваться последние несколько лет.

Зима 2005 года

– Мне кажется ёлку можно конфетами нарядить. Или мандаринами. Будет классно.

– А я хочу игрушками старыми, как раз папа их из кладовки достал.

– Ну нет! Те самые ватные груши и стеклянные шары? Это прошлый век, мам!

– Так и есть. Они как раз из прошлого века.

Мама улыбнулась – Лера почувствовала это раньше, чем увидела в тусклом свете далёкого фонаря, как на её лице появилось выражение умиротворения, как было всегда, когда она говорила о предстоящем праздновании Нового года.

– Ладно. Я подумаю, как совместить их с новыми игрушками.

– А надо ли совмещать? – Мама приостановилась, и Лера повернулась к ней, не понимая, что послужило причиной того, что они не идут дальше. До выхода из парка оставалось пару сотен метров – Лера видела полосу огней вдоль

трассы, которую нужно было пересечь, чтобы добраться до их дома. Всего каких-то пару сотен метров.

– Девочки, познакомиться не хотите? – прозвучал рядом мужской голос, который Лера не просто запомнила – впитала всем своим существом.

– Мам!

– Лерочка, ты успокойся.

Она видела, как мать выставляет руки перед собой, будто собирается защищаться и защищать её. Как старенькая сумка падает в снег, как мужчина, на лице которого написано какое-то безумное выражение, достаёт из кармана что-то, сверкнувшее лезвием в отблеске далёкого фонаря. Слишком далёкого. Слишком.

Всё сейчас казалось таким. И полоса придорожных светлых точек, расплывающихся перед глазами, и их светло-серый дом, возвышающийся на той стороне парка. Всё это было недостижимым.

– Мам!!

– Лера, беги.

– Мама!

– Лера!!! Беги!

И она побежала. Испытывая безумный страх, подгоняющий её, но не дающий возможности сделать следующий вдох. Оскользываясь на наледи дорожки, она бежала вперёд, к спасительным огонькам далёких фонарей, представляя, как за ней след в след бежит кто-то огромный и страшный.

Она так боялась... За себя, за маму, которую она оставила там, наедине с этим ужасным человеком, но не могла не бежать.

«Лера, беги!»— звучал в её ушах голос матери, и она ещё не знала в тот момент, что это были последние два слова, которые она услышала от той, кто был рядом с самого её рождения.

Доставая на ходу ключи из кармана, Лера перебежала дорогу, едва не попав под взвизгнувшую тормозами машину, и почувствовала себя в безопасности только когда за ней захлопнулась дверь квартиры. Темнота и тишина дома обступили со всех сторон. Сердце билось в горле и висках, не давая шанса на новый вдох. Вытащив из сумки сотовый, Лера трясущимися руками начала жать на кнопки, ища номер отца. О том, что делает в парке с мамой этот ужасный и огромный «кто-то», она старалась не думать...

Зима 2013 года

Позади снова скрипнул снег под чьими-то шагами, и Лера обернулась, чувствуя в груди холод. Она узнала безумный взгляд и страшную улыбку сразу, застыв на месте, и задерживая дыхание. Страх не было – вместо него Лера испытывала такой ужас, который парализовал её, приковывая к мёрзлой корке льда.

– Я хочу поиграть, Ангел. Совсем немного. И недолго. Хорошо?

– Нет!

– Что ты сказала?

– Я сказала нет!

Чужой дрожащий голос, сорвавшийся с помертвевших губ, резанул слух. В ушах звучал крик матери: «Лера! Беги!», но она понимала, что не может сдвинуться с места. Будто загипнотизированная, она смотрела на то, как мужчина достаёт из кармана нож, от чего тошнота подкатила к горлу. В красках представилось то, как лезвие вонзалось в тело её матери, раз за разом, оставляя алые следы на белом снегу.

– Мы поиграем, мой Ангел.

Нотки сумасшествия, что окрашивали слова мужчины, послали по телу волну озноба, от чего тело заколотило крупной дрожью. Лера жадно вдохнула стылый воздух, от чего лёгкие болезненно закололо. Она увидела Игоря, которого здесь не должно было быть. Он бежал к ним по дорожке что-то крича, и махал руками, но Лера не слышала ни звука, кроме стука собственного сердца, набатом звучащего в ушах. Помотав головой, она развернулась и вслепую помчалась куда-то, слыша за собой тяжёлую поступь бегущего безумца. Было ли то плодом её воображения, или он действительно настигал её – Лера не знала. Она неслась вперёд, не разбирая дороги и в висках её стучали только два слова, которые ей кричала то ли мать, то ли Игорь:

– Лера! Беги!!

Мчась, куда глаза глядят, с каждым шагом углубляясь в

нутро темноты, которая пугала, но казалась спасительной, Лера чувствовала, что не выдержит долго. Сдастся, забудет о том, что обещала Игорю быть осторожной, и станет такой же, как её мама. Хотя, нет. Мама сражалась, защищая её, а она... Ей некого защищать, кроме самой себя. После того вечера, когда она убежала из того злополучного парка, Лера всегда была одна. Всё изменилось только в последние несколько дней, когда в её жизнь вернулся Макаров. И наверное, всё, что она заслужила – вот это кратковременное счастье, которого теперь её собирались лишить. Вместе с жизнью.

Она не слышала, что ей кричат, и могла разобрать в звуках кругом только бешеный стук собственного сердца и шаги позади. Дыхания не хватало, и жадные порции воздуха, которые она делала раз за разом, разрывали её изнутри. Лера забыла о том, что вокруг полно полиции, что Макаров рядом. Остался только этот бесконечный бег в бесплодной – как она считала – попытке спастись.

– Стой! Стой немедленно! – расслышала она окрик, и тут же её за плечи обхватили чьи-то руки. Никто не всадил ей нож в спину, не ударил, не причинил боли. Просто развернули, словно послушную куклу, и Лера едва не расплакалась, узнав в догнавшем Ивана. – Ты с ума сошла? Тут же трасса оживлённая!

Она осмотрелась, только теперь понимая, что почти убежала из парка, едва не очутившись на ярко-освещённом шоссе. Странно, а ей всё чудилось, что она бежит по беско-

нечному тёмному парку.

– А г-где... он?

– Тот урод? Мы его взяли. Но не знаю, чем точно дело кончилось – я за тобой побежал. А ты как спринтер заправский через парк прям... Думал, не догоню.

Ваня старался выглядеть беспечным и даже пытался шутить, но Лера видела, что он нервничает чуть ли не так же, как и она. И сама не могла унять отчаянно колотившееся сердце. Почему за ней Иван побежал и где Игорь? Нет, она совсем не может думать об этом! Не может и мысли допустить, что с Макаровым что-то случилось по её вине.

– А где Игорь? – выдавила она из себя, совершенно не чувствуя облегчения от слова капитана о том, что маньяк теперь не опасен. – Где он?

– Я не знаю. Там, наверное, с отцом своим. – Иван кивнул в ту сторону, откуда прибежала Лера, и где приглушённым голубоватым заревом мелькали отсветы проблесковых маячков. Сейчас эти всполохи порождали внутри Леры тревогу, и только. – Не переживай. Всё хорошо. Я тебя туда провожу.

В голосе Вани звучали нотки сомнения, будто он не был уверен в том, что говорил, но Лера больше не могла переживать. Предел для неё наступил уже давно.

– Хорошо. Проводи, пожалуйста.

Неловко опершись на руку Ивана, Лера зашагала обратно, еле переставляя ноги, как в кошмарном сне чувствуя, что не может идти быстрее. На трассе уже начала скапливаться

пробка – любопытные водители останавливались, чтобы понять, что такого могло произойти в парке, что понадобилось несколько спецмашин. А Лере хотелось только одного: чтобы всё это закончилось как можно скорее, и они с Макаровым оказались где угодно, лишь бы подальше от этого города и этой зимы.

– Игорь! – Лере хотелось кричать, но с губ сорвался лишь приглушённый шёпот. От картины того, как Макаров в окровавленной рубашке сидит в карете скорой помощи, её замутило, и она едва сдержала рвотный позыв.

– Нормально... нормально всё! – отстранившись от врача, который подносил к его лицу что-то белое, Игорь махнул Лере, и та быстро оказалась внутри выстуженной машины. – Так. Царапина.

Он поспешно натянул на плечо пальто и внимательно взгляделся в её лицо, чтобы понять, всё ли с ней в порядке.

– А ты как?

– Я отлично! – звонко выкрикнула она, и Игорь устало улыбнулся.

– Иди ко мне.

А Лере так много было нужно ему сказать, но слова, застрявшие в горле, почему-то совершенно не хотели складываться в предложения. Она только всматривалась в черты его лица, будто хотела запомнить каждую чёрточку, а в голове бились мысли. Целый ворох мыслей о том, как была неправа,

когда подспудно винила Игоря. И о том, что теперь у них всё будет по-другому. Словно замкнулся виток спирали, только теперь она не потеряла никого, оказавшись в конце пути и начиная делать первые шаги по следующему витку, а обрела.

Подавшись к Игорю, Лера крепко прижалась к нему, и он, охнув от боли, не оттолкнул, а обнял, будто хотел впитать в себя её и эти мгновения.

– Мы куда сейчас? – всхлипнула Лера, когда глаза защищало от непролитых слёз. Она так давно не плакала – по-настоящему, навзрыд, несколько часов, чтобы избавиться от всего, что её тревожило. Не могла и сейчас – Игорь бы наверняка переполошился, а ему и без того досталось.

– Я в больницу, и ты со мной.

– В больницу? Но зачем?

– Царапину придётся заштопать. Угрожал штопать его, а придётся самому терпеть. – Макаров болезненно улыбнулся.

– Хватит шутить! Почему сразу не сказал, что всё так серьёзно?

– Нормально всё. Жить буду.

– В этом не сомневаюсь. Если не будешь – домой не приходи.

Лера тихо рассмеялась, сама понимая, каким натянутым получился этот смех. Она сильно нервничала, но когда «скорая» тронулась с рывком, который сопровождал отборным матом Игорь, поняла, что потихоньку тревога отступает. Теперь всё будет иначе. Она в это верила.

Вцепившись тонкими пальцами в равнодушный металл неудобного сетчатого сидения – одного в бесконечном ряду установленных в больничном коридоре кресел – Лера смотрела в одну точку перед собой, гадая, надолго ли её хватит. Стоило им попасть в больницу, где даже стены были выкрашены в навевающий уныние и ужас серовато-грязный жёлтый цвет, оказалось, что в парке с арестом того, кто смог перевернуть дважды её жизнь, ничего не закончилось. Игорю понадобилась операция, и хоть врач заверил её, что ничего страшного эта процедура из себя не представляет, Лера смогла сделать полноценный вдох только когда Макарова перевели из реанимации в палату интенсивной терапии, куда ей разрешили зайти минут на двадцать. А она не могла. Боялась увидеть Игоря и понять, что её обманули, и что жизнь его в эти самые минуты висит на волоске. Боялась снова потерять, зная, что если это случится, она уже не сможет оправиться. Не будет того, кто окажется рядом, проведя черту между прошлой и настоящей жизнью. Потому что этой самой настоящей жизни тоже не будет. Только не без него...

– Не помешаю? – тихо спросил Смельчаков, незаметно для Леры материализовавшийся рядом. И тут же, без её разрешения, устроился на соседнем кресле. В руках он держал какую-то папку, и Лера, увидев фотографию на обложке, поморщилась и поспешно отвела глаза.

– Нет. Игоря уже в палату перевели.

– Знаю. С врачом говорил. Ты как?

– Я нормально.

– Почему к нему не идёшь? Не пускают? Я могу поговорить.

– Пускают. С духом собираюсь.

– С Игорем всё будет хорошо.

– Знаю.

– А с тобой?

– А что со мной?

– С тобой всё будет хорошо?

Лера передёрнула плечами, но отвечать не стала. Она не знала ответа на этот вопрос. А лгать ни Смельчакову, ни себе, не хотелось.

– Послушаешь, что скажу?

– Давайте.

– Хорошо. Я думаю, ты должна всё знать, чтобы поставить точку в том, что с тобой случилось.

– Думаете, её можно поставить?

– Надеюсь. – Кашлянув, полковник выудил из кармана очки и, нацепив их на нос, открыл злополучную папку и принялся читать. Даже не читать – докладывать чётким сухим безэмоциональным голосом. – Сергеев Роман Геннадиевич. Год рождения 1972. В 2005 году был осуждён за убийство. Получил срок, который отбывал в колонии-поселении города Электросталь. Через семь лет был освобождён досрочно.

– Какие у нас отличные наказания за убийства предусмотр-

рены! Просто курорт!

– Тут я с тобой согласен. Дальше продолжать?

– Валяйте, как сказал бы Игорь.

– Ладно. – Смельчаков отложил папку на кресло рядом и повернулся к Лере, которая почувствовала на себе его взгляд-рентген. Если полковник считал, что пара слов о том, как убийцу её мамы осудили, приведут Леру в чувство, он ошибался. – Когда ты стала свидетелем убийства того депутата, на нашего Сергеева вышел некто Миронов, один из тех, кто был заинтересован в том, чтобы тебя убрать.

– Я его не знаю. И зачем вышел?

– Сергеев отлично разбирался во всём, что касается компьютеров, телефонов и прочего. На зоне он завёл знакомства и снискал уважение. Поэтому Миронов и обратился к нему. О тебе они знали, за тобой следили. Выяснить, кто ты – не составило труда. Ты вовремя оказалась под нашей защитой.

– Неужели сейчас это сделать так просто? Я имею в виду вызнать о человеке всё?

– У тебя никогда не взламывали почту? А страничку в социальных сетях? Может, у твоих знакомых?

– Взламывали. И не раз.

– Вот и ответ на твой вопрос. Сейчас это сделать просто.

– И что дальше?

– Когда Сергеев узнал в тебе ту девочку, мать которой убил восемь лет назад, я думаю, у него в некотором роде «поехала крыша». Он отошёл в сторону, так что связать его с

Мироновым и его людьми мы не могли. Выждал и вышел уже на тебя через Игоря. Для него общение с тобой превратилось в игру. Такое в своей практике я встречаю не впервые. Пару лет назад Иван чуть не пострадал, когда...

– Валентин Николаевич, пожалуйста, давайте не будем! И так тошно от этого всего, хоть на стенку лезь.

– Прости. Ты меня останавливай, правильно. Я этих историй могу рассказать сотни.

– Знаю. Ваня меня ими уже попотчевал. – Лера слабо улыбнулась. – А моя... мама...

– Да?

– Она была случайной жертвой?

– Пока не знаю и точно сказать не могу. Мало изучал материалы дела. Но совершенно точно знаю, что следы преступления тянутся только к твоей матери. Хотя, допускаю, что просто тогда могли не связать каких-нибудь глухарей с личностью Сергеева.

– Если бы его не посадили тогда, как вы думаете, он бы выслеживал меня?

– Думаю, это вполне вероятно. Ты об этом с Иваном поговори, он у нас криминалист-отличник. Бывают случаи...

– Валентин Николаевич! – Лера застонала и закрыла лицо ладонями. Ей было одновременно смешно и хотелось кричать. Ну, сколько можно об этом? Она вон сама – ходячий случай. – Извините, но я не хочу говорить с Иваном. По крайней мере, об этом. И не хочу знать о примерах в крими-

налистике. – Отняв руки от лица, она с мольбой посмотрела на Смельчакова. Он был прав, говоря, что ей нужно обо всём узнать. То, что рассказал полковник, и само его присутствие дали Лере то, в чём она отчаянно нуждалась – спокойствие.

– Да, прости. Я не подумал просто.

– Скажите, а как... ранили Игоря?

– Он не смог оставаться в стороне. Помчался к тебе, как только Сергеев вытащил нож. Ну и бросился на него, тот и пары шагов за тобой сделать не успел.

– Почему остальные бездействовали?

– Это моя вина. Я растерялся. Впервые за время работы растерялся и вовремя не среагировал. Наверное, на пенсию пора.

Смельчаков невесело усмехнулся, и пожал плечами, будто сомневался в правильности решения.

– Да нет. Тут всё объяснимо как раз. Сын ваш впервые, я надеюсь, в таком участвовал?

– Да. И в последний раз! Это даже не обсуждается. – Он помолчал, молчала и Лера, теперь, в противовес страху увидеть Игоря, испытывая желание оказаться с ним рядом как можно скорее. Он бросился сегодня защищать её, не думая о том, что может пострадать. Такое были способны сделать только те, кто любит. Как её мама. И вот теперь – Макаров.

– Валентин Николаевич, вы извините, я к Игорю пойду. – Она вскочила с места, торопливо сделала несколько шагов к двери палаты. Приостановилась в нерешительности и обер-

нулась, когда услышала оклик полковника.

– Лера!

– Да?

– У тебя... или у вас какие планы с Игорем на дальнейшее?

– Мы ничего не обсуждали. Вообще. Жили одним днём. Но теперь, наверное, несколько лет у нас в запасе есть?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну... до того момента, как Сергеев выйдет из тюрьмы снова.

– Он был застрелен при попытке к бегству во время задержания, Лера. – Голос Смельчакова, тихий, но показавшийся оглушающим, разнёсся по коридору больницы. Полковник цедил каждое слово, будто сваи железные вбивал, и у Леры сердце зашло в быстром беге, грохотом отдаваясь в ушах. Она ещё не поняла того, что он ей сказал, но почувствовала такое облегчение, что едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. – Иди к Игорю, – добавил Смельчаков, и Лера, улыбнувшись, отвернулась и толкнула перед собой безликую светлую дверь.

Макаров безмятежно спал, укрытый простынёй до самого подбородка. Грудь медленно поднималась и опускалась в такт его ровному дыханию, и Лера почувствовала, как страх постепенно исчезает, а сердце перестаёт отбивать рваный ритм, успокаиваясь. Она осмотрелась в поисках стула или

чего-то подобного, и, не найдя, подошла к постели Игоря и устроилась на самом краешке, сложив руки на коленях, будто прилежная ученица. Им с Макаровым предстояло очень много всего обсудить, но Лере хотелось сказать ему ещё больше. Они обговаривали всё случившееся урывками, то делая акценты на самом главном, то умалчивая о том, о чём действительно бы стоило поговорить. И в сети были друг для друга гораздо более близкими людьми, чем в реальности. Или так ей только казалось?

– Знаешь, я так часто на тебя злилась, что сейчас, когда с тобой случилось всё это по моей вине, мне кажется, я сама накликала на тебя эту беду. Как будто ты расплачиваешься за то, что совершил, но за что я тебя давно уже простила. – Лера шмыгнула носом и стёрла с лица бегущие по щекам дорожки слёз. Макаров же спит, а значит, не увидит её такой. Некрасивой. – Сначала эта Алла... Господи, как же я её ненавидела! И как старалась ей понравиться ради тебя. Глупая была. Потом то, что ты так быстро ей поверил... Я когда вас вместе увидела в постели... До сих пор картина та перед глазами стоит. Убить тебя готова была. А потом мы расстались, и я вроде даже тебя забыла. По крайней мере, удалось соврать себе, что ты мне безразличен. Но нет... Ты был прав – за ТТ мог скрываться только ты, потому что чувства, которые ты вызвал во мне так быстро и бесповоротно, они могли принадлежать только тебе. Я рада, что у нас было всё это... общение в сети. Там мы были совсем другими, настоящими,

но в то же время, как будто и не мы. И сегодня, когда ты бросился меня спасать, наверное, только тогда я поняла, что всё было неслучайно. Всегда, с самого нашего знакомства. Даже не со знакомства, а с того момента, когда я услышала те слова, что до сих пор помню: «Новенькая к Макарову приземлилась». Даже тогда, мне кажется, я уже тебя любила. И сейчас люблю ещё сильнее, чем когда бы то ни было.

– Повтори.

– Что?

– Повтори, что сказала.

– Ах, ты! Ты всё слышал, и даже виду не подал?

– Не всё. – Игорь открыл глаза, и на его усталом лице появилась улыбка, когда он заметил, как Лера поспешно стирает слёзы с заплаканного лица. – Да красивая ты у меня, красивая. И я действительно не расслышал, что ты там последнее сказала?

– Ну, уж нет! Хватит врать, Макаров!

– Эй! Я тут лежу, между прочим, совершенно больной, как рыцарь после дуэли. А ты меня ещё и в лжи обвиняешь?

– Спал бы ты, рыцарь... Перепугал меня жутко.

– А ты – меня.

– В этом мы с тобой умельцы, друг с другом нам никогда скучно не было.

– Согласен. И всё же? Повторишь то, что уже мне сказала?

Лера прищурилась, глядя на Игоря. В эту минуту она чувствовала себя пугающе счастливой. Может, это было стран-

ным, учитывая, где они находились, но впереди было только безоблачное счастье. В это Лера тоже верила.

– Я тебя люблю.

– А я люблю тебя. Наверное, до сегодняшнего дня я даже не понимал, как именно.

– Как?

– Сильно.

– Очень?

– Больше жизни.

– Вот и я тебя – больше жизни.

Она склонилась к Игорю и легко коснулась губами его губ.

– А теперь отдыхай. А я попрошу твоего отца отвезти меня домой.

– Мне нравится это слово. Домой.

– И мне. Я буду скучать по тебе у нас дома.

– А я постараюсь как можно скорее вернуться.

– К нам домой?

– К нам домой...

Эпилог

Макаров: «Матерюсь...»

Макарова: «Снова? На то, что не с нами?»

Макаров: «Угу»

Макаров: «Чёртова встреча»

Макарова: «Кира всё понимает, деловой мой») Просила передать тебе привет. Позже фотку пришлю»

Макаров: «На которой гладиолусы больше ребёнка?»

Макарова: «Ага) Они и вправду тут у всех ростом с пер-
воклашек»

Макаров: «Она не нервничает?»

Макарова: «Нет. И хватит уже об этом спрашивать!»

Макаров: «Я волнуюсь. Всё же дочь единственная в пер-
вый класс идёт»

Макарова: «Когда пойдёт вторая, будет не так страш-
но»

Макаров: «Ты хочешь сказать, что..?»

Макарова: «Нет) Я не беременна, если ты об этом. Но
хочу попробовать))»

Макаров: «Эй! Только без меня там пробовать не начи-
най!))»

Макарова: «Дурак)))»

Макаров: «Ревнивый просто»

Макарова: «Я в курсе. Больше, чем кто-либо»

Макаров: «Мне нравится твоя идея. Ты меня возбудила»

Макарова: «Желанием завести второго ребёнка?»

Макаров: «Процессом изготовления»

Макарова: «Изготовления?? Ты, как папа Карло, стро-
гать Буратино собрался?))»

Макаров: «Ты меня не собьёшь с настроения своими шут-
ками. Я представляю, как вернусь домой... Киру отправим
к бабушке или к дедушке. Она отвлеклась от своих биз-
нес-идей и грозит вывезти внучку на Кипр. Представляю,
как мы останемся с тобой в нашей спальне. Что на тебе

будет надето?»

Макарова: «Макаров, я на школьной линейке! Тут Анна Ивановна что-то вещает. И скоро будет первый звонок»

Макаров: «На тебе будет надета та чёрная короткая штучка, которую я едва не порвал в прошлый раз»

Макарова: «Анна Ивановна близко...»

Макаров: «Просто не показывай ей нашу переписку)))) Я буду очень-очень-очень медленно тебя ласкать. Прямо через кружево. Ртом. Ты ведь это любишь?»

Макарова: «Я покраснела. Я! Покраснела! И всё из-за тебя!))»

Макаров: «Ты ведь это любишь, сладкая?»

Макарова: «Да. Я это очень люблю. И тебе прекрасно об этом известно».

Макаров: «Тогда я буду очень медленно ласкать тебя ртом, пока ты не станешь умолять меня дать тебе кончить»

Макарова: «Это произойдёт быстро. Я безумно возбуждена».

Макаров: «Что мы сделаем потом?»

Макарова: «Потом я прикажу тебе лечь на спину...»

Макаров: «Прям прикажешь? Мне это нравится»

Макарова: «Да. Возьму кушак от своего халата. Того, шёлкового, чёрного»

Макаров: «Да... Продолжай»

Макарова: «И привяжу твои руки к спинке кровати. Что-

бы ты не мог пошевелиться».

Макаров: «Что ещё? Я готов сорваться прямо сейчас к тебе, чтобы всё это сделать...»

Макарова: «Нет. У тебя встреча. Потом я возьму один из своих шарфиков и завяжу тебе глаза. И рот».

Макаров: «Одним шарфиком? Шалунья))»

Макарова: «Не сбивай меня»

Макаров: «Покорно замолкаю»

Макарова: «И когда ты будешь обездвижен... с завязанными глазами и ртом... Такой возбуждающий... Со стоящим членом... Готовый на всё...»

Макаров: «Да...»

Макарова: «Я спокойно пойду посмотреть линейку ребёнка!!! У нас дочь в первый класс поступает!))»

Макаров: «Какая же ты засранка...»

Макарова: «И я тебя тоже очень люблю))» Мне пора. Анна Ивановна и так косо смотрит на то, что я в телефоне торчу»

Макаров: «Она прекрасно понимает всё»

Макарова: «Я думаю, все всё прекрасно понимают) Но мне пора. Заходим в школу. Я люблю тебя. До встречи, мой родной»

Макаров: «И я тебя. Люблю. Безумно. Давно и бесповоротно. До встречи, мой Ангел...»

Бонус к роману «В доме должен быть только один кобель»

Макарова: «У нас с Кирой для тебя сюрприз. Надеюсь, он будет приятным))»

Макаров: «М-м. Если бы сюрприз был от тебя одной, я бы примерно понял направление»

Макарова: «Ты хочешь сказать, что я – сексуальная маньячка? Вот уж спасибо!»

Макаров: «Очень-очень сексуальная маньячка»

Макарова: «Хорошо. Прощён)))»

Макаров: «Так что там с сюрпризом?»

Макарова: «Он не будет таковым, если я тебе о нём расскажу»

Макаров: «Постараюсь смотаться домой пораньше. Со-скучился»

Макарова: «И я... Просто безумно»

Макаров: «К семи буду»

– Папа, ну он же прелесть!

– Угу.

– Макаров, ты можешь ответить дочери более пространно?

– Кира, Бобик просто прелесть!

– Его зовут Принц.

– Ещё не легче.

Макарова: «Чтобы ребёнок не слышал, пишу здесь. Ты

сейчас серьёзно реагируешь?»

Макаров: «Абсолютно. Почему со мной этот вопрос не обсудили? Собака в доме – дело серьёзное»

Макарова: «Игорь, ну... Я не могу, когда ты такой строгий))))»

Макаров: «Почему-то у меня ощущение, что ты надо мной ржёшь»

Макарова: «Ну так приди с кухни и посмотри. Я даже не улыбаюсь! Заодно познакомишься с Принцем поближе. Кира счастлива. Играет с ним»

Макаров: «Я слышу. Они возят по ламинату какую-то хрень минут двадцать!»

Макарова: «Ламинат – вещь сменная, а ребёнок у нас один»

Макаров: «Это пока. Чую, после сегодняшней ночи, когда ты будешь отрабатывать собаку, количество детей у нас увеличится»

Макарова: «Мака-аров! Какой ты пошлый»

Макарова: «А если серьёзно, чего ты так взъелся? Это всего лишь лабрадор»

Макаров: «Потому что в доме должен быть только один кобель»

Макарова: «Я честно старалась не смеяться))) Вот правда»

Макарова: «Что же ты раньше не сказал? Взяли бы суку. Этот пьедестал я делить готова!»

Макаров: «Лера... Ангел мой...»

Макарова: «У-у-у, дело запахло керосином. Ну, хватит. Приходи, поиграй с детьми. Их у тебя теперь двое))))))»

Макаров: «Угу»

Макарова: «Ну... любимый мой... Самый понимающий муж на свете... ну мур-мур»

Макаров: «Я хотел Кирьчу купить собаку на день рождения сам. Сюрприз, твою мать»

Макарова: «Ах, вот в чём дело... Чёрт. А чего ты мне не сказал ничего?»

Макаров: «И для тебя это должен был быть сюрприз. И я надеялся, что ты нас троих на улице не выставишь»

Макарова: «Ну, вот видишь – не выставила бы))))))»

Макаров: «Угу»

Макаров: «Слушай, а почему Принц? Почему там не Князь на крайняк? Как я с ним гулять буду и его подзывать?»

Макарова: «Спокойно будешь подзывать))) Покричишь на весь двор: Принц, принц, ко мне!))))))»

Макаров: «Лера, это не смешно ни разу»

Макарова: «Потому ты ржёшь тихо сидишь в кухне?))))»

Макаров: «Всё-то ты знаешь))))»

Макарова: «Всё, хватит))) На меня Кира с Принцем косятся уже»

Макаров: «Ладно, папочка идёт играть с детьми. А с тебя – пирог, кофе и ночью в койку!»

Макарова: «Я говорила, что ты пошлый?))»

Макаров: «А я говорил, что знаю, что тебе это нравится?»

Они заснули втроём. По правой стороне постели, почти на самом краю, лежал Игорь, посередине, на спине, держа на весу все четыре лапы – Принц, а рядом, уткнувшись ему в шею носом – сопела Кира. Лера осторожно закрыла дверь в спальню, улыбнулась, мысленно прикидывая, где ей лучше улечься – в гостиной или в детской. Потом тихо рассмеялась, вспоминая этот вечер. Она была совершенно согласна с мужем. В семье должен быть только один кобель. И пусть им будет чёрный шkodливый лабрадор, с лёгкой руки дочери носящий громкое имя-титул Принц.